МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования)

материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов
(17 мая 2019 г.)

Часть 1

Казань 2019

ББК 67.4 я 43
С56

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Редакционная коллегия:
канд. истор. наук, доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор)
докт. юрид. наук Р.Р. Алиуллов
докт. соц. наук, профессор Ю.Ю. Комлев
канд. юрид. наук Р.Р. Абдулганеев
Л.Р. Гарафутдинова (составитель)

С56 **Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования):** материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов (17 мая 2019 г.). – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2019. – Часть 1. – 277 с.

Сборник подготовлен по материалам научно-практической конференции курсантов, слушателей и адъюнктов КЮИ МВД России. Размещено в ЭИОС КЮИ МВД России (eioskuimvd.ru).

Адресован преподавателям, курсантам и слушателям образовательных организаций системы МВД России, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации.

ББК 67.4 я 43

© Казанский юридический институт МВД России, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание

Григорьева Е.П.
Проявление коррупции в бизнесе 9
Джусь А.С.
Суд присяжных в районных судах: первые итоги правоприменительной практики 13
Идиятуллов А.Д.
Профилактическая работа с несовершеннолетними, подверженными суицидальным наклонностям 17
Маскаева М.А.
Уголовно-правовые проблемы в сфере взяточничества 21
Миненкова П.А., Осенков Н.М.
Проблемы межнациональных конфликтов в служебных коллективах органов внутренних дел 25
Позднякова А.Р.
Дифференциация ответственности за преступления против жизни и здоровья новорожденного 29
Сейфуллина Н.Р.
К вопросу о правовых последствиях невменяемости в уголовном процессе 31
Хусаинова Э.В.
Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: вопросы квалификации и дифференциации уголовной ответственности 35
Шавалеев Б.Э.
Перспективы развития интеллектуальных транспортных систем в Российской Федерации в рамках обеспечения безопасности дорожного движения 38
Юртаева К.В.
Социально-политическое и экономическое положение личности в российском обществе: проблемы девиантного поведения и социального контроля 42

Секция 1
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Бестужева Д.А.
Дееспособность граждан в РФ и за рубежом 45
Бильданова Л.И.
Формирование положительного имиджа Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации 50
Бякин Я.С.
Современные проблемы государственного управления и способы их решения 53
Ганиева Э.А.
О возможности прекращения дела об административном правонарушении в связи с примирением 57
Глухова Л.В.
Значение профилактики противоправной деятельности в обеспечении правопорядка в современном обществе 59
Заббарова И.А.
О назначении отдельных видов наказаний за совершение административных правонарушений 63
Искандарова Ф.И.
Ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью граждан 65
Казаева Е.Е.
Проблемы взыскания регресса с причинителя вреда (сотрудника органов внутренних дел) 69
Кинчина Е.А.
О коллизиях в сроке проведения административного расследования и сроке вынесения решения 74
Кинчина Е.А.
Сравнительный анализ работы конституционных (уставных) судов Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Республики Коми и Калининградской области за 2016-2018 гг. 77

Магдиева А.И.
Совершенствование правового регулирования защиты прав и законных интересов физических лиц при просроченной задолженности .. 80
Мастанов Г.И.
Правовая природа расходов на услуги представителя 83
Миниахметова Р.Р.
Правовой статус наследника в российском законодательстве 87
Мушаков В.Е.
Проблемные вопросы реализации «права на забвение» 92
Набиева З.Р.
Новое свидетельство о правовой конвергенции в Каффе 96
Рязанова А.В.
Проблемы государственного и социального контроля за поведением несовершеннолетних в темное время суток 98
Сидорова А.В.
К вопросу о гражданско-правовом положении наследственного фонда в Российской Федерации 103
Тенсина А.Д.
Честь, достоинство и репутация сотрудника органов внутренних дел как объект правовой защиты 107
Хакимуллина Р.Ш.
Курортный сбор в Российской Федерации 112
Хить Я.А.
К вопросу о концепциях абсолютных и относительных гражданских правоотношений 118
Шавалеев Б.Э.
Значение мониторинга социальных сетей в механизме обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел 122
Шашенко П.А.
Дети-инвалиды в современном обществе: противоречия законодательства и практической реализации 126
Юнусова Д.В.
К вопросу о предмете ипотечного кредитования в Российской Федерации 132

Секция 2
УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Берникова А.А.
Особенности реализации наказания в виде ареста 135
Бильданова Л.И.
Медицинские работники как субъекты получения взятки и незаконного вознаграждения: теория и правоприменительная практика..... 138
Бильданова Л.И.
Перспектива развития российской криминологии 143
Вилданова М.С.
Особенности личности осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии 146
Галиев Р.Р.
Институт административной преюдиции в российском уголовном законодательстве, применяемый при неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей 149
Галиуллин Р.Р.
Противодействие организованной преступности и легализации криминальных доходов..... 153
Ганиева Э.А.
Изображение кругов ада в средневековье как способ систематизации уголовных преступлений..... 155
Гаптелбарова А.Р.
Особенности взаимодействия при противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем..... 157
Ефимов М.А.
Проблемы определения стоимости алкогольной продукции при применении ст. 171.3 УК РФ..... 161
Желудкова Е.Э.
Проблемы предупреждения дистанционных мошенничеств..... 165
Ибрагимова А.Ф.
Проблемы предупреждения рецидивной преступности.....168
Казанцева И.А.
Декриминализация побоев: проблемы правоприменения в области профилактики семейно-бытового насилия 172

Кувина Е.В.
Преступления в сфере информационных технологий и их особенности.....177
Кузнецова А.Н.
К вопросу о противодействии преступлениям, связанным со склонением или доведением несовершеннолетних до самоубийства.....181
Кузнецова А.Н.
Анализ зарубежного опыта в области социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы.....186
Кузнецова А.Н.
Акт международного терроризма – новелла УК РФ.....191
Кузьмина И.С.
Реализация наказания в виде принудительных работ: проблемы и перспектива.....197
Куницына Ю.В.
Уголовная ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ бесконтактным способом с помощью сети «Интернет».....200
Куницына Ю.В.
Преступления, связанные с оборотом криптовалюты: правоприменительная практика и ее анализ.....203
Мастрова Я.А.
Уголовно-правовое поощрение как метод правового регулирования.....210
Мобарез Х.
Проблемы борьбы с преступностью в современном Афганистане.....214
Мужадиди А.М.
Причины преступности в Исламской Республике Афганистан.....219
Никитина А.Н.
Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних.....224
Никифоров Ю.А.
Отдельные аспекты юридико-технической конструкции статьи 264 УК РФ и особенности квалификации данной нормы.....229
Отбоева Р.Р.
Социальная опасность жестокого обращения с животными.....232

Пономарева Л.С.
Вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ и его предупреждение 238
Рахматов Т.Р.
Применение международных правовых стандартов при обращении с осужденными 241
Сетежева Л.В.
Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические аномалии 247
Скоробогатый А.В.
Особенности индивидуальной профилактики еррористма……250
Усманова Н.М.
Общесоциальные меры профилактики экстремистских преступлений…….. 253
Фазлиев А.А.
О необходимости дополнения правил реализации ненаркотического допинга……262Фили ппова А.Ф.
Подростково-молодежная преступность и ее особенности……..264
Хамидуллина Д.В.
Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия 267
Шарафиева Г.И.
Проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа…….……270
Ширзад М.
Проблемы расследования мошенничеств, совершенных с использованием мобильной связи……273

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Е.П. Григорьева,
курсант Уфимского юридического института
МВД России имени В.Я. Кикотя
(научный руководитель – к.ю.н., доцент Г.И. Миняшева)

Проявление коррупции в бизнесе

Тема коррупции остается актуальной и порождает глубокие споры и обсуждения. Согласно Федеральному закону «О противодействии коррупции», закреплены два ее основных понятия. Во-первых, под коррупцией[1] понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Во-вторых, понятие «коррупция» включает в себя все выше перечисленные действия, совершенные от имени либо в интересах юридического лица.

Случаи коррупции в России учащаются, что приводит в нестабильное положение национальную безопасность страны. На фоне повышения уровня коррупции формируются такие негативные настроения общественности, которые оказывают отрицательное воздействие на эффективность борьбы с совершаемыми преступлениями в данной сфере. Неблагоприятная ситуация складывается в связи с тем, что население утрачивает доверие к органам государственной власти, а также к органам местного самоуправления; оказывает нежелание в принятии мер содействия по выявлению и пресечению противоправных действий, а также дает неудовлетворительную оценку правоохрани-

[1] О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

тельной деятельности государства. Ярким примером этого является скептическое восприятие гражданами оказываемых государством попыток регулирования отношений по вопросам ведения бизнеса.

По результатам социологического опроса «Является ли взяточничество обычным явлением в повседневной жизни?», проведенного в рамках деятельности антикоррупционного комитета Торгово-промышленной палаты Республики Башкортостан, из трех тысяч участвовавших в нем 86 % указали, что дача незаконного вознаграждения неизбежна, у 11 % опрашиваемых сложилось мнение, что данное явление присутствует в повседневной жизни, но не является обязательным, и 3 % склоняются к тому, что в осуществлении взяточничества нет особой необходимости.

Формирование восприятия коррупции у лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, складывается под действием различных факторов. В основном, как показывают исследования, главным аспектом является собственный опыт, согласно ответам около 48 % респондентов, 32 % респондентов склоняются к тому, что важным источником формирования представления коррупции являются средства массовой информации, и незначительная часть опрашиваемых, которая составляет 20 %, ссылается на информацию, полученную от коллег, товарищей и близких людей.

Результаты опроса о личном участии респондентов-предпринимателей в исполнении незаконного вознаграждения показали, что наибольшее количество – 66 % – в течение последнего года сами производили неофициальные выплаты, которые были в различных формах: взятки, подарки, льготы, оказание различных услуг государственным служащим. Из данного числа взяточничества в 64 % случаев побудителями являлись лица, занимающие должностное положение, а в 36 % – предприниматели.

Согласно результатам опроса о целях незаконного вознаграждения, осуществляемого опрашиваемыми: в 41 % случаев причиной дачи взятки послужило стремление ускорить процесс рассмотрения документов, направленных в органы власти, в 24 % – попытки скрыть выявленные проверяющими нарушения, 9 % пы-

тались обеспечить себе победу в тендерах и конкурсах и 7 % оказывали содействие в осуществлении конкуренции в других целях.

По результатам опроса, размеры вознаграждений варьировались от мелкого до крупного и особо крупного размеров. Менее 10 тысяч рублей – 39 %, от 10 до 30 тысяч рублей – 12 %, от 30 до 60 тысяч рублей – 9 %, от 60 до 100 тысяч рублей – 3 %, превышал 100 тысяч рублей – 2 %. В отдельных анкетах предпринимателей размеры вознаграждений варьировались от двух до шести млн рублей.

Причинами, порождающими коррупцию, по мнению респондентов, являются: существование чрезмерной бюрократии (28 %), низкий контроль должностных лиц (21 %), стремление к личной выгоде (20 %), низкие заработные платы госслужащих, а также пробелы в законодательстве (16 %).

На вопрос «К каким последствиям приводит коррупция?» 35 % респондентов-предпринимателей ответили, что приводит к нарушению прав человека, 30 % – к замедлению экономического развития, 26 % – к созданию угрозы безопасности государства, 9 % – к снижению уровня жизни населения.

Согласно результатам опроса о мерах, применяемых государством для решения данной проблемы, 34 % отмечают, что государство принимает значительные меры, 58 % утверждают, что государство имеет определенное стремление принять меры и 8 % утверждают, что меры, применяемые государством, отсутствуют. При этом 70 % опрашиваемых слышали об антикоррупционных мероприятиях и реформах, проводимых государственными органами, но 68 % считают их неэффективными, 5 % отмечают результаты их применения, 28 % о таких мероприятиях не слышали.

В завершение исследования респондентам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, было предложено выбрать меры, с помощью которых, по их мнению, можно максимально эффективно снизить активность коррупционных преступлений.

Наибольшее количество респондентов, то есть 30 %, выбрали меры, связанные с ужесточением наказаний и контролем за выполнением законов. Респонденты в количестве 26 % ответили, что необходимо провести мероприятия, направленные на совершенство-

вание контроля, надзора, аудита, в том числе и подотчетности. Такое же количество опрашиваемых связали коррупционные проявления с пробелами в правовой системе государства и поэтому сочли бы нужным принять меры по ее укреплению, а также осуществить четкую регламентацию деятельности государственных служащих. Наименьшее количество респондентов – 16 % – ответили, что необходимо увеличить количество граждан, вовлеченных в деятельность по осуществлению противодействия коррупции с помощью юридического и этического просвещения, сообщений о случаях коррупции.

На основании результатов анкетирования можно сделать выводы об отношении наиболее активной части граждан Российской Федерации к существованию коррупции и тенденциям, направленным на борьбу с ней. Требует особого внимания то, что 80 % респондентов-предпринимателей считают наиболее эффективным в оказании противодействия коррупции принятие мер, связанных с регламентацией поведения должностных лиц. К сожалению, на современном этапе законодательство России не способно создать реальную основу противостояния коррупции. В соответствии с этим исследование процессов регулирования поведения должностных лиц в праве России в различные исторические периоды и анализ деятельности государств, сумевших сократить процент коррупции, в целях использования этого опыта является актуальным.

А.С. Джусь,
курсант Омской академии МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. В.В. Кальницкий)

Суд присяжных в районных судах: первые итоги правоприменительной практики

Возрождение суда присяжных в Российской Федерации стало одним из главных событий судебной реформы[1], проводимой в конце прошлого века. И с 1993 года после законодательного закрепления данной формы в новой Конституции государства[2] законодатель из года в год изменял подсудность суда с участием присяжных заседателей, находясь в поисках наиболее оптимального и эффективного направления его развития. Так, с 2008 по 2013 год из компетенции суда присяжных было исключено более 30 составов. И с 2013 года количество дел, рассматриваемых таким составом суда, неукоснительно уменьшалось. В итоге суд с участием присяжных рассматривал не более 1 % уголовных дел в соотношении с общим количеством дел, поступающих в суды общей юрисдикции.

Необходимость расширения компетенции суда присяжных заседателей, увеличения количества рассматриваемых ими дел и стало одной из предпосылок реформирования данного института. Это требование проявилось в неоднократных выступлениях правозащитных организаций и подкрепилось Посланием Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию в 2015 году[3].

Другой же предпосылкой реформирования суда присяжных стало изменение апелляционного производства. Закон усилил роль районного суда как основного звена судебной системы, расширив перечень составов преступлений, рассматриваемых в суде такого уровня[4]. В свою очередь, областной суд (и приравненный ему) ста-

[1] О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс».
[3] Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3.12.2015 // СПС «КонсультантПлюс».
[4] «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и

новился главным элементом, осуществляющим пересмотр не вступившего в законную силу решения. Вследствие чего подсудность областных и приравненных им судов значительно сократилась. А иные суды, кроме областных, на тот момент не могли формировать коллегию присяжных. Поэтому возникла необходимость введения суда присяжных на уровне районных судов.

Впоследствии 23 июня 2016 года был принят Федеральный закон № 190-ФЗ[1], вызвавший немало трудностей правоприменения. Можно определить три основных направления реформы суда присяжных:

1) Введение судов присяжных на уровне районных судов.

2) Изменение количества присяжных заседателей: в областных и приравненных им судах это число составило 8 человек, в районных судах – 6.

3) Расширение подсудности уголовных дел, рассматриваемых судами присяжных заседателей.

В новом формате суды присяжных начали работать с 1 июня 2018 года. Предполагалось, что районные суды с участием присяжных заседателей будут рассматривать в год около 5 тысяч уголовных дел. Но по первым итогам реформирования прогнозы были весьма преувеличены. Так, согласно информации, представленной Председателем ВС РФ В.М. Лебедевым, таким составом суда за более чем полугодовой период деятельности было рассмотрено лишь 91 уголовное дело в отношении 103 лиц[2]. Так, суд присяжных вынес обвинительные приговоры в отношении 74 лиц, а оправдал 29 подсудимых, что составляет 28 %.

статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства: Федеральный закон от 23.07.2013 № 217-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[1] О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей: Федеральный закон от 23.06.2016 № 190-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] ВС не разрешил судам давать произвольную оценку доказательствам. URL: http://www.supcourt.ru/press_center/mass_media/28137/

То, что почти каждый третий приговор в результате рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных является оправдательным, весьма настораживает. Нередко в качестве причин возникновения таких показателей называют низкий уровень работы правоохранительных органов, слабую доказательственную базу, изобличающую лицо в совершении преступления. Однако, на наш взгляд, это не совсем так. Суд присяжных, безусловно, считается особой формой осуществления правосудия, где много внимания уделяется уровню ораторского мастерства сторон и умению убедить представителей народа в той или иной позиции. Тем не менее стоит обратить внимание на противоречивые процедурные моменты. Так, неоднозначной оценке поддается количество присяжных заседателей. Всего лишь шесть человек определяют исход дела. Хотя в классической англо-саксонской системе присяжных всегда было 12, и Россия уже имела опыт формирования коллегии двенадцати. При этом, шести присяжных недостаточно, как представляется, для обеих сторон. Четыре человека (большинством голосов) решат его дальнейшую судьбу подсудимого и судьбу его близких родственников. Для государства опаску создает противоречивый рост оправдательных приговоров. Ведь это означает, что вполне возможно, что лица, совершившие преступления, были оправданы судом присяжных. Оправданный продолжает находиться на свободе и может представлять общественную опасность.

Тем не менее сформировать коллегию и из шести присяжных заседателей не всегда просто. В ряде регионов возникли серьезные проблемы, касающиеся процедурной стороны вопроса. Подчеркнем, что тяжелее всего работа суда присяжных реализуется не в крупных городах, а на периферии, а также в моноэтнических регионах, где распространены клановые отношения. Так, например, Хасавюртовский районный суд Республики Дагестан смог сформировать коллегию присяжных лишь при шестой попытке[1]. Граждане, приглашенные к участию в процессе в качестве присяжных, отказывались от

[1] Юсупов М.Ю. Суд присяжных: сложности в работе на примере Республики Дагестан. URL:http://www.ugpr.ru/article/1761-sud-prisyajnyh-slojnosti-v-rabote-na-primere-respubliki-dagestan

выполнения возложенной государственной задачи. В итоге коллегия присяжных заседателей была сформирована из жителей села, где проживал подсудимый, что породило подачу апелляционного представления прокурором ввиду информированности присяжных о рассматриваемом деле до непосредственного изучения в зале судебного заседания.

Избербашский городской суд Республики Дагестан восемь раз пытался сформировать коллегию. При этом обвиняемый находился под стражей с января 2018 года. Уголовное дело с июля 2018 года и по настоящий момент находится в производстве суда ввиду невозможности обеспечить реализацию права обвиняемого на рассмотрение дела с участием присяжных. Процессуальный механизм, способный обеспечить разрешение подобных ситуаций, до сих пор должным образом не представлен.

Сложности возникали и ранее при формировании коллегии из двенадцати присяжных в областных и приравненных им судах. Однако при расширении компетенции суда присяжных проблема приобрела новые масштабы.

Таким образом, первые итоги работы суда присяжных в районных судах подчеркивают несовершенство законодательного регулирования данной формы осуществления правосудия. Предоставляя обвиняемому право на рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, правоприменитель не всегда может обеспечить его полноценную реализацию. Тем не менее суд присяжных находится на новом этапе развития. Важно, чтобы на этом этапе законодатель проанализировал общественные волнения, складывающуюся ситуацию. Упорно работая, устраняя неэффективное, ненужное, можно добиться результативной работы суда присяжных.

А.Д. Идиятуллов,
адъюнкт КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н, доцент А.Е. Шалагин)

Профилактическая работа с несовершеннолетними, подверженными суицидальным наклонностям

На современном этапе развития общества одной из наиболее острых и актуальных проблем является самоубийство среди несовершеннолетних. Стоит отметить, что в мировом масштабе среди причин смерти молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет самоубийства занимают второе место. Согласно сведениям Всемирной организации здравоохранения (далее – ВОЗ), статистика суицидов среди подростков демонстрирует в последнее время снижение количества жертв по годам[1]. Тем не менее в Российской Федерации в последнее время зафиксировано увеличение числа самоубийств несовершеннолетних. Это можно объяснить участившимися случаями суицидов, связанных с распространением в сети Интернет «депрессивно-(ауто)агрессивного контента»[2] суицидальной направленности и иной информации, побуждающей подростков к совершению действий, представляющих угрозу их жизни и здоровью, в том числе к причинению вреда своему здоровью, самоубийству[3,4].

По итогам 2017 года количество суицидов в России снизилось до 13,7 случаев на 100 тыс. населения[5]. Однако на фоне положительной динамики снижения общего количества суицидов по числу зарегистрированных детских и подростковых самоубийств Россия продолжает оставаться одним из мировых лидеров: в соответствии с данными, предос-

[1]Предотвращение самоубийств: глобальный императив. URL: http://www.who.int/mental_health/suicide-prevention/world_report_2014/ru/ (дата обращения: 20.04.2019).

[2] Амелина Я.А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России: аналитический доклад (18+). Кавказский геополитический клуб. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2017. С. 76.

[3] О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48.

[4] Об утверждении Концепции информационной безопасности детей: распоряжение Правительства РФ от 02.12.2015 № 2471-р // Собрание законодательства РФ. 2015. № 49. Ст. 7055.

[5] Российский статистический ежегодник 2018: стат. сб. Росстат. М., 2018. С. 98.

тавленными Следственным комитетом Российской Федерации (далее - СК РФ), в 2015 г. было зарегистрировано 685 инцидентов, в 2016 г. - 720, в 2017 г. - 692, в 2018 г. - 788 (+14 %)[1]. Статистика детских самоубийств ухудшилась в 2016 г. сразу в 40 из 85 регионов Российской Федерации. Только в г. Москве и Московской области в 2016 г. около 150 детей совершили суицидальный акт.

Одной из причин обострения суицидального поведения среди несовершеннолетних является распространение через социальные сети и мессенджеры квест-игр («Млечный путь», «Тихий дом», «F57», «Мертвые души», «Синий кит», «Беги или умри», «Разбуди меня в 4:20», «Я в игре», «Красная сова», «150 звезд», «Море китов», «Momo» и др.), представляющих повышенную общественную опасность, поскольку такие увлечения довольно часто заканчиваются травмами или гибелью их участников в результате самоубийств[2]. Рассматриваемые сообщества через наиболее популярные у несовершеннолетних информационные ресурсы сети Интернет пропагандируют культ смерти, оправдывают суицид и обманом предлагают его ребенку в качестве самого доступного и «правильного» выхода из любой сложной жизненной ситуации. Как правило, такая информация преподносится в игровой форме, что позволяет сделать жертвами детей всех возрастных категорий. Однако некоторые специалисты полагают, что суицидальные сообщества хотя и влияют на обострение ситуации, однако не являются ведущей причиной распространения суицидов среди несовершеннолетних[3].

Подростковый суицид является проблемой, которая напрямую связана с вопросами социально-психологической адаптации и психической устойчивости личности ребенка. Как отмечают врачи-психиатры, рассматриваемое явление зачастую связано с депрессией у несовершеннолетнего в раннем возрасте от 7 до 14 лет. Согласно данным ВОЗ, в на-

---

[1] В России выросло число детских суицидов. URL: http://tass.ru/obschestvo/6365110 (дата обращения: 15.04.2019).

[2] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Сопряженность аддиктивного поведения и суицидальных рисков // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т. 4. № 7. С. 26-33.

[3] Предупреждение суицидов несовершеннолетних подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации: методические рекомендации / Р.Б. Иванченко [и др.]. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2018. 28 с.

стоящее время в мире у 20 % подростков в возрасте от 10 до 17 лет имеются психические отклонения или психологические проблемы[1].

Исходя из специфики факторов, обусловливающих самоубийства несовершеннолетних, необходимо разделять объекты и направления профилактического воздействия (например, помощь подростку в разрешении внутриличностных, внутрисемейных или групповых конфликтов посредством усиления психолого-педагогической работы с семьей и в школе, противодействие деструктивным интернет-сообществам со стороны органов и учреждений системы профилактики, проведение ранней профилактики в общеобразовательных организациях с привлечением представителей заинтересованных субъектов профилактики, комплексная поддержка на государственном уровне деятельности общественных объединений и правозащитных организаций в борьбе с подростковыми суицидами).

В МВД России выделяются три основных направления по противодействию подростковому суициду:

- выявление и пресечение распространения противоправного контента;

- выявление лиц, состоящих в суицидальных сообществах и (или) принимающих участие в суицидальных играх, а также проведение мероприятий по безболезненному для психики несовершеннолетнего исключению из них;

- профилактика суицидального поведения подростков.

Первые два направления основываются на мониторинге сети Интернет. При этом в первом случае идет тесная связь с Роскомнадзором и Роспотребнадзором, а во втором – с СК РФ. При проведении проверки по каждому факту суицидального происшествия среди несовершеннолетних устанавливаются причины и условия, им способствовавшие. При поступлении сведений о несовершеннолетнем, состоящем в суицидальных сообществах, сотрудники правоохранительных органов должны организовать проведение профилактических мероприятий как индивидуального характера (непосредственно с самим подростком), так и общего (в его окружении - например, учебном классе). Кроме того, каждому ребенку,

[1] К 2020 году депрессия будет самой распространенной болезнью. URL: http://www.panarmenian.net/rus/news/222798/ (дата обращения: 05.04.2019).

пережившему попытку самоубийства, и его родителям (законным представителям) настоятельно рекомендуется получение помощи психолога, врача-суицидолога, а в отдельных случаях оказывается содействие в госпитализации. Семья, в которой произошел такой инцидент, требует пристального внимания со стороны сотрудников правоохранительных органов до установления всех обстоятельств случившегося. Третье и наиболее важное направление – профилактика суицидального поведения. Работа по осуществлению профилактики в рассматриваемой сфере должна быть комплексной и строиться на обмене информацией и проведении совместных межведомственных мероприятий между правоохранительными органами и другими заинтересованными субъектами профилактической деятельности.

Работа по профилактике самоубийств среди несовершеннолетних должна осуществляться с учетом правовых, медицинских, психологических, образовательных, просветительских и иных мероприятий[1]. К ним следует отнести: просвещение; популяризацию науки, образования и спорта; создание социально привлекательного имиджа различных видов профессий; формирование условий для физического и духовно-нравственного развития, самообразования, самосовершенствования[2]; оказание комплексной социально-психолого-педагогической помощи подросткам, находящимся в кризисных ситуациях; обеспечение информационной безопасности детей; разработку комплексной системы профилактики деструктивного, в том числе суицидального поведения[3]; мониторинг в сфере семейно-бытовых взаимоотношений, предупреждение домашнего (семейного) насилия, профилактика социально-негативных явлений (наркотизма, алкоголизма, проституции, бродяжничества и попрошайничества)[4].

---

[1] Как спасти самоубийц? Как спасти Россию от самоубийц? URL: http://regnum.ru/news/2505998.html (дата обращения: 18.03.2019).

[2] Шалагин А.Е. О приоритетных направлениях деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 2. С. 153-157.

[3] Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, связанных с понуждением к суициду, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 3. № 6. С. 82-87.

[4] Шалагин А.Е. Криминологическая характеристика и предупреждение подростково-

М.А. Маскаева,
курсант Омской академии МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент Г.И. Миняшева)

Уголовно-правовые проблемы в сфере взяточничества

Взяточничество нарушает интересы граждан и конституционные права, изменяет демократические устои и правопорядок, извращает принципы законности, снижает доверие к государственной деятельности, препятствует проведению экономических реформ. Коррумпированный аппарат не может исполнять качественно государственные функции, работая в собственных интересах и при этом создавая вид, что выполняет их.

Одна из самых распространенных и опасных форм проявления коррупции – взяточничество. Взяточничество представляет собой совокупность взаимосвязанных значимых признаков данного преступления, имеющих значение для поиска информации, способствующей его расследованию.

Взяточничество – одно из самых опасных незаконных действий. Оно может быть практически во всех областях повседневной жизни. Так, коррупционная составляющая может присутствовать при получении жилья, поступлении в высшие учебные заведения, приватизации земли, заключении выгодного контракта и т.д. То есть преступники находят самые изощренные способы обогащения без труда. Кроме того, взяточничество часто связано с совершением других преступлений (контрабандой, легализацией денежных средств, мошенничеством и т.д.), что значительно повышает его общественную опасность.

Способ совершения взяточничества напрямую зависит от отрасли деятельности взяткополучателя, от его должностного положения и полномочий. В ходе первоначальных следственных действий следователю необходимо решить, как исключить трату времени и найти доказательства, позволяющие идти по разработанному плану.

молодежной преступности // Библиотека криминалиста. 2016. № 4 (27). С. 113-119.

При расследовании данного преступления следует проанализировать значительный объем информации, который затрагивает весь спектр научных знаний. Без конкретной методики расследования взяточничества невозможно выделить и систематизировать ключевые данные из общего массива для последующего возбуждения уголовного дела.

В соответствии со статистическими данными МВД России, с января по декабрь 2018 года было выявлено всего 109 500 преступлений экономической направленности, из них коррупционной направленности – 31 718, 8 526 совершены в крупном и особо крупном размерах, что на 16,5 % больше, чем на 2017 год. В этот же период было зарегистрировано 6 529 преступлений, связанных непосредственно со взяточничеством (1 287 – в крупном или особо крупном размерах), из которых 2 730 – получение взятки, 1 900 – дача взятки и 668 – посредничество во взяточничестве[1].

Взяточничество – это тяжкое преступление против государственной власти, включающее в себя, согласно ст.ст. 290, 291, 291.1. Уголовного кодекса Российской Федерации[2], получение взятки, дачу взятки, посредничество во взяточничестве, дестабилизирующее деятельность государственных и муниципальных органов власти, их структур и должностных лиц, подрывающее государственную дисциплину, а также нарушающее охраняемые законом права и интересы граждан.

В процессе взяточничества должны учитываться все данные, но особенно характеристики и особенности лица, участвующего в совершении преступлений. Наиболее часто преступления коррупционной направленности совершают люди, занимающие высокую должность, имеющие властные полномочия, которыми они могут воспользоваться.

Также анализируется характер взаимоотношений взяткодателя и взяткополучателя (официальный, дружеский), наличие общих знакомых.

---

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2018 год. Министерство внутренних дел. URL: http://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16523390/

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

Личностям взяткополучателей, взяткодателей и посредников во взяточничестве в большинстве случаев свойственны корысть, неразборчивость в средствах повышения собственного материального положения.

Взяточничество по способу его совершения может быть классифицировано по различным основаниям:

- в зависимости от особенностей передачи взятки и круга участников выделяют основные способы взяточничества: личная дача и получение взятки, совершенная без посредников; получение или дача взятки через посредников;

- в зависимости от наличия давления на взяткодателя со стороны взяткополучателя выделяют: с вымогательством и без вымогательства.

Взяточничество может быть инициировано взяткодателем или взяткополучателем.

Наряду с основными субъектами взяточничества (взяткополучателем и взяткодателем) выделяют посредника в даче или в получении взятки, при установлении личности которого необходимо установить:

- взаимоотношения посредника с основными субъектами взяточничества;

- наличие инициативы посредника в оказании содействия взяточничеству.

Существует большой пробел в законодательстве. К примеру, если лицо требует денежное вознаграждение с другого лица за качественное выполнение своих функциональных обязанностей, например, пациенту или родственнику оперируемого лица хирург ставит следующие условия: выплата определенной суммы денег подразумевает прохождение операции благополучно, то данное лицо невозможно привлечь к ответственности по ст. 290 УК РФ за получение взятки, так как в данном составе отсутствует субъект преступления. Хирург не имеет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции, именно поэтому не является субъектом преступления по ст. 290 УК РФ.

Ввиду наличия данного правового пробела совершается большое количество деяний, имеющих все признаки, предусмотренные ст. 290 УК РФ, кроме субъекта. Следовательно, необходимо расширить круг лиц, подпадающих под субъект преступления[1].

Так как взяточничество обладает «бедной» следовой картиной, то оно труднодоказуемо, следовательно, обладает высокой латентностью. Ежегодно регистрируется лишь 1 % коррупционных преступлений[2].

Недостаточная теоретическая и практическая база расследования взяточничества приводит к неэффективности деятельности правоохранительных органов в расследовании данного вида преступлений, становится причиной его слабой раскрываемости. Поэтому необходимо совершенствование правовых рычагов воздействия на рассмотренные общественные отношения в целях улучшения показателей борьбы с преступностью.

[1] Десятниченко Е.Г. Возбуждение уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по делам о взяточничестве // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 85. С. 109-114.

[2] Корниленко Ю.А. Коррупция в статистике современной России // Молодой ученый. 2017. № 46. С. 203.

П.А. Миненкова,
Н.М. Осенков,
курсанты Омской академии МВД России
(научный руководитель – к.п.н. А.С. Максимов)

Проблемы межнациональных конфликтов в служебных коллективах органов внутренних дел

Эффективная работа любого подразделения связана со сплоченностью его коллектива и взаимопонимания сотрудников. Одна из особенностей Российской Федерации – многонациональность и многоконфессиональность, что, несомненно, подчеркивает уникальность и неповторимость государства. Однако необходимо отметить, что присутствуют проблемы межнационального взаимодействия. Несомненно, в служебных коллективах органов внутренних дел также есть проблемы при взаимодействии сотрудников разных национальностей, а также проблемы при взаимодействии с гражданами.

Зачастую причиной межнациональных конфликтов является предубеждение человека к какой-либо национальности, даже порой неосознанная и оправдывающаяся какими-либо единичными фактами из личного опыта[1]. Конфликтующие стороны, принадлежащие к одной этнической группе, оставляют конфликт частным, если же люди относятся к разным национальностям, то происходит обобщение на всю нацию в целом. Кроме того, на конфликты влияют и стереотипы, которые присутствуют в сознании многих. То есть оценка другого человека или его поведения заранее определена в соответствии со своими установками. Также особенности службы в ОВД заключаются в постоянной психологической нагрузке на сотрудников, что приводит к необходимости эмоциональной разрядки. По теории вымещения (эксперимент Миллера и Бугельского[2]) своих негативных эмоций, человек направляет раз-

[1] Психология межнациональных отношений. Раздел 2 по заказу Л.Т. Твардовского // Новый мир. 1970. № 3.
[2] Белова О.А. Этнические стереотипы как объект социологического исследования // Социальная политика и социология. 2008. № 2. С. 118-127.

дражение на тех, к кому имеет, может быть, даже и скрытую враждебную установку. Поэтому негативное настроение друг к другу из-за национальности (пусть и латентно) в результате может стать одним из катализаторов конфликта и стать исключительно конфликтом на почве национальной неприязни.

Необходимо подчеркнуть основные, центральные моменты негативных последствий конфликтов в ОВД. Во-первых, конфликты разлагают служебный коллектив, уничтожают сотрудничество не только между разными подразделениями, но и внутри одного. Дух конфронтации затягивает людей в борьбу, и это приводит к тому, что каждый стремится победить. Как следствие, продуктивность и эффективность работы снижается, т.к. результат складывается не из деятельности одного сотрудника или одного подразделения, а из совместной работы с взаимопониманием и взаимовыручкой. Кроме того, подобные столкновения не могут остаться незамеченными со стороны граждан, что создает негативное общественное мнение и недоверие к силовым структурам.

Мы провели опрос в форме анкетирования среди сотрудников трех регионов России Бурятии, Ставропольского края и Республики Татарстан с целью анализа причин противоречий и отношения сотрудников к существующим проблемам, а также изучения мер, принимаемых руководителями подразделений для профилактики конфликтов. Опрос дал следующие результаты:

1. Причинами межнациональных разногласий является непонимание основ другой культуры (48 % опрошенных) и нежелание соблюдать толерантность (32 %).

2. В своей служебной деятельности 20 % сотрудников имели дело с конфликтами на межэтнической и межнациональной почвах, при этом больше всего таких столкновений происходит в Ставропольском крае (35 %). Мы связываем это с тем, что в национальных республиках по преимуществу проживают представители одного этноса, в то время как национальный состав Ставропольского края разнообразен, хотя большинство населения все-таки составляют русские.

3. 88 % опрошенных не против, если в их служебном коллективе большинство коллег будут представителями других национальностей. Однако 39 % респондентов из Ставропольского края нейтрально относятся к национальным традициям своих коллег.

4. Основным способом решения межнациональной напряженности и конфликтов был выбран вариант «проведение совместных межкультурных праздников» (64 %), а также «желание каждого сотрудника поиска межнационального согласия» (27 %).

5. Последствием конфликтов на национальной почве в деятельности ОВД является, по мнению опрошенных, психологическая напряженность (30 %), подозрительность сотрудников (25 %), распад коллектива (26 %), снижение эффективности управления (15 %).

Результаты опроса по республикам и Ставропольскому краю в целом не расходились, хотя и были некоторые противоположные результаты. Например, по Ставропольскому краю 35 % опрошенных видели или непосредственно участвовали в указанных конфликтах, в то время как в Республике Бурятии и Республике Татарстан это количество равно 19 % и 4 %, соответственно.

К смешанным бракам большинство относятся положительно (83 %), но по Ставропольскому краю 21 % относятся отрицательно и считают это недопустимым. Важно, что сотрудники понимают степень ответственности каждого в формировании здорового коллектива. Они считают, что для предотвращения конфликтов в служебном коллективе необходимо проводить воспитательную работу и пропаганду уважительного отношения среди членов этого коллектива (31 %), а также соблюдать равенство между людьми и проявлять уважение к их обычаям и традициям (61 %).

Результаты опроса показывают, что сотрудники понимают необходимость уважительного отношения друг к другу независимо от национальности, стараются не создавать конфликтных ситуаций и решать возникшие. Однако проблемы присутствуют и требуют устранения.

Чтобы предупредить межнациональные конфликты в системе МВД, во-первых, необходимо равное отношение руководства к подчиненным, то есть отсутствие фаворитизма. Во-вторых – культурное просвещение – проведение работы с личным составов по ознакомлению с историей, традициями, культурой других народов, объяснение необходимости их уважения и понимания значимости. В-третьих, при зарождении конфликта, его возникновении принять меры по его исключению, выявлению причин, устранению разногласий и проведению профилактической работы. В-четвертых, необходимо воспитание у сотрудников морально нравственных качеств уважения и доброжелательности друг к другу.

В условиях современного мира межнациональные конфликты неизбежны. Но в служебном коллективе органов внутренних дел они наносят ущерб не только самому коллективу, но результатам работы сотрудников, профессионализму и продуктивности их деятельности по поддержанию законности и правопорядка. Поэтому необходимо предотвращать и исключать даже возможные предпосылки к их возникновению и создать здоровый психологический климат в коллективе.

А.Р. Позднякова,
адъюнкт КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент О.В. Артюшина)

Дифференциация ответственности за преступления против жизни и здоровья новорожденного

Одним из факторов развития уголовно-правового законодательства является наличие того или иного общественно опасного деяния в действительности[1]. Обоснованность уголовно-правовой охраны прав новорожденного частично определяется данными официальной статистики о количестве таких преступлений, выявленных правоохранительными органами. Например, в Республике Татарстан за период с 2013 по 2018 год было зарегистрировано 85 посягательств на жизнь новорожденных детей[2].

Преступления против жизни и здоровья новорожденного характеризуются высоким уровнем латентности. Очевидно, что это связано с беспомощным состоянием потерпевших, причинением им вреда в условиях неочевидности и со сложностями при доказывании.

Посягательства на жизнь и здоровье человека характеризуются повышенной общественной опасностью в случаях, когда потерпевшим является лицо, находящееся в беспомощном состоянии, несовершеннолетний, малолетний, в том числе новорожденный. Степень общественной опасности выделятся в науке уголовного права как критерий дифференциации уголовной ответственности. Признаки потерпевшего, облегчающие совершение в отношении него преступления (беспомощное состояние, недееспособность, несовершеннолетний возраст) рассматриваются как основание при классификации квалифицирующих признаков[3].

Сам термин «новорожденный» законодателем отражен только в диспозиции ст. 106 УК РФ. В других составах в качестве квалифицирующих выделяются иные признаки потерпевшего, такие как малолет-

---

[1] Апенов С.М. Социальная обусловленность норм уголовного права как одно из условий их эффективности // Закон и право. 2008. № 7. С. 32-34.

[2] Информация о количестве преступлений, выявленных в Республике Татарстан, получена автором по официальному запросу в ИЦ МВД по РТ.

[3] Рогова Е.В. Учение о дифференциации уголовной ответственности: дис… д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 240.

ний или несовершеннолетний возраст, беспомощное состояние (ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 112, ч. 2 ст. 117,ч. 3 ст. 122 УК РФ).

В нормах, предусматривающих ответственность за причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) и нанесение побоев (ст. 116, 116.1 УК РФ), такие признаки отсутствуют. Так, за умышленное причинение легкого вреда здоровью беспомощному лицу виновный будет нести ответственность по ч. 1 ст. 115 УК РФ. Таким образом, ответственность за причинение легкого вреда здоровью не усиливается в случае, когда оно причинено новорожденному и любому другому лицу, находящемуся в беспомощном состоянии.

После частичной декриминализации побоев уголовно наказуемыми по ст. 116 УК РФ (за исключением случаев повторного их совершения лицом, подвергнутым административному наказанию по ст. 6.1.1 КоАП РФ) остались только побои, совершенные из хулиганских побуждений либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (по экстремистским мотивам). Получается, что за нанесение побоев в отношении беспомощного лица уголовная ответственность не предусмотрена. Криминообразующие признаки преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, ограничены лишь мотивами.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ содержит гарантии защиты интересов лиц, находящихся в зависимом или беспомощном состоянии (ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Однако возможность привлечения к уголовной ответственности лица, впервые совершившего побои в отношении указанных лиц, в том числе новорожденных, при отсутствии мотивов, предусмотренных ст. 116 УК РФ, перестала существовать.

Представляется, что такое положение не отвечает интересам защиты беспомощных лиц, не позволяет реализовать провозглашенные Конституцией РФ гарантии. Думается, что установленная в УК РФ дифференциация ответственности за исследуемые преступления недостаточна. Вопросы отсутствия признаков потерпевшего в составах ст. 115 и ст. 116 УК РФ, усиливающие и устанавливающие ответственность за соответствующие преступления в отношении лиц, находящихся в беспомощном состоянии, требуют глубокого осмысления и доработки.

Н.Р. Сейфуллина,
студент Российского государственного университета правосудия
(научный руководитель – д.ю.н., доцент В.И. Качалов)

К вопросу о правовых последствиях невменяемости в уголовном процессе

В теории и практике как уголовного процесса, так и судебной психиатрии положение о невменяемости выступает одной из важных проблем, т.к. взаимосвязь этих наук по данному вопросу очевидна. Стоит отметить, что развитие вопроса о невменяемости проходит достаточно сложно, так как его следует рассматривать лишь во взаимосвязи с правовыми, философскими и психолого-психиатрическими критериями.

Основополагающим принципом вины в уголовном праве выступает вменяемость субъекта. Уголовный закон в своей норме определяет, что ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста. Из этого следует, что общественно опасное деяние, совершенное невменяемым лицом, характеризуется отсутствием его вины, о чем сказано в ст. 21 УК РФ[1].

Рассматривая невменяемость как категорию, следует сказать, что она состоит из двух критериев – медицинского (его характеризуют как биологический или психиатрический) и юридического. Действуя вместе, данные критерии образуют совокупность и допускают функционирование интеллектуального момента, выраженного в отсутствии способности лица осознавать фактический характер своих действий, а также волевого момента – отсутствие у лица возможности руководить своими действиями[2].

Обязательным фактором наступления уголовной ответственности является наличие вины лица. Лица, страдающие психиче-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Лощинкин В.В. К вопросу об освобождении невменяемых лиц от уголовной ответственности и применение к ним принудительных мер медицинского характера // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. С. 89-93.

ским расстройством и признанные невменяемыми, не способны осознавать характер совершаемых ими действий, а равно руководить ими, что не может предполагать умышленный или неосторожный характер их действий. Такое основание приводит к выводу, что данные лица нуждаются не в наказании, а в соответствующем лечении.

В настоящее время до сих пор остается неразрешенной проблема разграничения лиц, совершивших преступление по признаку вменяемости. Это связано с тем, что в законодательстве по данному вопросу существует множество пробелов, так как биологическая и психическая структура человека познана не до конца, в связи с чем преступные лица используют различные уловки, чтобы избежать уголовного наказания.

Обобщая сказанное, можно отметить, что лица, совершившие преступление и признанные невменяемыми, не подлежат уголовной ответственности, но если судебной экспертизой будет установлено, что в силу психического расстройства такие лица могут причинить вред себе или окружающим, к ним в судебном порядке применяют принудительные меры медицинского характера.

На стадии окончания предварительного следствия по уголовному делу в отношении лица, признанного невменяемым, законодатель предусмотрел следующие основания применения к лицу принудительных мер медицинского характера:

1. Лечение невменяемого лица должно проводиться в общем порядке, если будет установлено, что такое лицо, совершившее преступление вследствие психического состояния, не опасно для окружающих. В этом случае на основании ст. 239 УПК РФ[1] в отношении лица должно быть прекращено производство по уголовному делу, так как в силу своего психического здоровья оно не опасно для себя и окружающих, а также отсутствуют основания для применения принудительных мер медицинского характера.

Как нами было отмечено ранее, общественная опасность невменяемого характеризуется двумя критериями: юридическим и

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

медицинским. При этом наиболее важным является психическое состояние лица не только на момент исследования, но и после исследования. Это значит, что окончание предварительного следствия зависит от заключения судебно-психиатрической экспертизы, в которой будут указаны медицинские критерии психического заболевания невменяемого лица. Отсюда следует, что если в заключении будет указано, что по причине психического расстройства лицо не опасно для себя и окружающих, в силу чего не нуждается в применении к нему принудительных мер медицинского характера, то следователю необходимо прекратить уголовное дело.

2. В соответствии с нормами уголовно-процессуального закона в отношении невменяемых лиц, к которым применены принудительные меры медицинского характера, возможно применение общих оснований для прекращения уголовного дела. Однако в связи с этим возникает вопрос о правомерности прекращения уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, так как такое действие предполагает волеизъявление двух сторон. В силу юридического критерия невменяемости, лицо не может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, соответственно, не может принять осознанного решения о примирении.

Такое основание для прекращения уголовного дела будет правомерным в случае примирения сторон до того момента, как виновное лицо заболело психическим расстройством на стадии предварительного следствия, либо если лицо совершило преступление в состоянии невменяемости, впоследствии восстановилось и было признано дееспособным.

Из этого следует, что если лицо на момент совершения деяния было признано невменяемым, нуждающимся в применении принудительных мер медицинского характера, то прекращать уголовное дело в связи с примирением сторон нецелесообразно.

3. Вызывает сомнение возможность прекращения уголовного дела в связи с принятием акта об амнистии. Актом амнистии лицо освобождается от наказания. Принудительные меры медицинского характера не являются наказанием, не несут в себе элементов ка-

ры, их применение имеет превентивный характер. Применение акта амнистии недопустимо при решении вопроса о принудительных мерах, так как он не может освобождать лицо, которое опасно для себя и для других, от необходимого лечения[1].

4. Наряду со вторым основанием также вызывает сомнение возможность прекращения уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Раскаяние имеет осознанный характер, лицо должно понять общественную опасность своего деяния, принять меры к восстановлению нарушенных прав лица. Если лицо признано невменяемым и недееспособным, то оно не может осознать вину.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что невменяемое лицо в рамках определения медицинского и юридического критерия - это лицо, которое в силу своего психического состояния не способно осознавать фактический характер своих деяний, а также руководить ими. К таким лицам, если они несут общественную опасность для себя и окружающих, в рамках производства по уголовному делу законодатель предусмотрел применение принудительных мер медицинского характера либо освобождение от уголовной ответственности, если состояние невменяемого стабильное и неопасное. Вместе с этим необходимо отметить, что законодательство в рассматриваемом нами вопросе нуждается в совершенствовании и более четкой регламентации, а также соотношении с нормами Уголовного кодекса в отдельных проблемных вопросах оснований и порядка применения к невменяемым лицам правовых последствий, совершенных ими деяний.

[1] Татьянина Л.Г. Прекращение уголовного дела в отношении лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера (дискуссионные вопросы) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. С. 73-77.

Э.В. Хусаинова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент О.В. Артюшина)

Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов: вопросы квалификации и дифференциации уголовной ответственности

Известно, что преступление, предусмотренное ст. 144 УК РФ «Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов», не относится к числу распространенных. По данным Судебного департамента Российской Федерации за первое полугодие 2018 г. не было зарегистрировано ни одного преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ[1]. За период 2017 г. по ч.1 и ч.3 ст. 144 УК РФ было осуждено 9 человек. За предыдущий 2016 г. установлено четыре факта привлечения к уголовной ответственности по указанной норме[2]. При этом по данным фонда защиты гласности, только за 2019 год было совершено девять нападений на журналистов, за 2018 год зафиксировано 1 466 конфликтов, связанных с журналисткой деятельностью на территории РФ, из них 58 нападений на журналистов и блогеров, один факт гибели журналиста. Сопоставление указанных данных свидетельствует, с одной стороны, о распространенности фактов совершения воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов в современной России и, с другой стороны, – о латентности этого преступления.

Ключевой вопрос квалификации преступления, предусмотренного ст. 144 УК РФ, связан с определением признаков объективной стороны. Она включает в себя два признака: 1) общественно опасное деяние – воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов; 2) способ совершения указанного деяния – принуждение к распространению определенной информации либо к отказу от ее распространения. Однако в литературе

[1] Данные за второе полугодие на сайте Судебного департамента России не представлены.
[2] Судебный департамент России. URL: http://www.cdep.ru (дата обращения: 19.02.2019).

по-разному определяются формы общественно опасного деяния в этом преступлении. Исследователи, которые придерживаются первой точки зрения, полагают, что воспрепятствование законной профессиональной деятельности может выражаться не только в действии, но и в бездействии, например, в виде отказа в предоставлении запрашиваемой информации, уклонения от ответов на поставленные вопросы и т.д[1]. Специалисты, которые придерживаются второй точки зрения, отмечают, что воспрепятствование всегда предполагает активную роль, заключающуюся в принуждении журналиста к определенной линии поведения, а создание неудобств является недостаточным для привлечения к уголовной ответственности по ст. 144 УК РФ[2]. Практика применения указанной статьи также исходит из того, что деяние в этом составе может быть выражено только в виде действия[3]. Это верно и в связи с толкованием понятия принуждения: принуждать можно только путем активных действий. Таким образом, воспрепятствование, совершенное путем бездействия, находится за пределами состава преступления и не может быть квалифицировано по ст. 144 УК РФ.

Другой проблемой является недостаточно подробная и не вполне продуманная дифференциация уголовной ответственности за данные преступления. Во-первых, не учтена степень организованности виновных лиц при совершении преступления в группе. Во-вторых, не разграничена общественная опасность в случае применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, и в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья. В связи с этим на наш взгляд, установленная законодателем регламентация уголовной ответственности не вполне адекватно отражает степень общественной опасности разных вариантов содеянного.

Поэтому для решения указанных проблем ч.2 данной статьи следовало бы дополнить новым квалифицирующим признаком «со-

---

[1] Боровикова В.В. О совершенствовании уголовно-правовой защиты профессиональной деятельности журналистов // Бизнес в законе. 2014. № 6. С. 39-42.
[2] Там же.
[3] Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Особенная часть. Разделы VII – VIII (постатейный) (том 2) / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.19).

вершенное группой лиц по предварительному сговору», а ч.3 ст. 144 УК РФ – признаком «совершенное организованной группой».

Кроме этого, в ч. 2. ст. 144 УК РФ следовало бы включить признак «с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья…». В свою очередь, ч. 3 ст. 144 УК РФ – дополнить признаком «с применением насилия, опасного для жизни и здоровья…».

Думается также, что признак «с повреждением или уничтожением имущества» необходимо было бы перенести из ч.3 в ч.2. данной статьи, исходя из его невысокой степени общественной опасности.

На основе вышеизложенного предлагается изложить ст. 144 УК РФ в следующей редакции.

«1. Воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации, –

наказывается…

2. То же деяние, совершенное:

а) лицом с использованием своего служебного положения;

б) с повреждением или уничтожением имущества;

в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья журналиста или его близких, либо с угрозой применения такого насилия;

г) группой лиц по предварительному сговору, –

наказывается….

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья журналиста или его близких, либо с угрозой применения такого насилия;

б) совершенное организованной группой, –

наказываются…».

Б.Э. Шавалеев,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. В.В. Казаченок)

Перспективы развития интеллектуальных транспортных систем в Российской Федерации в рамках обеспечения безопасности дорожного движения

С непрерывным ростом числа участников дорожного движения и транспортных средств на дорогах Российской Федерации возрастает степень загруженности дорожной сети, что влечет за собой увеличение требований к качеству организации движения транспорта и пешеходов, а также к уровню безопасности дорожного движения.

В Российской Федерации дорожно-транспортные происшествия (далее - ДТП) являются основной причиной смертности и получения тяжких телесных повреждений. Так, в Российской Федерации в 2018 году зарегистрировано более 151 тыс. ДТП, в которых погибли 16,4 тыс. человек, около 193 тыс. человек получили травмы различной степени тяжести. За аналогичный период в Республике Татарстан было зарегистрировано более 2000 ДТП, в которых погибли около 50 человек[1]. Основными причинами серьезных аварий остаются грубые нарушения водителями и пешеходами Правил дорожного движения[2].

Анализируя актуальные мировые тенденции в сфере предупреждения ДТП, можно сделать вывод, что предотвращение ДТП, уменьшение числа пострадавших в ДТП являются основными проблемами, разрешение которых может сохранить жизнь и здоровье населения, минимизирует экономические потери, обеспечит удовлетворительное экологическое состояние окружающей среды. Вместе с тем с учетом тенденции технологизации и информатизации современного общества требуется адаптация концепции интеллектуальной транспортной системы в Российской Федерации, что невозможно без передовых техни-

[1] В Татарстане снизилось количество ДТП. URL: http://www.tatar-inform.ru/news/2018/06/08/614672 (дата обращения 19.02.2019).
[2] О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 04.12.2018) // Российские вести. 1993. № 227.

ческих и программных решений. На наш взгляд, формирование интеллектуальной транспортной системы (далее – ИТС) в Российской Федерации отвечает требованиям минимизации ДТП, а также процессам формирования информационного общества.

Современная Стратегия безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 – 2024 годы[1] является основой для формирования и реализации государственной политики в области безопасности дорожного движения на федеральном, региональном, муниципальном и межотраслевом уровнях. Данная Стратегия разработана исходя из приоритетов в области обеспечения безопасности дорожного движения с учетом имеющихся перспектив и ориентиров обеспечения безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации.

С этой целью активно совершенствуется нормативная правовая база, регламентирующая общественные отношения в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, материально-техническое обеспечение служб и подразделений, уполномоченных к осуществлению мероприятий в рассматриваемой области. Существующие Правила дорожного движения являются своеобразным связующим звеном в функционировании элементов комплекса «человек-автомобиль-дорога-государство»[2]. Между тем недостаточная эффективность даже одного из элементов этой системы является негативным фактором, сказывающимся на качестве функционирования всей системы. В связи с этим совершенствование нормативной правовой базы является первоочередным инструментом в борьбе с ДТП.

Анализ дорожно-транспортной обстановки в Российской Федерации свидетельствует о снижении темпов роста ДТП, однако данная тенденция требует своевременного усиления. Кроме того, дорожная сеть в городах Российской Федерации совершенно не учитывает темпы роста автомобилизации населения, что приводит к высокому числу

[1] Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018 - 2024 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 января 2018 г. № 1-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 5. Ст. 774.

[2] Рудакова Г.И. Правовые аспекты безопасности дорожного движения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2013. № 1 (113). С. 190.

ДТП, ухудшению экологической обстановки в городских массивах, значительным экономическим потерям. Разрешения ряда указанных проблем возможно путем применения новейших достижений науки и техники. Так, применение комплексного метода формирования ИТС в Российской Федерации обеспечит качественно новый уровень безопасности дорожного движения.

Существует несколько подходов к определению понятия «интеллектуальная транспортная система». Прежде всего, ИТС – это технологически взаимосвязанная система транспортных средств, транспортных коммуникаций, транспортной инфраструктуры независимо от формы собственности, системы регулирования их взаимодействия[1].

Интеллектуальные транспортные системы открывают инновационный путь развития транспортной системы Российской Федерации, что предполагает необходимость использования кибернетического подхода для управления. Прежде всего, данное обстоятельство обусловлено необходимостью решения новых задач в условиях роста транспортных средств и участников дорожного движения, а также иных характерных явлений.

Реализация ИТС обеспечит возможность согласованного функционирования всех видов транспорта, что имеет потенциальное значение для оптимизации информационного обеспечения и интеграции информационных процессов в экономическую отрасль, развития научной деятельности в сфере транспорта и информационных технологий, цифровизации правовых отношений современного общества.

Сочетание технологий ЭРА ГЛОНАСС и RFID[2] обеспечит качественное решение навигационных, логистических, аналитических, диагностических задач. Исходящие от датчиков информационные потоки обеспечат необходимой информацией управляющие подсистемы, что позволит оказывать необходимое воздействие на транспортную систему и ее участников. Так, считаем целесообразным обеспечить авторизацию пользователей с помощью личного кабинета. Предлагаем реали-

---

[1] О транспортной деятельности: постановление межпарламентской ассамблеи государств-участников содружества независимых государств от 31 октября 2007 г. № 29-8 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] RFID (англ. Radio Frequency Identification) – радиочастотная идентификация.

зовать механизм идентификации водителей и транспортных средств, что раскроет широкий потенциал применения описываемой нами технологии. Бесконтактный интерфейс водительского удостоверения нового образца упростит процедуру регистрации водителя, а сочетание позитивной и негативной ответственности позволит не только привлекать правонарушителей к соответствующей ответственности, но и положительно воздействовать на водителей в целях формирования необходимого уровня безопасности дорожного движения.

Реализация ИТС в Российской Федерации потребует существенного совершенствования нормативной правовой базы в целях соблюдения прав и свобод, законных интересов человека и гражданина, обеспечения превентивной функции подразделений, служб и должностных лиц, уполномоченных к правоприменительной деятельности в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. При этом нормативное правовое совершенствование требует комплексного подхода, что обеспечит построение точной и стабильной модели функционирования ИТС. Считаем целесообразным обеспечить возможность участия частных предпринимателей, особенно в сфере малого и среднего бизнеса, что позволит оптимизировать сроки практической реализации ИТС, а также положительно скажется на поддержке российских производителей, продукция которых позволит реализовать ИТС в Российской Федерации.

Таким образом, реализация предложенного комплекса мер эффективно отразится на развитии информационных технологий, экономическом развитии страны, а также уровне безопасности дорожного движения, обеспечит формирование предпосылок для достижения более высоких экономических и стратегических целей.

К.В. Юртаева,
студент Казанского института
(филиала) Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
(научный руководитель – к.и.н., доцент Р.И. Хамидов)

Социально-политическое и экономическое положение личности в российском обществе: проблемы девиантного поведения и социального контроля

Правовое положение человека и гражданина в обществе можно рассмотреть с нескольких сторон, например, с политической, социальной и экономической. Политический статус личности во многом определяется конституционным статусом граждан России, которые наделены правами, позволяющими участвовать в управлении государством. Прежде всего, из таких прав следует выделить право выбирать и быть избранным. Роль человека в общественных отношениях является определяющей социального положения личности в обществе. Любое социальное положение личности в обществе характеризуется его так называемой социальной ролью. Социальных ролей у человека может быть несколько, в силу различных позиций личности[1]. Например, полицейский – профессиональная позиция, супруг – семейная позиция и т.д.

Людей в большей степени волнует их экономическое положение, их материальные возможности, эти условия меняют многое. Это влияет на межличностное общение, т.е. если человек не имеет высокий статус, то вероятность того, что с ним захотят общаться люди с более высоким экономическим положением, мала. Это объясняется тем, что современное общество очень расчетливо. Также при высоком или среднем, но не низком экономическом положении человек может себе позволить приличную жизнь и не прибегать к противозаконным поступкам, чтобы ее улучшить. К примеру, статистика преступности в Российской Федерации за период январь – март 2019 года показывает, что каждое 45 зарегистриро-

[1]Волков Ю.Г. Социология. Ростов на/Д.: Феникс, 2014. С. 156 – 180.

ванное преступление – квартирная кража, грабеж. Но тем не менее по сравнению с аналогичным периодом прошлого года число преступлений уменьшилось на 13,9 %[1].

Различие положений личности в обществе, будь то социально-политическое или экономическое положения, приводит к социальному неравенству людей, различному социальному положению в обществе. Социальное неравенство может иметь негативные последствия[2]. К ним можно отнести девиантное поведение, которое ведет к нарушению закона, социальных норм.

Чаще всего преступления, или правонарушения, совершаются лицами из малообеспеченных семей: если человек живет в достатке и доволен жизнью, то у него отсутствуют причины для нарушения закона. Социальное неравенство, неудовлетворенность человека низким уровнем жизни в совокупности приводят к правонарушениям. Об этом говорил на конференции, посвященной обсуждению преступлений, совершаемых несовершеннолетними, начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о несовершеннолетних прокуратуры Алтайского края - Евгений Панкратов. Он отметил, что причиной подростковой преступности является социально-экономическое развитие общества. И чтобы изменить статистику преступлений, совершаемых подростками, нужно изменить саму социально-экономическую систему[3].

В итоге можем сказать, что одной из причин девиантного поведения личности является его социально-политическое и экономическое положением.

В российском обществе, как и во многих других, есть различные методы и способы социального контроля над поведением личности в обществе. Начиная от социальных неписаных норм поведения и заканчивая специализированными государственными ор-

[1]Министерство внутренних дел Российской Федерации: краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - март 2019 года. URL: http://мвд.рф/reports/item/16523390/

[2]Адамьянц Т.З. Социальные коммуникации: учебное пособие для вузов. М.: Дрофа. 2009. С. 130-145.

[3]Аксенова А.Н. Дети из неблагополучных семей стали чаще совершать преступления // Комсомольская правда. 2014. URL: http://www.alt.kp.ru/daily/26274/3152095/

ганами. Социальных неписаных норм недостаточно для сохранения порядка в обществе, поэтому без вмешательства государственных органов и писаных норм поведения – законов – не обошлось. Ведь нарушение неписаных норм не влечет за собой юридической ответственности, и у людей нет большого опасения, что является отличием от норм, прописанных в различных источниках права.

Таким образом, наличие у личности признаков девиантного поведения связано с его экономическим и социально-политическим положением в обществе. И, конечно, такое поведение требует контроля.

СЕКЦИЯ 1

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Д.А. Бестужева,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.э.н., доцент А.В. Лебедева)

Дееспособность граждан в РФ и за рубежом

Каждый человек должен знать, как и с какого момента он может приобретать, осуществлять свои права и выполнять обязанности, а также в каких случаях и на основании каких юридических фактов данная способность может быть ограничена. В общем случае данная способность зависит от возраста и других факторов. Возникает вопрос: как в случае существующих легальных ограничений в отношении приобретения, осуществления прав и выполнения обязанностей можно все же защитить свои интересы?

Закон определяет дееспособность как «способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их в соответствии с ГК РФ» (ст. 21 ГК)[1].

Преимущество дееспособности состоит в том, что она юридически обеспечивает активное участие личности в экономическом обороте предпринимательской и другой деятельности, реализацию своих имущественных прав. Несмотря на это, все остальные участники оборота всегда могут надеяться на использование мер ответственности к дееспособному субъекту, который нарушил обязательства или причинил имущественный вред, если отсутствуют договорные отношения.

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 21.

Дееспособность физических лиц, как уже было упомянуто выше, в полной мере может быть реализована по достижении определенного возраста. В рамках представленного исследования проведен сравнительный анализ возраста граждан как основного критерия для установления в отношении него полной дееспособности в РФ и зарубежных стран.

Рассмотрим возраст как критерий дееспособность в РФ. Согласно ГК РФ, дееспособность физических лиц в зависимости от возраста классифицируется следующим образом: недееспособные (от 0 до 6 лет), дееспособные малолетние (от 6 до 14 лет), дееспособные несовершеннолетние (от 14 до 18 лет), дееспособные (18 и более лет). До 6 лет ребенок является абсолютно недееспособным из-за незрелой психики, но это не отменяет его правоспособности, потому что правоспособность возникает с момента рождения. Гражданский кодекс считает лиц от 6 до 14 лет малолетними, но при этом закрепляется право на заключение:

1) мелких бытовых сделок, то есть сделок, направленных на удовлетворение повседневных потребностей;

2) сделок, направленных на безвозмездное получение выгоды, не требующих регистрации или нотариального удостоверения;

3) сделок по распоряжению денежными средствами, предоставленных законными представителями или с согласия последних третьих лиц для определенных целей или для свободных распоряжений[1].

И наконец, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе самостоятельно, без согласия родителей, усыновителей и попечителя:

1) распоряжаться своими заработком, стипендией и иными доходами;

2) осуществлять права автора произведения науки, литературы или искусства, изобретения или иного охраняемого законом результата своей интеллектуальной деятельности;

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 28.

3) в соответствии с законом вносить вклады в кредитные организации и распоряжаться ими;

4) совершать мелкие бытовые сделки и иные сделки[1].

В гражданском законодательстве Франции формально несовершеннолетними считаются все лица от 0 до 18 лет. В Гражданском кодексе Франции отсутствует деление на малолетних, частично дееспособных, если сравнивать с законодательством РФ. Несмотря на это, французская судебная практика допускает право заключения некоторого количества сделок, которые при отсутствии прямого несогласия считаются действительными. Это такие сделки, как:

-трудовой договор;

-сделки по приобретению вещей первой необходимости;

-сделки, совершаемые на так называемые карманные деньги;

-сделки по распоряжению своим заработком (стипендией)[2].

Согласно швейцарскому гражданскому законодательству, «дееспособностью обладает всякий совершеннолетний, который находится в здравом уме. Человек, обладающий дееспособностью, способен приобретать права и выполнять обязанности. Совершеннолетним является тот, кому исполнилось 20 лет. Недееспособными являются лица, которые не обладают здравым умом или не достигли совершеннолетия либо состоят под опекой»[3].

В соответствии с болгарским гражданским законодательством, «…в 18 лет лицо становится совершеннолетним и может своими действиями приобретать права и выполнять обязанности. Лица старше 14 лет, которые из-за слабоумия, душевной болезни или при определенных физических недостатках не могут позаботиться о себе, становятся недееспособными и ставятся под полное запрещение. Данные лица, которые достигли 18-летнего возраста и находящиеся в нормальном, нетяжелом состоянии, ставятся под

[1]Указ. соч. Ст. 26.

[2] Дееспособность физических лиц в праве зарубежных стран. URL: http://www.moyaplaneta.ru/travel/view/brachnyj_vozrast_v_mire_11149 (дата обращения: 22.03.2019).

[3] Зенин И.А. Гражданское и торговое право зарубежных стран: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. 14-е изд., пер. и доп. М., 2014. С. 282.

частичное запрещение. Они могут производить правовые действия с согласия своих родителей или попечителей, в их права входит: заключение обычных мелких сделок для удовлетворения своих нужд, распоряжение тем, что они заслужили своим личным трудом».

Польское гражданское законодательство гласит, что «…совершеннолетним считается лицо, которое достигло возраста 18 лет. Человек становится полностью дееспособным в момент достижения совершеннолетия. Ограниченной дееспособностью обладают несовершеннолетние, которым исполнилось 13 лет, а также лица, частично лишенные дееспособности[1].

Категорию дееспособности также необходимо рассмотреть в связи с таким юридическим фактом, как вступление в брак. В РФ официально можно регистрировать брачные отношения с 18 лет, но есть исключение. Можно регистрировать брачные отношения и с 16 лет, но с согласия родителей или иных законных представителей. Например, в Северном Кавказе иные брачные традиции: девушки и юноши могут вступить в брак в более юном возрасте – 14 лет. Семейный кодекс РФ может субъектам РФ снижать брачный возраст, исходя из национальных и других особенностей.

Необходимо проанализировать установление брачного возраста в зарубежных странах. В Эквадоре брачный возраст – один из самых низких в мире: 12 лет для девушек и 14 для молодых людей[2]. На наш взгляд, вступление в брак в 12, 14 лет крайне рано, так как в этом возрасте человек не готов жить семейной жизнью, приобретать самостоятельно права и нести обязанности.

Идет тенденция повышения брачного возраста, что, на наш взгляд, является правильным, так как юноши и девушки должны быть психологически готовы к браку, иным словами, должны созреть для создания семьи.

Таким образом, подводя итог данной работы, стоит сделать несколько основных выводов. Возраст – одна из составляющих дееспособности. Совершеннолетие должно наступать в 18 лет – это

[1] Дееспособность физических лиц в праве зарубежных стран. URL: http://www.moyaplaneta.ru/travel/view/brachnyj_vozrast_v_mire_11149 (дата обращения: 22.03.2019).
[2] Там же.

наиболее благоприятный возраст, когда человек готов в полной мере осознавать свои действия и их последствия, учиться, работать. В большинстве европейских и экономически развитых стран возраст наступления полной дееспособности сходен с наступлением полной дееспособности в РФ и варьируется от 18 лет до 21 года. Например, полная дееспособность в Южной Корее наступает только в 20 лет, в КНР в 17 лет, в России же в 18 лет. Госдума предлагают поднять возраст совершеннолетия до 21 года. Это обосновывается тем, что в 21 год организм и психика человека полностью сформированы. К примеру, в 18 лет стать депутатом нельзя, однако в 21 год можно.

На наш взгляд, возраст наступления совершеннолетия менять не нужно. Человек примерно в 18 лет получает среднее образование и уже способен рассуждать и делать правильные выводы. В этом возрасте он получает право голосовать, т.к. у него уже сформирован политический взгляд. Если возраст наступления совершеннолетия поднимут, то, к примеру, он не будет иметь право устроиться на работу 18 лет и управлять транспортным средством.

Л.И. Бильданова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. В.В. Казаченок)

Формирование положительного имиджа Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации

В современной России средства массовой информации (далее - СМИ) являются неотъемлемым элементом жизни общества. Они информируют население о деятельности государственных органов, в том числе и Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации (далее - ФССП), особенностях ее деятельности. У граждан, не являющихся участниками исполнительного производства, формируется мнение об имидже судебного пристава только по материалам СМИ и зачастую оно не всегда бывает положительным.

Эффективность деятельности ФССП в своей сфере напрямую связана с тем имиджем, который формируется в обществе. Иными словами, общественная перцепция напрямую зависит от целей, задач и результатов ФССП, ее кадровой политики. Поэтому создание положительного имиджа судебного пристава является актуальной проблемой в исполнительном производстве.

Проведена значительная работа по совершенствованию деятельности ФССП, которая направлена как на улучшение результатов работы службы, так и на формирование положительного имиджа судебного пристава-исполнителя. Однако проблемы в данной сфере деятельности, предполагающие принятие определенных мер со стороны Федеральной службы судебных приставов во взаимодействии со СМИ, имеют место быть. Для установления данных проблем был проведен опрос жителей г. Казани Республики Татарстан.

Результаты проведенного опроса позволили нам сформулировать следующие выводы. Действенность ФССП, по мнению граждан, является не самой высокой, однако общество признает ее общественную полезность и значимость. То есть в настоящее время население уважает ФССП, но уважение зависит от эффективности ее деятельности, вы-

полнения возложенных на службу задач. При этом применение мер по улучшению социального положения, увеличению материального обеспечения судебного пристава повлияет на его правовой статус, а соответственно, и на его образ в обществе.

Необходимо отметить, что одним из ведущих моментов, связанных с деятельностью судебных приставов, а именно с их положительным образом, является концепция информационной доступности службы, так как открытость и публичность исполнительного производства являются теми факторами, с помощью которых общество воспринимает деятельность судебных приставов и контактирует с ними напрямую.

Следует обратить внимание, что часто СМИ полностью не освещают сложившуюся ситуацию между взыскателем, должником и судебным приставом, по этой причине у граждан появляются чувства осуждения одной стороны и чувства сочувствия с другой. Иногда СМИ намеренно искажают сложившуюся ситуацию между субъектами. По этой причине существует необходимость в установлении контакта между ФССП и гражданами не только опосредованно, через СМИ, но и непосредственно, путем выступлений должностных лиц, проведения бесед, встреч, различных акций. Для проведения данных мероприятий привлекаются как пресс-служба ведомства, так и пиар-технологии.

На наш взгляд, негативное мнение граждан складывается по ряду причин. Довольно часто в литературе, по телевидению по отношению к судебным приставам применяли такую лексику, как: «опечатали», «наложили штраф», «взыскали» и т.д. В результате это приводило к отрицательной оценке приставов со стороны граждан. Но при этом использовалось достаточно мало фраз о хорошо проделанной работе судебных приставов. В качестве пиар-инструмента используется пресс-релиз – это новостная информация, которая оформлена по определенным правилам, и ее получателем выступают журналисты, редакторы новостных газет, журналов. Иначе говоря, это орудие взаимодействия релайтера (специалиста по связям) с общественностью.

Таким образом, на наш взгляд, существуют следующие проблемы:

- некорректное доведение информации о деятельности службы;

- раскрытие мер воздействия на должников, используемых в исполнительном производстве. В результате появляются попытки сокрытия должниками принадлежащего имущества во избежание обращения на него взыскания;

- недостаток информации, раскрывающей сущность работы судебных приставов и приведения положительных примеров их работы.

В целях совершенствования деятельности по формированию положительного образа судебных приставов считаем необходимым использование следующих мер:

- налаживание благоприятных отношений между ФССП и СМИ посредством использования пиар-технологий. Для этого необходимо чаще использовать пиар-инструменты: пресс-конференции, открытые беседы, брифинги, пресс-релизы, паблисити с помощью которых судебные приставы-исполнители доводили бы некоторые аспекты специфики их деятельности, положительную динамику их работы, а также меры, необходимые для улучшения их результатов деятельности с помощью СМИ;

- использование рекламы через интернет-порталы, телевидение, радио, общественный транспорт, на щитах, баннерах;

- ограничение в подробном описании в СМИ мероприятий, проводимых судебными приставами во избежание противодействия деятельности ФССП со стороны должников;

- организация семинаров, лекций для пресс-службы ведомства о правильном донесении общественности информации, раскрывающей специфику деятельности службы.

В заключение отметим, что ФССП крайне необходимо создание положительного имиджа их деятельности, поскольку это важный элемент государственной политики, ее образ является инструментом, позволяющим решать множество задач в установленной сфере.

Я.С. Бякин,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. В.В. Казаченок)

Современные проблемы государственного управления и способы их решения

Очевидно, что успешное и динамично развивающееся государство не может существовать без стабильного и эффективного функционирования системы государственного управления. Система современного государственного управления включает деятельность государства в целом и охватывает максимально широкий спектр функций от обеспечения национального суверенитета и национальных интересов до поддержания совокупности экономических, социальных, политических и правовых условий развития общества[1]. В целом рассмотрение отдельных проблемных аспектов государственного управления особенно актуально с точки зрения оценки успешности деятельности государственных институтов и органов власти.

Существует множество трактовок понятия «государственное управление», однако большинство ученых объясняют данное понятие как реализацию государственной политики через систему органов власти, при которой делегирование государственно-властных полномочий осуществляется сверху вниз.

Условия существования общества на современном этапе во многом обусловлены эффективностью государственного управления и тесно взаимосвязаны с ней. В том случае, когда государственное управление ставит перед собой стратегические цели и задачи, направленные на успех, оно должно в полной мере обеспечить населению комфортные условия жизни в соответствии с теми обещаниями, которые сделали такое управление легитимным.

Препятствием для эффективного государственного управления выступает ситуация ограниченности кадровых и материальных ре-

[1] Денисов А.П. Государственное управление и государственная служба: взаимосвязь, проблемы и перспективы // Право: история, теория, практика: материалы Междунар. науч. конф. СПб.: Реноме, 2011. С. 50-54.

сурсов, в связи с чем обеспечение потребностей населения в полной мере является невозможным. Рассматривая наиболее значимые проблемы государственного управления, следует выделить совершенствование нормативной правовой базы. Данная проблема особенно остро стоит в России, поскольку различные субъекты экономики, политики и общества в целом часто не могут согласовать позиции и интересы. Достигнутые компромиссы часто носят временный характер, и только наличие нормативной правовой базы способствует построению полноценного гражданского общества[1].

Специфика России состоит в том, что ей присущ значительный исторический опыт и огромные масштабы ресурсного потенциала и устойчивости. Тем не менее на современном этапе в России имеет место серьезный управленческий кризис, приобретающий все более глобальный характер, вовлекая управленческую вертикаль, совокупность горизонтальных связей и информационных потоков. Именно кризис разрушает и ограничивает развитие таких принципов государственного управления, как стимулирование, ответственность и дисциплина, систематический контроль и применение санкций и т.д.

России необходима отлаженная и эффективная система государственного управления, которая позволит стране выдержать серьезную международную конкуренцию в мировой экономике, сформировать привлекательный инвестиционный климат, создать благоприятные условия для развития малого и среднего бизнеса и т.д.

Указанные проблемы усугубляются некомпетентностью кадров в государственном аппарате, а также низкой степенью ответственности, сложившейся как на федеральном, так и на региональном уровнях[2].

Следует еще раз отметить остро стоящую проблему подбора и удержания кадров. На современном этапе имеют место быть тенденции массовых сокращений в органах власти, а также частых переста-

[1] Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: учебник, 4-е изд., стер. М.: Омега-Л, 2014. 525 с.

[2] Буравлев Ю.М. Проблемы реформирования и управления системой государственной службы России // Государство и право. 2014. № 7. С. 14.

новок. В результате большое количество молодых, квалифицированных и перспективных государственных служащих оставляют государственную службу. Согласно данным Росстата, количество государственных служащих снижается каждый год. При этом непосредственных начальников становится больше, а под сокращение попадает лишь низовое звено[1]. Очень часто сокращение государственных служащих не реализуется на практике, поскольку чиновников перераспределяют в другие ведомства. Созданием общественных благ занимается меньшее количество государственных служащих, а контрольными функциями – большее, поэтому именно их и необходимо реструктурировать.

В связи с этим возрастает необходимость реформирования системы государственных органов и государственной службы. Для решения данной проблемы активно ведутся работы, а основными направлениями реформирования и развития системы государственной службы выступает создание эффективной системы управления государственной службой, внедрение прогрессивных технологий и методов кадровой работы, повышение результативности труда государственных служащих и т.д.

Значимой является проблема коррупции. Как известно, в рамках государственного управления коррупция представляет серьезную опасность. Это связано с тем, что в результате коррупции формируется негативный и нежелательный имидж страны, граждане теряют доверие к представителям власти. Государство активно предпринимает меры, направленные на профилактику и борьбу с коррупцией, однако она присутствует практически во всех управленческих структурах[2]. Для решения данной проблемы необходима жесткая антикоррупционная политика государства, направленная на совершенствование правовых основ механизма предотвращения конфликта интересов, а также на систематический контроль за правовым воспитанием госу-

---

[1] Чажаев М.И., Эскиев М.А., Ялмаев Р.А. Проблемы информационно-коммуникационного потенциала современного государственного управления // Молодой ученый. 2015. № 14. С. 301-304.

[2] Скорюкова М.А., Чистотина Н.В. Коррупция - проблема современной России // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 51-54.

дарственных служащих и т.д. Именно эффективная антикоррупционная политика позволяет сформировать доверительное отношение граждан к государственным структурам.

Следующая проблема связана с тенденцией снижения престижа государственных служащих в глазах населения. В обществе уже сложился стереотип, в соответствии с которым слово «чиновник» вызывает у населения негативные эмоции. Такое негативное мнение граждан о государственных служащих во многом связано с уже упомянутой коррупцией, некомпетентностью и недостаточно высокой эффективностью работы государственных служащих.

К числу наиболее актуальных проблем современной сферы государственного управления также принято относить слабое информационно-техническое обеспечение, старение кадрового состава, отсутствие стремления к использованию положительного зарубежного опыта развития и совершенствования государственного управления.

Таким образом, несмотря на множество положительных тенденций, проблемы государственного управления, оказывающие негативное влияние на все сферы общественной жизни, не решены. К числу наиболее значимых мероприятий, направленных на решение указанных проблем, относится повышение эффективности государственной кадровой политики, совершенствование нормативной правовой базы, устранение коррупции, оптимизация структурных составляющих аппарата государственной службы и численности служащих, создание имиджа успешного и сильного государства в глазах населения, повышение престижности государственной службы, применение информационных технологий в процессе реализации государственных услуг. Реализация указанных мероприятий позволит России в ближайшем времени выйти на качественно новый и прогрессивный уровень государственного управления.

Э.А. Ганиева,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.э.н. О.И. Кудасова)

О возможности прекращения дела об административном правонарушении в связи с примирением

Российское законодательство, если говорить об административной ответственности, пребывает в постоянной динамике. Весьма существенной проблемой, на наш взгляд, в рамках производства по делам об административных правонарушениях является институт примирения сторон, а вернее - его отсутствие. В отличие от уголовного и уголовно-процессуального законодательства, Кодекс РФ об административных правонарушениях не предусматривает возможность прекращения дела об административном правонарушении по основанию примирения лиц, совершивших административное правонарушение, с потерпевшим.

Говоря о восстановительной юстиции, подразумевается возможность отыскания и применения альтернативных механизмов, отличных от санкций, зачастую весьма ощутимых, в том числе процедуры медиации. Возможно, введение примирительных процедур в досудебное разбирательство при производстве по делам об административных правонарушениях могло бы разрешить вопрос излишней нагрузки на судей, рассматривающих административные споры.

В 2015 году был введен в действие Кодекс административного судопроизводства (КАС РФ)[1], которым урегулирован порядок осуществления ВС РФ и судами общей юрисдикции административного судопроизводства (по делам об оспаривании нормативных правовых актов, действий (бездействия) государственных и муниципальных органов и должностных лиц и пр.). В рамках нашего исследования особый интерес вызывает «соглашение о примирении» (ст. 137 КАС РФ). Но

[1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ. URL: www.pravo.gov.ru (дата обращения: 9 марта 2015 г.), Российской газета от 11 марта 2015 г. № 49, Собрание законодательства Российской Федерации от 9 марта 2015 г. № 10. Ст. 1391.

порядок административного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, не распространяется на производство по делам об административных правонарушениях.

Примирение лица, совершившего административное правонарушение, с потерпевшим либо его законным представителем выражается в просьбе первого ко вторым не требовать от компетентного органа (должностного лица) привлечения к административной ответственности, а решить возникший спор по обоюдному согласию. Если такое согласие (примирение) состоялось, то потерпевший или его законный представитель должен требовать от органа (должностного лица) компетентно рассматривать данное дело, не привлекать виновное лицо к административной ответственности за совершенное правонарушение. Говоря об институте примирения, следует отметить, что речь идет о правонарушениях, где присутствует потерпевшая сторона, которая и может являться инициатором примирительной процедуры. Подобное требование может быть как до начала, так и во время рассмотрения дела.

Принимая во внимание существование данного института в законодательстве других стран, можно обратиться к примеру Республики Беларусь, где в Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях в 2007 году впервые введена возможность прекращения дела об административном правонарушении в связи с примирением с потерпевшим[1].

Включение в законодательство возможности примирения нельзя рассматривать с точки зрения только прощение лица. Полагаем, что здесь можно говорить о реализации принципа ответственности за совершенное деяние, потому что примирение возможно только в случае признания вины правонарушителем. А так как законодательство РФ стремится к гуманизации института административной ответственности, предложение о введении в КоАП РФ статьи, дающей возможность прекратить производство по делу об административном правонарушении в связи с примирением с потерпевшим, является, на наш взгляд, актуальным.

[1] Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях, 21 апр. 2003 г., № 194-З: принят Палатой представителей 17 дек. 2002 г.: одобрен Советом Республики 2 апр. 2003 г.

Л.В. Глухова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. Е.В. Березовская)

Значение профилактики противоправной деятельности в обеспечении правопорядка в современном обществе

Профилактика противоправной деятельности всегда являлась одной из составляющих эффективной борьбы с преступностью. В прогрессивно меняющемся обществе деятельность, осуществляемая в сфере охраны правопорядка, на протяжении многих лет претерпевала значительные изменения, и сегодня меры уголовного наказания соотносятся с профилактическими мерами, при этом в большинстве развитых стран мира именно профилактическим мероприятиям уделяется приоритетное направление[1].

Еще в IV в. до н. э. Платон отметил, что профилактика преступности должна иметь приоритет перед карательной политикой государства, но, несмотря на это, воплотить в практической деятельности данный тезис удалось сравнительно недавно. Развитие правовой аргументации данного тезиса произошло в трудах юристов классической школы уголовного права в XVIII в., которые заложили основу новой политики в противодействии преступности. Суть этой политики: «Мудрый законодатель предотвратит преступления, чтобы не быть вынужденным наказывать за него»[2].

Впоследствии теоретическое обоснование профилактика преступности приобрела в рамках криминологии, которая стала альтернативой науке уголовного права в формулировке основных задач, целей и мер по противодействию преступности в современных условиях. В настоящее время профилактика преступности является главенствующим направлением деятельности государства и общества в борьбе с этим социально-негативным явлением.

---

[1] Антонин Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1977. № 26. С. 27-29; Филимонов О.В. Индивидуальная профилактика преступлений. С. 8.

[2] Маркс К., Энгельс Ф. Собрание соч. В 50 т. М.: Госполитиздат, 1955. Т.1. С. 131.

Смысл профилактики преступлений, как центрального элемента противодействия преступности, устанавливается несколькими условиями. Во-первых, профилактика преступлений - это наиболее гуманное средство поддержания правопорядка, обеспечения безопасности общества и государства. Во-вторых, профилактика преступлений является наиболее действенным средством противодействия преступности, так как уголовное наказание является регулятором человеческого поведения и имеет ограниченные возможности. В-третьих, благодаря профилактике преступлений происходит большая экономия ресурсов общества, поскольку дешевле предотвратить преступление, чем расходовать средства на его раскрытие, расследование, содержание под стражей лиц, совершивших преступление, обеспечение деятельности правоохранительных органов и т.д.

В первую очередь в современном обществе применяются экономические меры предупреждения преступности, то есть меры по улучшению экономического благосостояния населения[1]. Они выражают не только материальную основу профилактики преступности, но и имеют некоторый психологический эффект. Так, в настоящее время данные меры активно способствуют моральному «оздоровлению» российского общества, избавлению от затяжного стресса, который охватил все сферы общественной жизни в первые пять — восемь лет постсоветского развития. В тот период от него пострадали все слои населения: как бедные, так и достаточно обеспеченные, например, предприниматели, жившие в опасении лишиться собственности и материального капитала. Безусловно, в настоящее время нравственно-психологический климат российского общества несколько улучшился.

Также нужно отметить социальные меры, которые в современном обществе реализуются не в полном объеме. На наш взгляд, социальная помощь и поддержка должна оказываться только конкретным группам людей, а именно тем, кто нуждается в таком содействии со стороны государства. Она необходима маргинальным элементам социума, лицам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, а также в

[1] Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 148.

ряде иных случаев. Это должна быть не только материальная, но и психологическая поддержка. К сожалению, в настоящее время в Российской Федерации слабо развит институт психологической работы с гражданами.

Организационные меры должны осуществляться в целях усовершенствования деятельности специализированных структур правоохранительных органов, повышения их эффективности в борьбе с правонарушениями и преступлениями в пределах их компетенции и профессиональных обязанностей.

Выделяют также педагогические меры, ориентированные на воспитание людей, а в некоторых ситуациях - на возможное исправление и перевоспитание, например, в отношении лиц недавно освобожденных из мест лишения свободы, а также несовершеннолетних из неблагополучных семей, совершающих административные правонарушения.

В современном обществе обширно применяются технические меры профилактики. Они имеют всеохватывающий характер и могут быть применены для охраны места жительства, иного имущества, личной безопасности граждан, защиты ценных бумаг и т.д. Так, в настоящее время применяется внедрение мониторинговых систем для позиционирования сил и средств территориальных подразделений органов внутренних дел, расширение зон видеофиксации, формирование в муниципальных образованиях элементов аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» и введение в эксплуатацию рабочих мест Единой информационно-телекоммуникационной сети органов внутренних дел[1].

В целях осуществления охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности ежегодно расширяется зона видеонаблюдения в рамках программы «Безопасный город». Например, в 2017 году в Казани было установлено более 5000 камер на многоквартирных домах и прилегающих к ним участках[2]. Значительно уве-

[1] Цимбал В.Н. Телекоммуникационные технологии в регистрационно-криминалистической деятельности полиции // М.: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2013. № 2. С. 2.

[2] В рамках программы «Безопасный город» в Татарстане установлено более 48 тыс. видеокамер. URL: http://www.tatar-inform.ru/news/2017/07/06/561562/ (дата обращения: 16.01.2019).

личилось число камер фото- и видеофиксации на дорогах в столице Республики Татарстан. Безусловно, формирование системы видеонаблюдения позволяет не только обеспечить своевременное раскрытие и расследование совершаемых правонарушений, но и способствует действенному осуществлению превентивных мер по предупреждению роста преступности.

Таким образом, в целях эффективной реализации профилактики противоправной деятельности, на наш взгляд, необходимо в полном объеме применить вышеуказанный комплекс обозначенных мер. Проблема, очевидно, заключается в ограниченном финансировании профилактических мероприятий, также, возможно, в недостаточном уделении внимания этим вопросам на законодательном уровне. Проблема высокого уровня преступности может быть решена также с помощью консолидации общества, актуализации нормативного правового регулирования и правового воспитания граждан с привлечением средств массовой информации в системе профилактики правонарушений и обеспечении правопорядка.

И.А. Заббарова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.э.н. О.И. Кудасова)

О назначении отдельных видов наказаний за совершение административных правонарушений

Законодательство Российской Федерации об административной ответственности предполагает наказание в отношении субъектов права - лиц физических и юридических в случае совершения ими административно-наказуемых деяний. Законодательно определено, что административно-правосубъектные лица, совершившие административные правонарушения, подлежат соответствующему виду ответственности.

Одним из видов наказания за совершение административного правонарушения является административный арест, считающийся наиболее жестким из всех видов административных наказаний. Срок отбывания административного ареста предусмотрен до 15 суток, но уже по ряду составов, в частности, за правонарушения, связанные с наркотическими или психотропными препаратами, законодатель ужесточил данную меру до 30 суток. При этом сохраняются ограничения, связанные с данной мерой наказания, а именно: наличие специального звания, состояние здоровья, возраст и некоторые другие.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) предусмотрен такой вид наказания, как лишение специального права, предоставленного физическому лицу. Само по себе наказание предполагает невозможность лишения данного права при его отсутствии.

За некоторые административные правонарушения, предусмотренные действующим законодательством, вышеперечисленные виды наказаний назначаются в качестве альтернативных.

И здесь возникает сложность при назначении наказания. Предположим, что субъектом правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ[1], является беременная женщина либо женщина, имеющая несовершеннолетних детей в возрасте до четырнадцати лет. При этом она не имеет права управления транспортным средством и оставила место

[1] Оставление водителем места ДТП.

дорожно-транспортного происшествия, участником которого являлась. Это можно сказать и об иных лицах, не имеющих права управления транспортным средством, либо его утратившим, на основании ст. 28 Федерального закона «О безопасности дорожного движения»[1], речь о которых идет в ч. 2 ст. 3.9 КоАП РФ как о субъектах, в отношении которых не может быть назначен административный арест.

Санкция ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ предусматривает ответственность в виде лишения права управления транспортными средствами на срок от одного года до полутора лет или административный арест на срок до пятнадцати суток.

Из положения ст. 3.8 КоАП РФ следует, что назначение административного наказания в виде лишения права управления транспортным средством возможно лицам, имеющим право в установленном порядке. При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных гл. 12 КоАП РФ[2], когда правонарушения совершило лицо, утратившее либо не имеющее право управления транспортными средствами, невозможно применить данную санкцию[3].

Таким образом, можно констатировать, что в ряде случаев невозможно реализовать на практике задачи производства по делам об административных правонарушениях.

Поэтому полагаем целесообразным и возможным изложить ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ следующим образом: «Оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся, при отсутствии признаков уголовно наказуемого деяния влечет лишение права управления транспортными средствами на срок от одного года до полутора лет или административный арест на срок до пятнадцати суток. В отношении лиц, к которым данные виды наказаний назначены быть не могут, административный штраф в размере тридцати тысяч рублей».

---

[1] О безопасности дорожного движения Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ // Российская газета. 1995 (ред. от 28.11.2015).

[2] Административные правонарушения в области дорожного движения.

[3] О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: пункт 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 окт. 2006 г. № 18.

Ф.И. Искандарова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.и.н., доцент Р.Х. Галиуллина)

Ответственность за вред, причиненный жизни, здоровью граждан

В соответствии с ч. 1 ст. 20, ч. 1 ст. 23, ст. 35 Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года неотъемлемыми правами человека и гражданина являются право на жизнь и здоровье, личная неприкосновенность, право на имущество[1]. Гражданское право, Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ) регулирует гражданские правоотношения (имущественные, неимущественные и корпоративные (ст. 2)[2].

Институт гражданской ответственности занимает особое место в системе права России наряду с уголовной и административной. Он представлен преимущественно гражданско-правовыми нормами охранительного характера, назначение которых состоит, во-первых, в обеспечении действия отраслевых правовых принципов, во-вторых, в восстановлении гражданских прав и их судебной защиты. Как отмечают исследователи, большинство гражданских споров - это споры о привлечении к ответственности или применению иных мер защиты нарушенных прав[3].

Деятельность правоохранительных органов, в частности, дознания, предварительного следствия, прокуратуры и судебных органов, органов внутренних дел нередко связаны с вмешательством в сферу частно-правовых интересов физических и юридических лиц и имеет негативные (правомерные и неправомерные) последствия, в том числе для жизни, здоровья граждан, имущества граждан и организаций.

---

[1] Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[3]Кузнецова О.А. Применение мер гражданско-правовой ответственности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 4. URL: http: // ivo.garant.ru/#/document/57571813

В пункте 1 ст. 1070 ГК РФ перечислены основные виды нарушений прав и законных интересов граждан и юридических лиц в результате следующих неправомерных действий:

- незаконное осуждение;

- незаконное привлечение к уголовной ответственности;

- незаконное использование в качестве меры пресечения в виде заключения под стражу или подписки о невыезде;

- незаконное привлечение к административной ответственности гражданина в виде административного ареста;

- незаконное привлечение к административной ответственности юридического лица в виде административного приостановления деятельности[1].

Перечень неправомерных действий носит исчерпывающий характер. По справедливому замечанию В.А. Власова, диспозиция статьи ст. 1070 ГК РФ не содержит указаний на вред, причиненный при использовании в качестве меры пресечения задержание подозреваемого, во время незаконного обыска, при незаконном применении принудительных мер медицинского характера[2].

УПК РФ в ст. 6 устанавливает цель уголовного судопроизводства - защиту прав и законных интересов отдельных лиц и организаций, жертв преступлений. На основании анализа норм действующего законодательства можно выделить следующий перечень оснований (условий), при наличии которых государство обязано возместить ущерб:

1) вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате действий (бездействия) публичных органов власти;

2) вред, причиненный гражданину в результате незаконного уголовного преследования, незаконного осуждения;

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Федеральный закон от 26 января 1996 № 14-ФЗ: по состоянию на 30 декабря 2018 г. Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

[2] Власов В.А. Основание и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). С. 22-26.

3) вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате неправомерных действий органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекших последствий, предусмотренных п. 1 ст. 1070 ГК РФ;

4) вред был причинен гражданину или юридическому лицу при осуществлении правосудия[1].

Гражданско-правовая ответственность наступает при наличии определенных обстоятельств или оснований. В качестве оснований указаны: совершение правонарушения, если оно предусмотрено законом или договором; обстоятельство, которое также предусмотрено законом или договором. В качестве условий указаны:

-во-первых, факт причинения вреда;

-во-вторых, установление факта противоправности поведения причинителя вреда; наличие вины причинителя вреда. Необходимо подчеркнуть, что в рамках гражданского права понятие вины не-раскрыто. В п. 1 ст. 401 ГК РФ говорится о «неисполнении» или «ненадлежащем исполнении обязательства» физическим лицом при наличии вины в форме умысла или неосторожности. В норме дана оговорка, что физическое лицо может быть признано невиновным, если им была проявлена степень заботливости и осмотрительности, которая требовалась по характеру обязательства;

-в-третьих, причинно-следственная связь между деянием (действием или бездействием) и возникшими неблагоприятными последствиями;

-в-четвертых, размер причиненного вреда, который определяется по рыночной цене на момент причинения вреда. В связи с этим необходимо отметить, что ряд объектов гражданского права не имеют денежного эквивалента, такие как жизнь и здоровье. Они относятся к числу личных неимущественных благ и соответствующий ущерб, включая компенсацию морального вреда,

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ: по состоянию на 01 апреля 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч.1). Ст. 4921.

не может быть возмещен ни в денежной, ни в натуральной форме и только траты, связанные с компенсацией потери кормильца, восстановлением трудоспособности, лечением травмы или увечья, психологической реабилитацией после полученной травмы, упущенной выгоды, вследствие нереализованной возможности заниматься предпринимательской деятельностью, – могут быть объектом возмещения вреда при наступлении гражданской имущественной ответственности[1].

Очевидно, что установленный факт причинения вреда здоровью или лишения жизни человека, является причиной, по которой правоохранители ставят вопрос о привлечении лица, совершающего деликт, к ответственности. Ответственность за вред, причиненный сотрудниками правоохранительных органов, неразрывно связан со спецификой их деятельности. ГК РФ в ч. 1 ст. 1070 содержит исчерпывающий перечень процессуальных действий правоохранительных органов, незаконное совершение которых служит основанием для возникновения обязательства по возмещению вреда. Однако поскольку на практике вред может быть нанесен и другими действиями правоохранительных органов, предлагается расширить перечень оснований возникновения отношений по его возмещению по п. 1. ст. 1070 ГК РФ, включив в них также иные незаконные действия (бездействие), ущемляющие личные неимущественные права и свободы граждан.

Считаем необходимым отредактировать п. 3 ст. 1081 ГК РФ, позволяющий распространить сферу применения права регресса Российской Федерации к органу правопорядка или должностному лицу не только на случаи причинения вреда, предусмотренные ст. 1070 ГК РФ, но и на иные незаконные действия органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

[1]Власов В.А. Основание и условия гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный незаконными действиями правоохранительных органов: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России, 2017. № 3. С. 22-26.

Е.Е. Казаева,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к. х.н., доцент Л.К. Фазлиева)

Проблемы взыскания регресса с причинителя вреда (сотрудника органов внутренних дел)

Юрисдикционными органами относительно гражданских дел о возмещении вреда в порядке регресса применяются различные правовые позиции к установлению факта противоправности действий (бездействия) сотрудника ОВД.

Правовая позиция суда направлена на установление факта противоправности действия сотрудника ОВД вследствие установленных по делу обстоятельств - незаконность протокола об административном правонарушении, который содержит «обстоятельства, не соответствующие действительности»[1], обстоятельства, «не нашедшие своего подтверждения в судебном заседании»[2], в протоколе выявлено «неполное описание события правонарушения»[3].

Проанализировав схожие примеры из судебной практики, можно сделать вывод, что суды требуют установления в действиях сотрудника ОВД таких нарушений действующего законодательства, которые связаны с ненадлежащим исполнением обязанностей по сбору доказательств (включая составление протокола по делу об административном правонарушении - базового доказательства совершения правонарушения). Данные нарушения обусловливают недопустимость последующего использования таких доказательств[4], из чего следует отмена постановления по делу об административном правонарушении или прекращение производства по делу.

---

[1] Решение Центрального районного суда г. Волгограда от 13 октября 2016 г. № 2-7518/2016. URL: http://www. consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019).

[2] Решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 28 июня 2016 г. по гражданскому делу № 2-3627/2016. URL: http://www. consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019).

[3] Решение Московского районного суда г. Рязани от 17 сентября 2014 г. по гражданскому делу № 2-2076/14.

[4] Апелляционное определение Кировского районного суда г. Волгограда от 31 августа 2015 г. по гражданскому делу № 11-41/2015. URL: http://www. consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019).

Данная правовая позиция основывается на фактах последующей отмены вынесенных решений сотрудником ОВД (постановлений по делу об административном правонарушении, применении обеспечительных мер)[1]. Так, решением Волжского городского суда Волгоградской области отменено постановление по делу об административном правонарушении вследствие того, что административное дело, собранное инспектором ДПС, не устанавливает достаточных доказательств, предусмотренных ч. 1.1 ст. 12.14 КоАП РФ, при совершении гр. П. маневра поворота налево. Данное обстоятельство привело к возмещению вреда за счет государства. Впоследствии регрессные требования были удовлетворены в полном объеме[2].

Как отмечает О.В. Корнеева, суды безоговорочно принимают результаты служебной проверки по факту совершения дисциплинарного проступка[3], а также ранее принятые решения судов[4], которые могут не содержать выводов относительно противоправности и виновности действий (бездействия) конкретного сотрудника и их связи с причинением вреда[5].

Правовая позиция суда основана на факте прекращения производства по делу об административном правонарушении (отмена постановления о привлечении к административной ответственности), которая вовсе не предусматривает подтверждение противо-

---

[1] Решение Волжского районного суда г. Саратова от 12 мая 2017 г. по гражданскому делу № 2-2826/2017; решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 22 сентября 2016 г. по гражданскому делу № 2-5001/2016. URL: http://www. consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019).

[2] Решение Волжского городского суда Волгоградской области от 2 февраля 2017 г. по гражданскому делу № 2-1076/2017. URL: http://www. consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019).

[3] Решение Краснооктябрьского районного суда г. Волгограда от 28 июня 2016 г. по гражданскому делу № 2-3625/2016. URL: http://www. consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019).

[4] Заочное решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 26 января 2017 г. по гражданскому делу № 2-1029/2017. URL: http://www. consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019).

[5] Корнеева О.В. Противоправность (незаконность) действий (бездействия) сотрудника органов внутренних дел как условие возмещения вреда в порядке регресса: проблема доказывания в контексте обеспечения гарантий профессиональной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 6. С. 96 - 104.

правности действий сотрудника, так как сотрудник ОВД действует в пределах своих компетенций исходя из сложившихся и известных ему обстоятельств[1]. Указанная правовая позиция исходит из презумпции добросовестности сотрудника ОВД, вследствие чего образуется тесная связь оценки противоправности с виной.

Следовательно, в каждом отдельном случае незаконного привлечения потерпевшего к административной ответственности необходимо подтверждение факта умысла совершения сотрудником ОВД конкретных действий. В других случаях реализация регрессных требований невозможна.

Близкая по смыслу аргументация применяется при оценке правомерности действий (бездействия) сотрудников ОВД в рамках деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Суды требуют доказательств совершения сотрудником конкретных намеренных действий, повлекших незаконное привлечение к уголовной ответственности, либо бездействия сотрудника (чаще связанного с непринятием мер по обеспечению сохранности вещественных доказательств либо несвоевременной их отменой в случае отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения), обусловившего причинение ущерба[2]. При этом отмечается, что наличие судебных актов о возмещении за счет казны вреда, причиненного гражданину в результате незаконных действий должностных лиц органов предварительного следствия и дознания, не является подтверждением незаконности действия или бездействия, а также вины конкретного сотрудника ОВД в причинении ущерба[3].

Необходимо выделить еще одно обстоятельство. В соответствии с Законом № 3-ФЗ (п. 4 ст. 33) при причинении вреда работодателю либо иной организации, входящей в систему федерального

---

[1] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от 16 октября 2012 г. по гражданскому делу № 33-8657. URL: http://www. consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019).

[2] Решение Индустриального районного суда г. Хабаровска от 24 января 2017 г. по гражданскому делу № 2-405/2017. URL: http://www. consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019).

[3] Апелляционное определение Суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры от 19 апреля 2016 г. по гражданскому делу № 33-2421/2016. URL: http://www. consultant.ru (дата обращения: 05.02.2019).

органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, сотрудник полиции несет материальную ответственность в соответствии с ТК РФ (ст. 238). Однако сотрудник полиции ограничен лишь возмещением реального ущерба. Упущенную выгоду работник не возмещает.

Таким образом, на основании приведенных подходов судебных органов по решению вопросов о возмещении вреда, причиненного действием (бездействием) сотрудника ОВД, можно сделать следующие выводы.

Возмещение вреда осуществляется за счет казны и предусмотрена возможность регресса, даже если сотрудник действует добросовестно, а последующая отмена вынесенного им решения обусловлена представлением по делу новых доказательств. Это фактически лишает сотрудника ОВД необходимой свободы оценки доказательств и принятия процессуальных решений, которая, помимо личной ответственности, также является важным условием эффективной профессиональной деятельности.

При причинении вреда работодателю либо иной организации, входящей в систему федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел (п. 4 ст. 33 Закона № 3-ФЗ), сотрудник полиции несет материальную ответственность в соответствии с ТК РФ (ст. 238), который совпадает с понятием «реальный ущерб», употребляемым в гражданском праве. Упущенную выгоду работник не возмещает. Считаем необходимым установить единый порядок для полного возмещения вреда.

В судах проводится неполное исследование вопросов о степени участия в причинении вреда должностных лиц иных органов, что приводит к нарушению законных прав и интересов сотрудников ОВД.

Отмена или изменение решения, принятого сотрудником ОВД при осуществлении служебных обязанностей в пределах своей компетенции, не должно быть достаточным основанием для возмещения вреда и предъявления регрессных требований. Для устранения противоречий в ФЗ от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изме-

нений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1] (далее Закон № 342-ФЗ) необходимо внести дополнения в ст. 15, где целесообразно закрепить общее правило, согласно которому обжалование действий, отмена или изменение принятого решения сотрудником ОВД при осуществлении служебных обязанностей в пределах компетенции не подлежат возмещению за счет казны РФ, если по таким действиям или решениям выносятся судебные акты и не допускает последующего предъявления к сотруднику ОВД регрессных требований.

[1] О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

Е.А. Кинчина,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.э.н. О.И. Кудасова)

О коллизиях в сроке проведения административного расследования и сроке вынесения решения

К числу задач производства по делу об административном правонарушении относится своевременное, полное, всестороннее и объективное выяснение обстоятельств каждого дела, а также выявление причин и условий, способствовавших совершению правонарушения. Для реализации этих задач Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее КоАП РФ) предусматриваются различные по своему предназначению правовые институты, в частности, институт административного расследования.

Стадия административного расследования возникает в производстве по делам об административных правонарушениях при наличии особых оснований, а именно, необходимости проведения для установления «неочевидных обстоятельств» процессуальных действий и иных мероприятий, требующих существенных временных затрат. Решение о начале данной стадии принимается соответствующим органом или должностным лицом либо сразу после возбуждения дела, либо несколько позже, но в установленные административным законодательством сроки с вынесением определения о проведении административного расследования.

Согласно ч. 2 ст. 28.7 КоАП РФ, решение о проведении административного расследования принимается лицом, уполномоченным в соответствии со ст. 28.3 КоАП РФ составлять протокол об административном правонарушении, и выносится в виде определения либо прокурором в виде постановления после выявления факта совершения административного правонарушения.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживают спорные моменты, касающиеся соотношения сроков данного правового института и сроков рассмотрения материалов дела об административном правонарушении.

Актуальность рассмотрения данного вопроса обусловлена важностью самого административного расследования, необходимого в определенных процессуально-правовых ситуациях.

Процедура административного расследования проводится в исключительных случаях и, соответственно, требует более детального законодательного закрепления.

Сроки проведения административного расследования установлены частью 5 ст. 28.7 КоАП РФ:

- по общему правилу срок проведения административного расследования не может превышать один месяц с момента возбуждения дела об административном правонарушении. В исключительных случаях срок проведения административного расследования по письменному ходатайству должностного лица, в производстве которого находится дело, может быть продлен в зависимости от состава административного правонарушения либо на срок не более 1 месяца, либо по ряду составов на срок до шести месяцев[1].

Но тут возникают трудности направления материалов дела в суд. Рассмотрим пример нарушения ПДД. Чаще всего расследование назначается, когда из-за нарушения ПДД в дорожной аварии причинен легкий или средний вред здоровью при составлении одним из участников места ДТП, а также при спорных случаях, когда водители расходятся во взглядах на причины случившегося. По статистике в 75-90 % случаев на предварительное расследование и изучение материалов уходит от трех дней до месяца. Но бывают ситуации, когда необходимо проведение экспертиз и других дополнительных процессуальных действий и иных мероприятий, требующих значительных временных затрат.

Срок направления дела в суд или орган для рассмотрения после составления протокола об административном правонарушении равен трем дням. Срок вынесения постановления, когда дело рассматривается судом, не позднее 2 месяцев. При этом при возникновении необходимости суд своим определением может продлить этот срок еще на 1 месяц[2].

---

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.04.2019).

[2] Чуряев А.В. Особенности рассмотрения судьями дел об административных правонарушениях, по которым проводилось административное расследование // Судья. 2017. № 5.

Таким образом, суд не может вынести решение по истечении трех месяцев со дня выявления правонарушения. А согласно п. 2-4 ч. 5 ст. 28.7 в исключительных случаях, к каковым относятся и дела о нарушении ПДД, в том числе правил эксплуатации транспортного средства, повлекшем причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему, срок расследования может быть продлен до 6 месяцев, что вызывает столкновение сроков. То есть если административное расследование продлено до 6 месяцев, суд уже не вправе вынести решение по данному делу.

В данной ситуации возникает вопрос о необходимости приведения в соответствие всех сроков, связанных с расследованием и вынесением решения судом, рассматривающим дела об административных правонарушениях. В данной ситуации можно прогнозировать два варианта: уменьшение сроков административного расследования до 3 месяцев, либо увеличения срока вынесения решения судом до 6 месяцев. На наш взгляд, целесообразно привести в соответствие сроки в сторону увеличения срока вынесения решения судом до 6 месяцев. Это позволит выяснить все обстоятельства дела, выявить виновных и определить справедливое наказание, а также устранить причины и обстоятельства, которые способствовали его совершению.

Е.А. Кинчина,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.соц.н., доцент Ю.Ю. Бурмистрова)

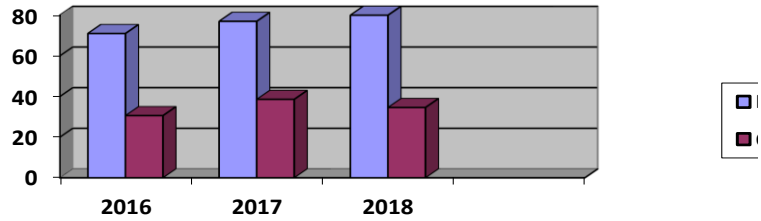
Сравнительный анализ работы конституционных (уставных) судов Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Республики Коми и Калининградской области за 2016-2018 гг.

Эффективность государственных органов, в том числе органов конституционного правосудия, можно определить как соотношение между фактическим результатом их действия и теми социальными целями, ради достижения которых они созданы. Достаточный период работы конституционных (уставных) судов субъектов РФ (около 20 лет), позволяет констатировать то, что эти нормы реализуются без должной эффективности.

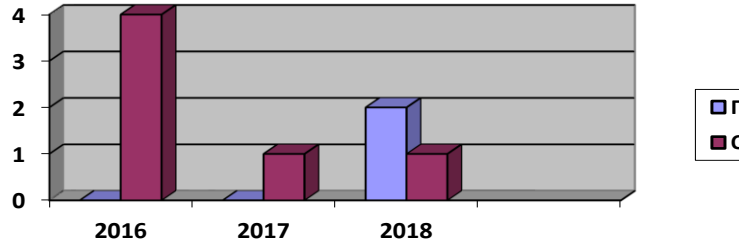
Согласно общей статистике, например, по состоянию на 1 марта 2016 года конституционные суды существовали в 13 республиках, входящих в состав Российской Федерации. За 2015 год всеми судами в общей сложности было вынесено 179 актов, из которых 47 постановлений и 132 определения. В среднем на каждый суд приходится примерно 11 судебных актов всех видов. Конституционные суды Чеченской Республики и Республики Тыва за 2015 год не вынесли ни одного решения. К регионам с «неработоспособными» судами также можно отнести Адыгею, Дагестан, Ингушетию, Кабардино-Балкарию, где по существу было вынесено буквально одно решение.

Лидером по рассмотрению дел и принятию решений является Уставной Суд Калининградской области. Относительно работоспособным можно признать также и Конституционный суд Республики Татарстан.

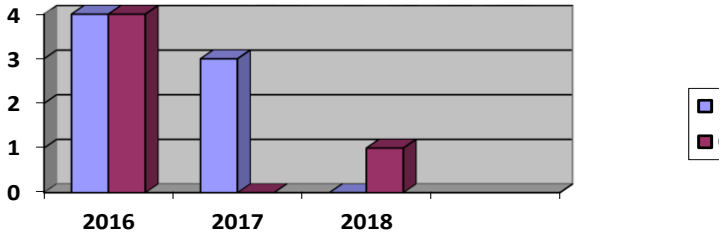
Для того чтобы получить ясную картину, необходимо проанализировать динамику принятых решений конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации на примере Республики Татарстан, Республики Башкортостан, Калининградской области и Республики Коми за период с 2016 по 2018 год.

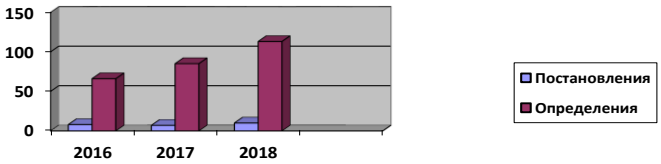
По состоянию на 19.03.2019 Конституционным судом Республики Татарстан вынесено 4 определения[1]

По состоянию на 19.03.2019 Конституционным судом Республики Башкортостан не вынесено ни одного решения[2]

По состоянию на 19.03.2019 Конституционным судом Республики Коми вынесено одно постановление[3]

По состоянию на 19.03.2019 Калининградским Уставным судом вынесено 3 постановления и 12 определений[3]

[1] Информация о работе КС Республики Татарстан за 2017 год, за 2018 год, за 2019 год. URL: http: // ks.tatarstan.ru/ (дата обращения: 19.03.2019).
[2] Информация о работе КС Республики Башкортостан за 2017 год, за 2018 год, за 2019 год. URL: http: // ks.bashkortostan.ru/(дата обращения: 19.03.2019).
[3] Информация о работе КС Республики Коми за 2017 год, за 2018 год, за 2019 год. URL: http://www.ksrk.rkomi.ru/ (дата обращения: 19.03.2019).
[3] Информация о работе УС Калининградской области за 2017 год, за 2018 год, за 2019 год. URL: http://www.ustavsudklgd.ru/analitycs/ (дата обращения: 19.03.2019).

Согласно диаграммам, активность работы конституционных (уставных) судов невысока.

Развитие конституционного правосудия в Российской Федерации хотя и имеет много общего среди субъектов, но немаловажным остается то, что у каждого субъекта есть местные проблемы, которые проще было бы решать внутри субъектов. Основная ценность конституционных (уставных) судов субъектов заключается в том, что они дополняют и усиливают деятельность Конституционного Суда России и при правильном правовом регулировании могут разгрузить его работу.

Деятельность судов субъектов дает возможность самим субъектам регулировать региональное законодательство с помощью признания некоторых положений нормативных актов не соответствующим главным законам субъектов, а именно, конституциям и уставам.

Таким образом, данные суды упорядочивают региональное законодательство, отражают самостоятельность субъектов Федерации, в современных условиях являются одной из немногих автономных структур, через которые возможны отстаивание принципа децентрализации государственной власти по вертикали; защищают обоснованные региональные интересы, становятся аналитическими, методическими и научными центрами, площадками для приобретения практики и освоения теории регионального конституционализма, участвуют в формировании конституционной культуры и правосознания.

А.И. Магдиева,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.х.н., доцент Л.К. Фазлиева)

Совершенствование правового регулирования защиты прав и законных интересов физических лиц при просроченной задолженности

Одной из наиболее острых проблем в сфере потребительского кредитования является защита прав и законных интересов добросовестных заемщиков от злоупотреблений правом со стороны банков и сторонних организаций, осуществляющих профессиональную деятельность по возврату просроченной задолженности.

Следует отметить, что Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ[1] как акт, закрепляющий правовое регулирование деятельности коллекторов, лишь в общем виде отвечает первоочередным задачам, ради решения которых он принимался (понижение социального волнения, прекращение произвола со стороны действующих коллекторских агентств, «фильтрация» рынка финансовых услуг от организаций, ведущих деятельность радикально противоправными методами и средствами). Вместе с тем наличие отдельных положений, а в некоторых случаях - их отсутствие в Законе № 230-ФЗ, затрудняют его применение:

1. Закон № 230-ФЗ не определил само понятие «внесудебный возврат долга», и его правовая сущность осталась невыясненной. Представляется, что это имеет достаточно большое значение, поскольку выявление правовой сущности позволит сформулировать цели, задачи этого института, а затем и инструменты, применяемые при внесудебном возврате долга, которые, в свою очередь, находят закрепление и использование в технологиях каждого коллектора или кредитора.

[1]О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»: Федеральный закон от 03.07.2016 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4163.

2. В ч. 13 ст. 7 Закона № 230-ФЗ определено, что «должник и кредитор вправе, в том числе при проведении переговоров о реструктуризации просроченной задолженности...». Применение же этой нормы до возникновения задолженности будет являться реализацией права не в соответствии с его назначением, а с учетом публичности договора займа (кредита) и заключения его путем присоединения заемщика к условиям, предложенным заимодавцем, а также злоупотреблением сильной стороны договора.

3. В Законе № 230-ФЗ предусмотрено ограничение действия института представительства, выразившееся в возможности привлечения в качестве представителя лишь лица, имеющего статус действующего адвоката. Данное правило накладывает бремя дополнительных расходов на гражданина, уже оказавшегося неспособным исполнить свое денежное обязательство.

4. Не зарегистрированные в государственном реестре коллекторские организации находятся за пределами правового регулирования.

5. ФССП России наделена функциями по привлечению взыскателей к административной ответственности, вместе с тем полномочиями по административному расследованию не обладает, что не может не сказаться на эффективности и общем времени рассмотрения соответствующих дел об административных правонарушениях.

6.В целях успешного разрешения долговых проблем коллекторскому бизнесу необходимо использовать согласованные с кредиторами различные программы реструктуризации задолженности.

Считаем необходимым в органах принудительного исполнения в России создать «электронное исполнительное производство», предусмотрев «Личный кабинет стороны исполнительного производства». Однако, как представляется, это сделать будет решительно невозможно без законодательной поддержки в части придания юридической силы уведомлениям стороны исполнительного производства посредством электронных сообщений.

Представляется, что можно использовать коллекторские агентства не только как правовое средство для возврата долгов, но и как часть института по внесудебному порядку взыскания долгов по кредитному договору.

Для выполнения этой задачи целесообразно наделить коллекторские агентства полномочиями, позволяющими осуществлять широкое взаимодействие с различными органами и организациями, совместно с которыми (или через которые) можно было бы решить возникшие у должника финансовые проблемы (привлечение социальных органов защиты, организаций, (имающихся трудоустройством физических лиц, и т.п.).

Такие возможности, предоставленные взыскателям долгов, придадут определенную законченность их деятельности и формированию нового института по внесудебному порядку взыскания долгов по кредитным договорам (заемам).

Финансовая неустойчивость, которая порождает кризис платежеспособности и неплатежи по кредитным обязательствам, может быть устранена посредством обеспечения разумного баланса между изменениями в законодательстве, направленными на преодоление кризисных явлений, и соблюдением прав и интересов организаций и граждан. Особое внимание в преодолении кризисных явлений уделяется судебным приставам, от качества, оперативности и полноты реализации полномочий которых зависят финансовое благополучие и защита прав кредиторов, что, в свою очередь, влияет на здоровье экономики в стране.

Г.И. Мастанов,
курсант Омской академии МВД России
(научный руководитель – к. ю.н. А.Н. Жданова)

Правовая природа расходов на услуги представителя

В Российской Федерации ежегодно судами общей юрисдикции принимается в среднем около 4 028 123 решений по делам об административных правонарушениях.

В ходе анализа судебных решений было выявлено, что при отмене постановлений о привлечении к административной ответственности суды в обязательном порядке в полном объеме взыскивают с казны РФ расходы, понесенные в связи с оплатой услуг защитника (представителя) по ведению дела. В итоге государство, защищая человека и общество от противоправных действий, несет при этом неоправданные убытки.

В основе выносимых решений по взысканию расходов на оплату услуг защитника (представителя) лежит ПП ВС РФ от 24.03.2005 № 5 (ред. от 19.12.2013) «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в п. 26 которого устанавливается, что расходы на оплату труда адвоката или иного лица, участвовавшего в производстве по делу в качестве защитника, не отнесены к издержкам по делу об административном правонарушении. Поскольку в случае отказа в привлечении лица к административной ответственности либо удовлетворения его жалобы на постановление о привлечении к административной ответственности этому лицу причиняется вред в связи с расходами на оплату труда лица, оказывавшего юридическую помощь, эти расходы на основании статей 15, 1069, 1070 ГК РФ могут быть взысканы в пользу этого лица за счет средств соответствующей казны (казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации)[1].

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

Считаем позицию Верховного Суда Российской Федерации не совсем корректной по следующим основаниям.

Основой всех принимаемых решений по данной категории дел является гл. 59 ГК РФ, в частности ст.ст. 1069, 1070[1], а также ст. 15, которые предусматривают наступление гражданско-правовой ответственности государственных органов и их должностных лиц при соблюдении условий ее наступления, а именно:

1. Противоправность.

2. Вред.

3. Причинно-следственная связь между противоправностью и вредом.

4. Вина[2].

Противоправность. Противоправность заключается в нарушении соответствующими действиями (бездействиями) норм права и рассматривается как обязательный элемент гражданско-правовой ответственности. Она может выражаться в таких действиях, которые не отвечают требованиям, предъявляемым к надлежащему исполнению обязательств.

В свою очередь, на должностных лиц и государственные органы возложены обязательства по охране прав, свобод, законных интересов граждан и государства в целом. Именно поэтому лица, которые составляют протокол об административном правонарушении, действуют на основе закона и в его рамках, также при осуществлении своей деятельности руководствуются должностным регламентом, который обязывает данных лиц реагировать на совершающиеся правонарушения.

Противоправность в действиях государственных органов и их должностных лиц в нашем случае должна доказываться в соответствии с КАС РФ, который в настоящее время введен в действие, в рамках отдельного судопроизводства которого предусмотрен порядок признания действий государственных органов и их должност-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

[2] Золотарев А.П. Гражданско-правовая ответственность в России: понятие основания, санкции: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 208.

ных лиц незаконными (гл. 22 КАС РФ)[1]. Суды обходят этот порядок, так как считают, что если постановление о привлечении к административной ответственности отменено, то фактически признана незаконность действий государственных органов и их должностных лиц.

На основании этого, можно сказать, что в действиях лица может быть противоправность в том случае, если должностное лицо или государственный орган нарушит закон или выйдет за рамки должностного регламента, но суды при вынесении решения не обращают внимания на данное основание.

Вред. Под вредом понимается отрицательные имущественные последствия в результате нарушения права, в свою очередь, под убытками - денежная оценка вреда.

Причинение вреда в цивилистике - обязательное условие по деликтным обязательствам. Однако выплаты защитнику (представителю) по делам об административных правонарушениях нельзя относить к вреду, так как связаны с процессуальными обстоятельствами защиты своих нарушенных прав, т.е. являются издержками.

Тем не менее в соответствии с ПП ВС РФ от 24.03.05 № 5 (ред. от 19.12.2013) суды приравнивают данные выплаты к убыткам, что вступает в противоречие между степенью наказания за совершенное административное правонарушение и убытками, которые в результате обжалования решения о привлечении к ответственности выплачиваются лицу. Но некоторые суды принимают решения иначе, основываясь на нормах ГПК РФ, и производят выплаты в разумных пределах, поступая противоречиво вышеуказанному ПП ВС РФ.

Данные решение входят в противоречие с нормами материального право, а именно с гл. 59 ГК РФ, в которой указывается, что ущерб, причиненный лицу, подлежит возмещению в полном объеме и уменьшению в разумных пределах не предусматривает. Данный пример показывает, что нет единой и устоявшейся судебной практики по данной категории дел в РФ.

[1] Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08 марта 2015 года № 21-ФЗ // Российская газета. 2015. № 49.

Вина. Лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность только при наличии вины (умысла или неосторожности).

В нашем случае может иметь место вина только в форме умысла, который заключается в прямом нарушении норм материального и процессуального права по делам об административных правонарушениях, а также нарушение лицами должностного регламента при осуществлении своей деятельности. Эти факты также не учитываются при рассмотрении данной категории дел.

Суды воспринимают как императивную норму и производят выплаты в полном объеме. Но суду необходимо определить, был ли в каждом случае гражданско-правовой деликт.

Исходя из вышеуказанного, в целях защиты бюджетов РФ разных уровней, оптимизации законодательства и судебной практики, необходимо внести изменения в КоАП РФ или разъяснить содержание акта высшей судебной инстанции иным образом.

Р.Р. Миниахметова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.э.н., доцент А.В. Лебедева)

Правовой статус наследника в российском законодательстве

Общественные отношения по переходу имущества и имущественных прав лица после его смерти к правопреемникам на всех периодах развития общества имели большое значение, чем закономерно предопределялся существенный интерес законодателя к их регулированию, установлению правовых норм, регламентирующих общественные отношения наследования в интересах государства, тех или иных социальных или политических групп, социума — в зависимости от типа государства и текущих исторических реалий.

Наибольший интерес представляет гражданско-правовой статус наследника, так как именно он вызывает максимальное число споров и разногласий.

Необходимо дать определение понятию «наследник». Правоведы дают различные толкования. Так, Л.Ю. Грудцына под наследником понимает лицо, призванное к наследованию в связи со смертью наследодателя. Правовед пишет: «В качестве наследника может выступать любой субъект гражданского права: им может быть гражданин, юридическое лицо, государство в целом. При этом социальные образования признаются наследниками, если они существуют на момент открытия наследства»[1].

Правовед С.П. Гришаев под наследником понимает «лицо, к которому переходят права и обязанности наследодателя в результате наследственного правопреемства».

Таким образом, наследник – это лицо, имеющее юридическую заинтересованность в процедуре наследования, приобретающее в порядке универсального правопреемства имущество, а также имущественные права и обязанности наследодателя.

[1] Грудцына Л.Ю. Справочник наследника. М.: Юстицинформ, 2017. С. 15.

По действующему российскому гражданскому законодательству субъектный состав наследников различен в зависимости от основания возникновения наследования. Это могут быть физические лица, при условии, что они живы в день открытия наследства, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся после открытия наследства, различные родственники наследодателя, которые входят в одну из семи очередей, иждивенцы наследодателя, которые не являются родственниками наследодателя, но имеют обязательную долю в наследстве, а также физические лица, не входящие в круг наследников по закону.

Это могут быть и юридические лица, существующие в день открытия наследства, а также публично-правовые образования такие, как муниципальное образование, при условии, что у наследодателя есть жилое помещение, а также отсутствуют наследники по закону или по завещанию, например, выморочное имущество. Наследником может являться и Российская Федерация при наличии у наследодателя имущества и отсутствии наследников по закону и завещанию.

Гражданско-правовой статус наследников образует наследственную правоспособность, представляющую собой юридическое свойство лица, которое позволяет ему выступать в качестве субъекта наследственных правоотношений, то есть возможность иметь наследственные права и приобретать соответствующие обязанности.

Другими словами, обретая гражданско-правовой статус наследника, лицо наделяется не только субъективными правами наследования, но и способностью иметь ряд особых прав и нести определенные обязанности. Все это говорит о том, что лицо, обладающее гражданско-правовым статусом наследника, должно иметь специальную правоспособность.

Но не все наследники, имея права и обязанности, исполняют их, так как, получая наследство, они приобретают не только деньги, ценности, движимое и недвижимое имущество, но и по праву наследования им передаются долги наследодателя, обязанность содержать его домашних животных и т.д. Поэтому некоторые из преемников отказываются принимать это наследство в соответствии со статьей 1157 Гражданского кодекса РФ (далее - ГК РФ).

На сегодняшний день проблемой является очередность наследования, так как часто возникают споры, связанные с очередностью наследования[1] по закону. Поскольку очереди наследования отличаются друг от друга количеством рождений между наследниками и наследодателем, но в то же время внуки наследодателя наследуют только по праву представления, то принцип данной очередности нарушается. Одним из путей решения данной проблемы является включение[2] в ст. 1143 ГК внуков и внучек, как субъектов наследования второй очередности.

Еще одна из важных проблем – проблема недостойных наследников. Недостойные наследники[3]– это круг лиц, которые не имеют права на наследование и не могут претендовать на наследство.

Стремясь наилучшим образом защитить участников наследственных отношений, законодатель включил в Гражданский кодекс нормы, препятствующие наследовать недостойным лицам.

Законодательство делит таких лиц на две группы. К первой относятся лица, не имеющие права наследовать по завещанию и по закону. Сюда входят граждане, которые своими умышленными противоправными действиями, направленными против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании, способствовали либо пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке.

Таким образом, для признания таких лиц недостойными наследниками необходимо соблюдение условий:

- противоправность действий, то есть действия должны носить умышленный характер и должны быть направлены либо против наследодателя, либо кого-то из наследников, либо против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании;

- данные обстоятельства должны быть подтверждены в судебном порядке (приговор суда, решение суда).

---

[1]Эйдинова Э.Б. Наследование по закону и по завещанию: учебное пособие. М., 2016. С. 56.
[2]Булаевский Б.А. Наследственное право: учебник для вузов. М.: Волтерс Клувер, 2015. С. 87.
[3]Грудцына Л.Ю. Справочник наследника. М.: Юстицинформ, 2015. С. 45.

Во вторую группу входят лица, которые могут быть отстранены от наследования в судебном порядке: граждане, злостно уклонявшиеся от выполнения лежавших на них в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя. В данном случае речь идет об алиментных обязательствах перед наследодателем. Так, во вторую группу можно отнести следующих лиц:

- родители в отношении своих несовершеннолетних детей;
- супруги по отношению друг к другу;
-трудоспособные совершеннолетние дети в отношении своих нетрудоспособных нуждающихся родителей и других.

Если такой недостойный наследник все же получил определенное имущество из состава наследства, он должен возвратить его как незаконно полученное.

Поэтому в суде очень сложно доказать, что поступки потенциального недостойного наследника противоправны и умышленны, а попытки получить наследство – незаконны. Изучение судебной практики показало, что часто достойным наследникам недостаточно доказательств и аргументов в суде для признания иного наследника недостойным.

Так, например, можно привести решение[1] Ставропольского краевого суда по делу № 33-3676/2016 от 11.05.2016, в котором тоже было отказано в иске о признании наследника недостойным. В заявлении истец указала, что ее сестра была инвалидом первой группы и нуждалась в постоянном уходе и помощи. Уход за сестрой-инвалидом осуществляла истец. При этом дети за ней не ухаживали, материально не помогали и не явились на похороны. Истец считает, что дети не выполняли обязанность по содержанию своей матери, в соответствии со ст. 95 СК РФ. При жизни наследодательница оставила завещание в пользу одного из сыновей, который вступил в наследство сразу после ее смерти, являясь наследником первой очереди. Истица же, как наследница второй очереди, могла претендовать на наследство только при отсутствии наследников первой очереди. Кроме того, суд определил, что отсутствие

[1]Недостойные наследники. Примеры из судебной практики. URL: http: // passus.ru/grazhdanskoe-pravo/nedostoynyie-nasledniki-eto.html (дата обращения: 23.03.2019).

ухода и оказания материальной помощи наследодателю не может быть основанием для признания наследника недостойным, поскольку злостное уклонение от обязанностей судебными актами не доказано.

Таким образом, в результате исследования материалов судебной практики по недостойным наследникам были выявлены некоторые проблемы признания недостойных наследников таковыми в судебном порядке, также было установлено, что суды признают недостойными наследников только в тех случаях, когда имеются прямые изобличающие доказательства этого.

Необходимо отметить, что одним из важнейших субъектов наследования являются наследники. Наличие такой способности позволяет говорить о наличии у субъектов наследственного права, т.е. у наследников, гражданско-правового статуса наследника, составными элементами которого являются наличие соответствующих прав и обязанностей, а в отдельных случаях – наличие специальной ответственности.

В.Е. Мушаков,
курсант Омской академии МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент Е.В. Кошелев)

Проблемные вопросы реализации «права на забвение»

Получение информации возможно через сеть «Интернет» путем ввода в строку поиска определенного запроса. Когда информация, выдаваемая по запросу, является недостоверной или неактуальной, граждане, чьи права и законные интересы затрагивает данная информация, могут воспользоваться «правом на забвение» как законодательно предусмотренной возможностью требовать удаления касающейся их информации из общего доступа через поисковые системы.

Закрепленное на законодательном уровне «право на забвение» в должной мере не реализовывается на практике. Это обусловлено рядом проблем, которые предлагается проанализировать в данной работе.

Идея «права на забвение» (от англ. «право быть забытым») впервые была отражена в директиве Европейского Союза 1995 года и Хартии об основных правах 2007 года. С 1 августа 2016 года «право на забвение» имплементировано в российское законодательство[1]. Согласно ст. 10.3 Федерального закона № 149 (далее - № 149 ФЗ) «Оператор поисковой системы…по требованию гражданина обязан прекратить выдачу сведений об указателе страницы сайта в сети «Интернет», позволяющих получить доступ к информации о заявителе, распространяемой с нарушением законодательства РФ, являющейся недостоверной, а также неактуальной, утратившей значение для заявителя в силу последующих событий или действий заявителя»[2]. Сам оператор поисковой системы (далее – оператор) информацию из сети Интернет не удаляет. Он лишь прекращает ее выдачу по поисковому запросу. Следовательно, с ней можно будет ознакомиться, воспользовавшись прямой ссылкой на конкретную информацию.

[1] О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и статьи 29 и 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 13.07.2015 № 264-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

Как «право на забвение» связано с правами человека и гражданина, закрепленными в Конституции РФ? Прямо о «праве на забвение» либо праве на защиту данных о себе в сети «Интернет» в Конституции РФ не сказано. Это может быть обусловлено следующими причинами. Во-первых, Конституция РФ принята в 1993 году, когда не было настолько широкомасштабного применения сети «Интернет». Во-вторых, Председатель Конституционного суда РФ В. Зорькин отмечал, что «заложенный в конституционном тексте глубокий правовой смысл позволяет адаптировать этот текст к меняющимся социально-правовым реалиям в рамках принятой в мировой конституционной практике доктрины «живой Конституции»[1]. Права на неприкосновенность частной жизни, защиту своей чести и доброго имени (ч.1 ст. 23 Конституции РФ) подлежат расширительному толкованию. В результате чего, «право на забвение» можно признать частным примером реализации указанных конституционных прав.

Реализация «права на забвение» возможна как в досудебном, так и в судебном порядке. Заявитель, получивший отказ оператора и считающий его необоснованным, вправе по тому же вопросу обратиться в суд с исковым заявлением (ч. 7 ст. 10.3 149-ФЗ).

В рамках досудебного урегулирования споров граждане обращаются с требованиями об удалении затрагивающей их права информации к популярным операторам Google и Яндекс (в Google через электронную форму, в Яндекс через почту), которые сталкиваются с определенными проблемами.

Доля удовлетворенных обращений составляет не более 30 %[2]. Главная причина отказа: отсутствие у компаний инструментов проверки оснований для удаления информации (особенно для компании Google, которая находится за пределами территории РФ). Операторы не наделены полномочиями по направлению обязательных для исполнения гражданами, организациями и государственными органами запросов.

[1] Буква и дух Конституции. URL: http://rg.ru/2018/10/09/zorkin-nedostatki-v-konstitucii-mozhno-ustranit-tochechnymi-izmeneniiami.html

[2] «Яндекс» отклонил две трети запросов по закону о «праве на забвение». URL: http://www.rbc.ru/technology_and_media/25/03/2016/56f5166a9a7947a70d78f725

Компания Google (на 27 января 2019 года получила 770 619 запросов на удаление 2 973 018 URL-страниц) «отказывает в удалении веб-страницы из результатов поиска в случае общественного интереса к контенту, установить который зачастую не просто». Как в международном, так и в российском праве не закреплены критерии определения общественной значимости информации. К примеру, врач требует удалить ссылки на все ресурсы с негативными отзывами о нем, мотивировав это тем, что отзывы о нем были написаны давно и на сегодня являются неактуальными. Относится ли отзыв о работе врача к общественно значимой информации либо стоит признать данную информацию неактуальной и удовлетворить запрос? Учитывая оценочность категории «общественная значимость информации», однозначно ответить на поставленный вопрос не представляется возможным. Для решения указанной проблемы российскому законодателю целесообразно закрепить в № 149-ФЗ критерии определения информации, представляющей общественный интерес.

Анализ отечественной судебной практики реализации «права на забвение» показал, что она немногочисленна. Граждане, в 70 % случаев получившие отказ оператора в удалении запросов, не обращаются в суд. Следовательно, «право на забвение» остается нереализованным.

Гражданский иск в порядке ГПК РФ может быть подан в отношении оператора по месту жительства истца. Поводом судебного разбирательства является необоснованность или немотивированность отказа оператора в удовлетворении требований заявителя на стадии досудебного порядка реализации «права на забвение». Первое судебное решение в РФ, обязавшее оператора «Яндекс» прекратить выдачу ссылок по конкретной информации, было принято в августе 2017 г. Всего судебных споров по рассматриваемой категории дел немного (к примеру, по 12 предъявленным искам оператор «Яндекс» проиграл лишь один), что не позволяет оценить эффективность судебной защиты личности при реализации «права на забвение».

Аналитический центр «Сова» 1 февраля 2019 года подал в Конституционный Суд РФ жалобу на № 149-ФЗ. По мнению заявителя, требования удалить информацию противоречит принципу правовой определенности и влечет неадекватное толкование и применение закона. «В законе нет каких-либо критериев, странные и размытые формулировки и полностью отсутствует какая-либо судебная практика. В таких условиях сложно защищать права и интересы владельцев сайта, когда ссылки на их ресурсы исчезают из поисковиков. Да и поисковикам выпала непростая задача, ведь на них фактически возложены некоторые функции суда, который должен оценивать множество обстоятельств для самостоятельного принятия решения об удовлетворении заявления пользователей»[1]. Будем надеяться, что определение Конституционного Суда РФ на данную жалобу позволит внести ясность в вопросы порядка реализации «права на забвение».

Подводя итог, отметим, что необходимо подробнее урегулировать реализацию «права на забвение». Сложившаяся практика реализации «права на забвение» не позволяет соблюдать баланс частных и публичных интересов в распространении информации. Учитывая это, законодателю следует внести изменения в действующее законодательство, направленные на защиту права неприкосновенности частной жизни, защиту чести и доброго имени.

[1] «Право на забвение» обжаловано в Конституционном суде РФ. URL: http://roskomsvoboda.org/44688/

З.Р. Набиева,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.соц.н., доцент Е.А. Белов)

Новое свидетельство о правовой конвергенции в Каффе

Одним из новых направлений развития теории права является разработка такого направления, как конвергенция правовых систем.

Этот термин означает сближение норм, понятий и подходов, характерных для разных национальных правовых систем. В наше время это одна из преобладающих тенденций в практической деятельности и юридической науке. В России это направление разрабатывается во Владимирском юридическом институте ФСИН России.

Одним из вопросов разработчиков этого направления является проблема возникновения и формирования этого явления в юридической практике. В связи с этим вопросом тема соотношения правовых систем в евразийских империях приобретает особую значимость, т.к. в их составе процветали государства с самым различным укладом хозяйствования и уровнем правового обеспечения. Особую значимость в этом отношении получает Государство Джучидов, культура которого нашла отражение как в письменных источниках, так и в материальной культуре.

Темой статьи стали новые для нас объекты исследования, представленные в рамках основной экспозиции центра «Эрмитаж-Казань». (Выставка «Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи». Апрель 2019 г.).

На слайде был представлен генуэзский герб, пробитый, по всей видимости, пулями в период турецкого владычества, когда религиозная толерантность татарской державы сменилась религиозной нетерпимостью.

Но самым интересным представляется граффити, выполненное на бордюре закладного камня. Это тюркские руны, глубоко прорезанные в каменной плите.

Так как в период расцвета Каффы и симбиоза разных культур подобное отношение к закладному камню было маловероятно, специалисты предполагают, что эта надпись могла быть сделана во второй половине XV века. В любом случае она не могла быть сделана ранее XIV века, когда возведение башен стало делом престижа богатых родов.

На основании таких утверждений мы полагаем, что кроме генуэзской, мусульманской, еврейской и армянской культур в Южном Крыму даже в XIV-XV веках продолжала существовать языческая культура, в том числе и после ослабления власти Генуи. В свою очередь, это может означать и временное усиление в регионе обычного права тюрков.

Немусульманские мотивы поведения, основанные на адате, характерны для номадов, но в то время эти нормы обычного права могли быть весьма активны в процессе конвергенции. Конечно же, одной этой плиты недостаточно для утверждений, однако теперь можно более внимательно пересмотреть информацию письменных источников с целью поиска прямых указаний на взаимодействие тюрков-язычников и генуэзской администрации Каффы.

А.В. Рязанова,
курсант Омской академии МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. А.В. Ляшук)

Проблемы государственного и социального контроля за поведением несовершеннолетних в темное время суток

В современных социально-экономических и социально политических условиях России проблема преступности и правонарушений несовершеннолетних приобрела особую остроту и актуальность. Наиболее часто совершаемые подростками в темное время суток правонарушения, согласно статистическим данным за 2018 год: распитие алкогольной и спиртосодержащей продукции (25592), появление в общественном месте в состоянии опьянения (44735), потребление наркотических и иных запрещенных веществ (1013). Рост различных форм девиантного поведения, аморальных проявлений создает предпосылки для совершения в дальнейшем преступных деяний. Так, в 2018 г. с участием несовершеннолетних было совершено 43 553 преступления, а в 2017 году - 45 288[1].

Подростковый возраст всегда считается трудным и для самих подростков, и для их социального окружения. Это время активных физиологических и психологических перестроек, изменение прежних и овладение новыми способами самоутверждения. В этом возрасте человек характеризуется беспечностью, неопытностью, своеволием, желанием экспериментировать, жить жизнью взрослых. Подростки становятся менее устойчивыми к разным соблазнам и легко могут оказаться втянутыми в опасные для их физического и психического здоровья действия. Однако не все представители молодого поколения достигли совершеннолетия и зачастую не могут отвечать за себя в полной мере, за них несут ответственность родители или законные представители. На федеральном уровне данную сферу общественных отношений регулирует единый Феде-

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2018 года ГУ правовой статистики и информационных технологий при Генеральной прокуратуре. 2018. С. 9.

ральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации»[1], закрепляющий общие подход к проблемам детства и юношества. На региональном уровне фиксируется разнообразие вариантов правовой регламентации.

В качестве основных положений, закрепленных федеральным законодательством, можно особо выделить то, что региональные парламенты могут принимать законы, вводящие «комендантский час» для подростков, самостоятельно определяя при этом возраст несовершеннолетних, в отношение которых вводятся ограничения, а также время этих ограничений. В первую очередь закон нацелен не на ограничение детей в свободе, а на то, чтобы обратить внимание родителей на своих детей, которые должны быть под контролем и находиться в позднее время суток дома.

В процессе правоприменения возникают проблемы в сфере охраны прав и свобод несовершеннолетних. Это связано с тем, что возможности правового регулирования, возложенные на региональные власти, реализуются неэффективно. Это зависит от нескольких факторов: во-первых, наличия нормативного правового акта регионального уровня, устанавливающего правила и порядок защиты физического, психического, нравственного, интеллектуального и духовного развития детей, во-вторых, наличия в нормах закона, устанавливающего административную ответственность, санкции за нарушение норм комендантского часа, в-третьих, наличие соглашения между органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации и территориальным органом МВД России на региональном уровне.

Так, например, в Иркутской области существуют Законы Иркутской области №7-ОЗ[2] и №38-ОЗ[3] «Об отдельных мерах по за-

---

[1] Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Об отдельных мерах по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие, в Иркутской области: Закон Иркутской области от 5 марта 2010 г. № 7-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Об административной ответственности за неисполнение отдельных мер по защите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие в Иркутской области: Закон Иркутской области от 8 июня 2010 г. № 38-ОЗ // СПС «КонсультантПлюс».

щите детей от факторов, негативно влияющих на их физическое, интеллектуальное, психическое, духовное и нравственное развитие в Иркутской области» и предусмотренная за данное деяние ответственность, а также соглашение, устанавливающее порядок привлечения к данной ответственности именно сотрудниками полиции.

Например, в Омской области и в ряде других регионов аналогичные нормы существуют, однако, соглашения не подписаны и, как итог, – невозможность привлечь к административной ответственности по законодательству. И таких регионов в России насчитывается немало. Возникает вопрос: что делать с подростками, которые оказались в ночное время не дома и как реагировать сотрудникам органов внутренних дел на подростка, находящегося в позднее время на улице без взрослых? Согласно нормам Федерального закона «О полиции», сотрудники имеют право доставлять безнадзорных и беспризорных в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, либо в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции по основаниям и в порядке, которые предусмотрены Федеральным законом.

По сути, в законах не регламентировано, что необходимо делать с такими подростками. Если несовершеннолетний совершил преступление или административное правонарушение, то сотрудники имеют право доставить его в отдел полиции, после чего они должны в течение трех часов передать его родителям, если они находятся в том же регионе, или, если возможно, передать законным представителям, если нет – поместить несовершеннолетнего в Центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел (далее – ЦВНСП) и обеспечить все надлежащие условия содержания. Вторую группу детей (беспризорных) в случае нахождения в общественном месте в ночное время и не совершивших никакого противоправного деяния, нет возможности передать законным представителям, доставить в дежурную часть, поместить в ЦВСНП.

Согласно ч. 2 ст. 22 Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»[1], в ЦВСНП могут быть помещены несовершеннолетние, совершившие преступление, административное правонарушение или по другим основаниям, предусмотренным законом. Если основания задержания нет, возникает парадокс, сотрудники должны навязать подростку совершить незначительное административное правонарушение, чтобы иметь возможность на время (до 48 часов) поместить его в данное учреждение, чтобы помочь сохранить жизнь и здоровье, например, в условиях суровых морозов.

Представляется необходимым на основании вышеизложенного внести изменения в КоАП РФ, для того чтобы данная норма регулировалась на федеральном уровне, а не только по инициативе субъекта РФ, так как эта является проблемой всей страны и работа по воспитанию несовершеннолетних должна проходить везде единообразно.

Мы предлагаем также в зависимости от бюджета и возможностей субъекта определить большее количество социальных учреждений, где будут находиться данные нарушители. В связи с экономическими трудностями в России данную задачу не получится решить и построить новый социальный центр-приют будет затратным предприятием, но возможность выделить отдельные помещения в ЦВСНП для «ночных» правонарушителей всегда появится, поскольку их заполняемость в большинстве случаев позволяет разместить там нарушающих комендантский час. Такие помещения должны быть изолированы от обычных, в которых содержатся несовершеннолетние, в деяниях которых усматривается деликтная составляющая.

Необходимо также вести активную предупредительную деятельность не только силами органов государственного

[1] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // ЭПС «Система ГАРАНТ».

принуждения, но и общественными силами. В борьбе с антиобщественными явлениями применять не только силу закона, но и вовлечение несовершеннолетних в активные формы участия в жизни общества. Присущую этому возрасту физическую активность, которая проявляется в желании быть в ночное время вне дома, не следует подавлять, можно перенаправить деятельность подростка в сторону общественно-полезных действий, например, давать возможность тем несовершеннолетним, которым исполнилось 16 лет и у которых есть желание находиться на улице в темное время суток, становиться волонтерами, предлагать им оказывать помощь в дружинах и т.д.

А.В. Сидорова,
курсант РЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. В.И. Фатхи)

К вопросу о гражданско-правовом положении наследственного фонда в Российской Федерации

Одним из направлений развития отечественного наследственного права и одновременно важнейшим способом расширения свободы распоряжения гражданином своим имуществом на случай смерти является введение в Гражданский кодекс РФ (далее – ГК РФ) норм о возможном создании физическим лицом наследственного фонда. Деятельность такого фонда должна осуществляться бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления, указанными в завещании. В соответствии с ГК РФ, решение об учреждении наследственного фонда принимает гражданин при составлении им завещания.

С 1 сентября 2018 года в российском законодательстве появилось понятие «наследственный фонд». Эта новелла была внесена в Гражданский кодекс Российской Федерации Федеральным законом «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 29.07.2017 № 259-ФЗ[1].

Прежде всего, наследственный фонд – это организация, которая создается в соответствии и на основании завещания наследодателя после его смерти. Суть данного фонда заключается в том, чтобы после смерти наследодателя была возможность осуществлять управление его имуществом. Стоит отметить, что данное управление может иметь два вида: бессрочный и на установленный (завещателем) срок.

Прежде чем переходить к наиболее полному раскрытию сути и необходимости данного фонда, следует отметить, что именно в Российской Федерации этот фонд является нововведением, в зару-

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

бежных же странах он действует на протяжении длительного времени. Однако он существует не только для распределения имущества после смерти наследодателя, но и используется в благотворительности, принит пользу обществу. Одним из таких благотворительных наследственных фондов является «Фонд Нобеля», созданный 29 июня 1900 года по завещанию шведского изобретателя Альфреда Нобеля. Он отвел 94 % своего состояния на то, чтобы каждый год происходила выплата на премии в области физики, химии, физиологии и медицины, литературы и мира. Также свое признание в обществе нашел и «Фонд Велкома», который был создан 25 июля 1936 года, когда после смерти основателя британского фармацевтического холдинга Welcome Генри Велкома все его активы перешли Welcome Trust. В настоящее время он работает как некоммерческая организация с активами в 18 миллиардов фунтов стерлингов, за счет которых спонсирует медицинские разработки.

Наследственный фонд является юридическим лицом, унитарной некоммерческой организацией, не имеющей членства, может осуществлять предпринимательскую деятельность, только поскольку это служит достижению целей, ради которых он создан.

Наследственный фонд учреждается только после смерти гражданина. До этого его учредить невозможно. Данный фонд выступает в качестве наследника, который призывается к наследованию на основании завещания после того, как он будет создан в соответствии с п. 2 ст. 123.20-1 ГК РФ. В большинстве случаев создание наследственного фонда имеет целью имущественной поддержки близких для завещателя лиц, не разрушая при этом предпринимательскую деятельность, построенную завещателем.

Решение об учреждении наследственного фонда принимается завещателем. Процедура учреждения фонда должна инициироваться нотариусом, который, в соответствии с п. 3 статьи 123.20-2 ГК РФ, в течение 3 дней с момента открытия наследства должен направить соответствующие документы о регистрации фонда в государственный орган. Также ему необходимо к заявлению приложить само решение наследодателя о создании данного фонда, устав фонда, а также условия управления наследственным фондом. Стоит от-

метить, что наследственный фонд может быть создан и на основании решения суда по требованию душеприказчика или выгодоприобретателя наследственного фонда в случае неисполнения нотариусом обязанности по созданию наследственного фонда[1].

Данное нововведение, конечно, очень важно и в какой-то степени выводит наследственные отношения в России на новый уровень, но есть и некоторые минусы. Так, мы считаем, что данный фонд для среднего класса населения мало интересен, т.к. они не ведут крупный бизнес, не имеют крупных финансовых накоплений, чтобы после смерти требовалось создавать специальную организацию, с помощью которой бы их капиталы сохранялись и преумножались.

Мы считаем, что для среднего класса населения важно принятие законопроекта об обязательной продаже недвижимости, которая, в свою очередь, перешла по наследству нескольким собственникам. Ведь он был внесен на рассмотрение Госдумы еще весной 2016 г., и если бы был принят, то, скорее всего, стало бы меньше семейных споров между наследниками и мошеннических схем, когда один из владельцев жилья с унаследованной в квартире долей вытесняет с жилплощади остальных.

Следует отметить, что все условия функционирования фонда определяются наследодателем и не могут быть изменены после его смерти. Однако в Гражданском кодексе Российской Федерации можно найти исключение, которое предусматривает, что устав и условия управления фондом могут быть изменены по решению суда по требованию любого органа фонда в случаях, если управление наследственным фондом на прежних условиях стало невозможным или если будет установлено, что выгодоприобретатель является недостойным наследником.

Также немаловажным является время функционирования такого фонда. Выше было указано, что есть два вида (бессрочный и на определенный период), а в абзаце 1 п. 7 ст. 123.20-1 ГК РФ[2] устанавливаются три случая, при которых наследственный фонд может быть ликвидирован:

- по решению суда (пп. 1-4 п. 3 ст. 61 ГК РФ);

---

[1] Крашенинников П.В. Наследственное право. 3-е изд. М.: Статут, 2018. 128 с.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 № 146-ФЗ.

- в связи с истечением срока, до которого создавался фонд;

- в связи с наступлением определенных обстоятельств или невозможностью формированию органов фонда (п. 4 ст. 123.20-2 ГК РФ).

Длительность данного наследственного фонда зависит не только от воли учредителя, но и от ряда других возможных обстоятельств.

Таким образом, следует отметить, что в Российской Федерации создание наследственного фонда может и не иметь особого признания и использования, так как он будет полезен только для предпринимателей, которые, в свою очередь, обращаются к иностранным фондам. Но если обратить внимание на постоянно появляющиеся санкции, которые обращены к российским бизнесменам, то, возможно, именно ими он и будет востребован в дальнейшем. Необходимо помнить, что для полного совершенствования наследственного фонда следует многое доработать и, безусловно, внести некоторые изменения в гражданское и налоговое законодательство.

А.Д. Тенсина,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. Е.В. Березовская)

Честь, достоинство и репутация сотрудника органов внутренних дел как объект правовой защиты

Защита прав и свобод человека становится одной из ведущих задач общественного прогресса. Прогресс не может существовать без надлежащего обеспечения прав и свобод человека, включая также права на честь, достоинство и репутацию.

Во времена развития демократии и гласности многие граждане теряют самоконтроль и позволяют себе нарушать общественную нравственность, умалять права, свободы и законные интересы окружающих их лиц. Нередко стали встречаться случаи «черного пиара» в СМИ.

Правовая защита чести и достоинства стала возможна относительно недавно. Для государства и общества право на честь, достоинство, репутацию является одним из наиболее важных социально-правовых ценностей и потребностей.

Наиболее незащищенными категориями в указанной сфере правоотношений являются должностные лица учреждений и органов, выполняющих в основном правоохранительные функции, в том числе сотрудники и служащие уголовно-исполнительной системы. Они наделены большими правами и обязанностями (полномочиями) со стороны государства. Честь любого полицейского понимается в обществе как нравственный авторитет кадрового состава ОВД в целом. Поэтому оставление без решения вопросов о посягательствах на честь, достоинство и репутацию одного сотрудника, так или иначе, отражается на всех сотрудниках.

В условиях интеграции и обострения международных отношений требуется сильная власть государства, способная защитить права, свободы и интересы граждан, общества и государства в целом. Но защита не представляется возможной, если правоохранительные органы будут подвергнуты необоснованной критике со

стороны общественности. Следовательно, государство обязано защищать права и свободы представителей власти. Это необходимо для нормального функционирования правоохранительных органов, чтобы уменьшились факты дискредитации таких органов, а также для доверительного отношения к органам внутренних дел граждан.

Множество ученых говорят о таких проблемах, как о значительном влиянии СМИ на представление о полиции. При этом неизбежно возникает вопрос о достоверности сведений, которые излагаются в СМИ о деятельности полиции, о не всегда справедливых оценках их действий и решений[1].

Право на защиту чести, достоинства и репутацию закреплено в актах на международном уровне и признается мировым сообществом. Всеобщей декларацией прав человека провозглашается, что никто не может подвергаться посягательствам на его честь и репутацию. Каждый имеет право на защиту со стороны закона от подобного посягательства[2].

Международный пакт о гражданских и политических правах провозглашает, что никто не может быть подвергнут посягательствам на его честь и репутацию, а также каждый человек имеет право на защиту закона от такого посягательства[3].

Государство на высшем законодательном уровне признает и гарантирует защиту чести и достоинства личности, в том числе сотрудников полиции. Раскрывая данное положение, ст. 21 Конституции РФ указывает, что «достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления»[4].

В соответствии с ч. 6 ст. 30 ФЗ «О полиции», государственная защита жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи, а также имущества, принадлежащего ему и

---

[1] Ерофеева Е.А. Проблемы защиты чести, достоинства и деловой (профессиональной) репутации в системе МВД России // Общество и право. 2014. № 3 (49). С. 67-70.

[2] Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948 // Российская газета. 1998.

[3] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят Резолюцией XXI на 1469-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16.12.1966 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17.

[4] Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

членам его семьи, от преступных посягательств в связи с выполнением служебных обязанностей осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации[1].

Существуют различные способы защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ): пресечение действий, которые нарушают права или создают угрозу его нарушения; возмещение убытков; компенсация морального вреда[2]; опровержение[3], то есть обязанность по публикации ответа в случае распространения им сведений, которые ущемляют права или интересы гражданина - все это относится к специальным способам.

Основания, порядок применения специальных способов защиты чести, достоинства и репутации граждан и сотрудников полиции регулируются ст. 43 Закона РФ «О средствах массовой информации»[4], которая предоставляет лицам право потребовать от редакции опровержения не соответствующих действительности и порочащих их честь и достоинство сведений, которые были распространены в СМИ.

В случае получения отказа в опубликовании опровержения или же нарушения порядка опровержения действия редакции СМИ гражданин РФ может подать в суд в течение 1 года со дня распространения опровергаемых сведений.

Законодательство РФ признает и защищает нематериальные блага каждого человека и сотрудника полиции в частности. Однако законодательство не в полном объеме регулирует данную область общественных отношений, так как нормы гражданского права носят общий характер и не конкретизируют механизмы правовой защиты чести и достоинства сотрудника полиции.

---

[1] О полиции: Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

[2] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 15; ст. 1064, ст. 1082.

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. п. 1 ст. 152.

[4] О средствах массовой информации: Федеральный закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) // Российская газета. 1992. № 32.

Статья 152 ГК РФ защищает права гражданина и сотрудника, но только при условии, если сведения порочат честь и достоинство и не соответствуют действительности. Отсюда следует, что оскорбительные выражения и сравнения не подлежат опровержению, так как их невозможно проверить на истинность.

Законодатель должен стремиться к совершенствованию законов, к ясности оценочных категорий, которые касаются в определении размера компенсации, чтобы избегать разных толкований в сходных ситуациях.

С целью повышения эффективности защиты чести, достоинства и репутации сотрудников полиции следует говорить сотрудникам об их правах на защиту чести и достоинства в рамках гражданского судопроизводства, а также представлять интересы сотрудников органов внутренних дел при рассмотрении гражданских дел в судах.

При определении понятия «деловая репутация» не отражаются особенности деятельности представителей государства, это понятие является лишь атрибутом субъектов предпринимательской деятельности. Отсюда вытекают проблемы защиты репутации иными субъектами (закон не содержит понятия «профессиональная (служебная) репутация»). В таком случае необходимо нормативное закрепление понятий: «профессиональная честь», «профессиональное достоинство» и «профессиональная репутация».

Для решения задач, которые касаются защиты чести, достоинства и репутации сотрудников ОВД, необходимо внести изменение в ФЗ «О полиции» и ч. 6 ст. 30 изложить в следующей редакции: «Государственная защита жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи, а также имущества, принадлежащего ему и членам его семьи, от противоправных посягательств в связи с выполнением служебных обязанностей осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел».

Четкий, понятный и отлаженный механизм компенсации причиненного вреда является залогом стабильности гражданского об-

щества, защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов государства в целом.

Помимо правового регулирования защиты прав, их восстановления, необходимо формировать у граждан и всего общества положительное мнение об органах внутренних дел.

В этих целях следует активизировать работу по повышению уровня правовой культуры не только сотрудников, но и самих граждан; избавиться от образа коррумпированного сотрудника, который все чаще появляется на телевидении; проводить мероприятия, которые будут направлены на сближение полиции с гражданами. Последовательное и целенаправленное проведение вышеобозначенных мероприятий в комплексе приведет к достижению намеченного результата.

Р.Ш. Хакимуллина,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.и.н., доцент Р.Х. Галиуллина)

Курортный сбор в Российской Федерации

В статье 3 Федерального закона от 29 июля 2017 № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» (далее - Закон «О курортном сборе») дано определение курортной инфраструктуры: это совокупность объектов лечебно-оздоровительного, социально-культурного, физкультурно-спортивного и рекреационного назначения, в том числе парки, скверы, городские леса, бульвары, терренкуры, пляжи, набережные, пешеходные зоны, элементы благоустройства, а также иные объекты, способные удовлетворить духовные и иные потребности туристов, содействовать поддержанию их жизнедеятельности, восстановлению и развитию их физических сил, расположенные на территории эксперимента, за исключением объектов системы коммунальной инфраструктуры и автомобильных дорог[1]». Курорты, как правило, находятся в туристско-рекреационных зонах, которые, в свою очередь, являются частью особо охраняемых территорий. Согласно указанному закону, в качестве эксперимента в ряде курортов вводится курортный сбор.

Практика взимания курортных сборов в России была еще в советский период. Согласно постановлению Центрального исполнительного комитета (ЦИК) от 17 августа 1933 г. «О курортном сборе» все граждане, кроме военнослужащих и малоимущих, приезжающие в курортные зоны, должны были вносить единовременную плату 3 руб. на благоустройство курортов и культурное обслуживание. Уже в 1936 г. сбор был заменен единой государственной пошлиной на путевки. С 1960 г. курортный сбор взимался профсоюзными органами с самих санаториев и домов отдыха. Закон РСФСР от 12.12.1991 № 2018-1 «О

[1] О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае: Федеральный закон: принят Государственной Думой 19.07.2017 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

курортном сборе с физических лиц» действовал в России до 2004 г., тогда его размер составлял 5 % от минимального размера оплаты труда[1].

Федеральным законом от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» было предусмотрено введение курортного сбора. Часть 2 статьи 1 Федерального закона определяет курортный сбор как плату за пользование курортной инфраструктурой, взимаемой для финансового обеспечения работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры.

По своей правовой природе курортный сбор является неналоговым платежом, что подтверждается следующими положениями.

Курортный сбор не соответствует определению понятия фискального сбора, данному в пункте 2 статьи 8 Налогового кодекса Российской Федерации[2]. Согласно этой норме под сбором понимается обязательный взнос, взимаемый с организаций и физических лиц, уплата которого является одним из условий совершения в отношении плательщиков сборов государственными органами, органами местного самоуправления, иными уполномоченными органами и должностными лицами юридически значимых действий, включая предоставление определенных прав или выдачу разрешений (лицензий), либо уплата которого обусловлена осуществлением в пределах территории, на которой введен сбор, отдельных видов предпринимательской деятельности.

Нет курортного сбора и в перечнях налогов (сборов) и взносов, установленных статьями 13 - 15 НК РФ.

---

[1] О курортном сборе с физических лиц: закон РСФСР от 12.12.1991 № 2018-1 (утратил силу 01.04.2018) // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон: принят Государственной Думой 16.07.1998: по состоянию на 03.08.2018 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

Согласно статье 41 Бюджетного кодекса РФ, курортный сбор можно отнести к иным неналоговым доходам, перечень которых открыт[1].

Как следует из Указаний о порядке применения бюджетной классификации РФ (утв. приказом Минфина России от 01.07.2013 № 65н в ред. приказа Минфина России от 29.11.2017 № 210н), плата за пользование курортной инфраструктурой (курортный сбор) включена в раздел «Административные платежи и сборы»[2].

В законе заявлено, что введение налога на отдых - эксперимент, поэтому Федеральный закон устанавливает:

территорию применения: наряду с Крымом это также края: Ставропольский, Краснодарский, Алтайский (но не Республика Алтай);

срок: с 01.05.2018 до 31.12.2022. Однако в двух регионах применение отложено: в Краснодарском крае платежи будут осуществляться с 16.07.2018 (в связи с проведением матчей Чемпионата мира по футболу в регионе); в Крыму введение налога отложено и вовсе до мая 2018 г. Таким образом, курортный сбор с 1 мая 2018 г. применяется только в Ставрополье (Железноводск, Пятигорск, Кисловодск и Ессентуки) и на Алтае (в Белокурихе);

предельный размер курортного сбора в России 2018 г. – 50 рублей, в последующие годы – 100 рублей. Размер взимаемого сбора фиксированный, но может меняться в зависимости от сезона, например, повышаться летом и быть минимальным в зимний период или быть вовсе нулевым, если, по мнению местных властей, это привлечет больше отдыхающих. Также допускается изменение суммы сбора в зависимости от времени пребывания отдыхающего в курортной зоне;

обязанности и права участников взаимоотношений;

порядок уплаты.

---

[1] Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон: принят Государственной Думой 17.07.1998 г.: по состоянию на 11.10.2018 // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3833.

[2] Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации: приказ принят Минфином России 01.07.2013: по состоянию на 29.09.2018 // СПС «КонсультантПлюс». 2018.

В региональном законодательстве в первую очередь отражается, на каких территориях применяется платеж, суточная стоимость пребывания (на Алтае – 30 рублей в 2018 г. и 50 рублей – в последующие года; в Крыму планировалось 10 рублей, в Ставрополье – 50 рублей, в Краснодарском крае – 10 рублей).

Занимаются взиманием с 1 мая 2018 года операторы курортного сбора. Это юридические лица или индивидуальные предприниматели, осуществляющие деятельность по предоставлению гостиничных услуг и (или) услуг по временному коллективному или индивидуальному размещению и (или) деятельность по обеспечению временного проживания (включая деятельность по предоставлению в пользование жилых помещений), в том числе в жилых помещениях. Оператор взимает сбор и учитывает его отдельно от оплаты за проживание. Оплата производится на основании расчета: произведения количества дней на ставку налога. Оплатить взнос нужно не позднее дня выезда из объекта размещения.

В качестве подтверждения платежа оператор должен выписать приходный кассовый ордер и выдать плательщику квитанцию к нему. Такие рекомендации ЦБ РФ изложены в Письме от 02.04.2018 № 05-45-1/2303.

Платить курортный сбор должны все совершеннолетние физические лица, проживающие в гостинице, или ином объекте размещения более 1 суток (24 часов). Сбор распространяется не только на российских граждан, но и на иностранцев. Статья 7 Федерального закона «О курортном сборе» предусматривает перечень лиц, которые освобождены от уплаты курортного сбора. К льготным категориям относятся:

имеющие награды за заслуги перед Отечеством;

участники Великой Отечественной войны, ветераны труда, блокадники Ленинграда, инвалиды войны и члены семей погибших участников ВОВ;

инвалиды 1 и 2 групп, лица, сопровождающие последних, а также детей-инвалидов;

больные туберкулезом;

лица, задействованные при ликвидации аварии в Чернобыле и Семипалатинске;

малоимущие;

обучающиеся в регионе (до 24 лет), постоянно проживающие в нем или работающие, имеющие на указанной территории недвижимость в собственности;

спортсмены, тренеры, судьи, спортивные чиновники, прибывшие для участия в официальных мероприятиях;

прибывшие для высокотехнологичного лечения или в целях реабилитации.

Эти категории граждан либо являются социально незащищенными, либо связаны с территорией эксперимента, поэтому их освобождение от налога на отдых рационально. Включенный в перечень льготников гражданин должен предъявить оператору курортного сбора оригинал документа, подтверждающего право на освобождение, либо его копию, заверенную в установленном порядке. Также субъекты РФ вправе устанавливать дополнительные льготные категории.

Деньги курортного сбора будут поступать в бюджет региона, на территории которого проходит эксперимент. Перечисление удержанного сбора в бюджет возложено на операторов курортного сбора. Срок перечисления должен установить закон субъекта, при этом он не может быть ранее истечения срока проживания физлица-плательщика (ст. 8 Закона № 214-ФЗ).

Регионы также смогут создавать свои фонды развития курортной инфраструктуры для того, чтобы распоряжаться собранными средствами и направлять их на финансирование работ по проектированию, строительству, ремонту и благоустройству курортной инфраструктуры. Для контроля за расходованием средств предлагается создать общественные советы.

Таким образом, во-первых, курортный сбор носит обязательный характер для определенных категорий населения – пользователей курортной инфраструктурой, соответственно, имеет административную природу. Во-вторых, курортный сбор нельзя отнести к налогам, поскольку его предназначение имеет не фискальный характер, а

гражданско-имущественный характер, так как аккумулируемые денежные средства выступают в качестве возмещения амортизации отдыхающими туристкой инфраструктуры во время пребывания в курортной зоне. В-третьих, курортный сбор взимается в порядке «эксперимента», который продлится до 31 декабря 2022 года. Его эффективность может выразиться в улучшении курортной инфраструктуры, условий отдыха и лечения, в уменьшении негативного воздействия на окружающую среду. Итоги проведения эксперимента будут подведены через пять лет. По отзывам отдыхающих, в частности сотрудников ОВД, в Ставропольском крае заметно улучшились условия отдыха и качество окружающей среды.

Я.А. Хить,
курсант РЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. Н.В. Пономарева)

К вопросу о концепциях абсолютных и относительных гражданских правоотношений

Для современного состояния гражданских правоотношений характерен плюралистический подход к их определению и содержанию. Набирает популярность оспариваемая, но не теряющая актуальности концепция деления гражданских правоотношений на абсолютные и относительные по степени определенности их субъектов[1]. Противники же данной концепции оперируют тем, что при ее реализации нарушается логика построения категориальной системы гражданского права. Для решения проблемы, стоящей в основе аргументирования данной позиции, нам видится необходимым осуществление работы по корректировке, дополнению и разъяснению выявленных противоречий и пробелов.

Содержательная часть рассматриваемой концепции определяет относительные правоотношения как разновидность правоотношений, для которой характерна персонализация сторон отношений и наделение их взаимообусловленными правами и обязанностями. Такие отношения можно наблюдать при осуществлении договора поставки, когда наблюдается появления определенного набора прав и обязанностей как у поставщика относительно покупателя, так и наоборот.

Абсолютные же правоотношения характеризуются определенностью лишь одной стороны, которая выступает носителем субъективного права, в то время как носитель пассивной юридической обязанности конкретно не определен[2]. «Обязательные лица в абсолютных правоотношениях имеют обязательство не нарушать субъ-

[1]Классификация гражданских правоотношений. URL:https://studwood.ru/823630/pravo/klassifikatsiya_grazhdanskih_pravootnosheniy_razlichnym_osnovaniyam

[2] Пугачев А.Н. Общая теория права. URL:https://studfiles.net/preview/3972785/page:13/

ективное право управомоченного лица». Примером таких отношений могут служить отношения права собственности, где за собственником закрепляются права по владению, пользованию и распоряжению собственностью, а за остальными участниками правоотношений - обязанности по соблюдению данных прав и обеспечение их реализации собственником.

По мнению Ю.И. Гревцова, такое деление неверно, так как при рассмотрении абсолютных правоотношений не соблюдается один из основополагающих признаков правоотношений - наличие взаимодействия между участниками, а при введении категории абсолютных правоотношений создается барьер, не позволяющий провести глубокий анализ проблемы правоприменения[1].

С.Ю. Суменков поддерживал позицию Ю.И. Гревцова, аргументируя это конкретностью отношений, возникающих между субъектами, в противовес предположению об их абстрактном характере[2].

Однако стоит отметить, что такое положение противоречит одному из основополагающих условий гражданских правоотношений - проявлению волевого характера правоотношений, без соблюдения которого нарушаются логические связи категорий теории гражданского права. А при создании выделения абсолютных правоотношений мы сознательно допускаем отсутствие волеизъявления как с одной, так и обеих сторон правоотношений.

Нельзя говорить о наличии правоотношений в случаях, когда конкретно не определены субъекты, что не соблюдается при абсолютных отношениях, из чего можно сделать вывод, что для определения субъектов правоотношения они должны быть преобразованы из абсолютных в относительные. Если правовая связь может допускать отношения между неограниченным кругом субъектов относительно одного объекта, то подобное положение неприменимо к правоотношениям.

Отсюда следует, что обоснованным является позиция С.Ю. Суменкова, согласно которой при попытке реализации абсо-

[1] Гревцов Ю.И. Проблемы теории правового отношения. Ленинград: Изд-во ЛГУ. 1981. С. 67, 69-70.
[2] Суменков С.Ю. Правовые отношения. СПб. 2007. С. 243.

лютных правоотношений происходит нарушение структуры таких отношений по признаку субъектного состава. Также отсутствие волевого признака, как одного из главных признаков правоотношений, выражается в отсутствие непосредственного взаимодействия субъектов. К тому же некорректным было бы называть абсолютными отношения по защите абсолютных прав.

Чаще всего ошибки при выделении в отдельный вид абсолютных правоотношений связаны, в первую очередь, с происходящим смешиванием таких понятий, как «абсолютное право», «абсолютная правовая связь» и «гражданские правоотношения», что связано с «невозможностью сторонников позиции о том, что субъективное право не может реализовываться никакими иными способами, кроме как через правоотношения, признать неспособность абсолютных прав как таковых, реализовываться в рамках правоотношения»[1].

Сторонниками же положения о существовании субъективного права вне правоотношения выступают Д.М. Генкин, Т.В. Яковлева и другие[2].

Абсолютное субъективное право, по мнению Д.М. Генкина, не что иное, как «такие субъективные права, которым корреспондирует всеобщая пассивная юридическая обязанность воздержаться от их нарушения»[3].

В связи с этим абсолютные права реализуются только во внеправовом поле, то есть посредством иных правовых связей. А наступление же обязательств таких прав обосновывается появлением некоторых относительных правовых связей, так как защита нарушенных абсолютных прав возможна лишь при конкретном субъектом составе, следовательно, реализация абсолютных прав через правоотношения абсолютного характера невозможна.

В заключение необходимо сказать, что существует некоторый дисбаланс относительно концепций абсолютного характера связей в гражданско-правовой сфере, требующих анализа и корректировки

[1] Савенко Б.А., Шигонина Л.А. Анализ концепции абсолютных и относительных гражданских правоотношений // Colloquium-journal. № 3-4 (27). 2019. С. 61-63.
[2] Яковлева Т.В. Субъективное право и юридическая обязанность // Актуальные проблемы экономики и права. 2008. № 4. С. 152-155.
[3] Генкин Д.М. Право собственности в СССР. М. 1961. С. 72.

действующих в настоящее время теоретических категорий гражданского права.

Б.Э. Шавалеев,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. Е.В. Березовская)

Значение мониторинга социальных сетей в механизме обеспечения прав человека в деятельности органов внутренних дел

Конституция РФ гласит, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства». Проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина в деятельности органов внутренних дел (далее – ОВД) – значительная социально-правовая проблема, требующая постоянного внимания науки и практики[1].

Одним из методов получения достоверной информации о фактах нарушения прав и свобод человека в результате деятельности ОВД является мониторинг общественного мнения, представляющий собой один из элементов социального мониторинга, заключающийся в научно обоснованной системе периодического сбора, обобщения и анализа социально-значимой информации и предоставления полученных данных для последующего принятия стратегических и тактических решений[2]. Например, М. Новицкий и З. Фиалова определяют мониторинг как планомерное, систематическое, проводимое по определенной схеме изучение определенного фрагмента социальной действительности[3]. Л.В. Тихомирова и М.Ю. Тихомиров придерживаются мнения, что это система наблюдений, оценки, прогноза, состояния и динамики какого-либо явления, процесса или иного объекта с целью его контроля, управления его состоянием, охраны, выявления его соответствия желаемому

[1] Алиуллов Р.Р. О механизме защиты прав и свобод человека и гражданина (проблемы теории и правового регулирования) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 13.
[2] Прокопьева Н.В., Иванов И.В. Понятие и принципы мониторинга правоприменения: теоретико-правовой аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2 (34).
[3] Новицкий М., Фиалова З. Мониторинг прав человека. Хельсинский фонд по правам человека. Варшава, 2001.

результату или первоначальным предположениям[1]. Применительно к служебной деятельности ОВД следует отметить, что мониторинг общественного мнения позволяет не только установить конкретные факты незаконного нарушения прав человека в результате деятельности подразделений и служб ОВД, но и выявить характерные закономерности и тенденции, что позволит нивелировать детерминанты нарушений прав и свобод человека.

Так, согласно результатам исследования мнения граждан о работе ОВД, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения в конце 2018 г., уровень доверия граждан составляет 57 %. В 2017 году уровень доверия граждан достигал рекордных показателей и составлял 67 %, а в 2015 и в 2016 гг. – 46 % и 47 %, соответственно[2].

Респонденты положительно оценивали работу следующих подразделений: сотрудники полиции на транспорте – 65 %, сотрудники дежурных частей – 63 %, участковые уполномоченные – 61 %, оперуполномоченные уголовного розыска – 58 %, инспекторы по делам несовершеннолетних – 57 %, сотрудники патрульно-постовой службы – 56 %, сотрудники ГИБДД МВД России – 53 %, сотрудники следственных подразделений получили худшие оценки – 50 %.

Данный вид мониторинга должен осуществляться в соответствии с рядом принципов, среди которых:

принцип целенаправленности: мониторинг осуществляется в целях совершенствования правоприменительной деятельности органов внутренних дел;

принцип объективности: мониторинг осуществляется путем комплексного и всестороннего изучения общественного мнения;

принцип планирования: мониторинг осуществляется на плановой основе;

---

[1] Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., доп. и перераб. / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 47.

[2] ВЦИОМ: в России за год снизился уровень доверия к полиции. URL: http://novostivolgograda.ru/news/society/09-11-2018/vtsiom-v-rossii-za-god-snizilsya-uroven-doveriya-k-politsii (дата обращения: 20.02.2019).

принцип гласности: результаты проведения мониторинга должны находиться в свободном доступе.

Значение мониторинга общественного мнения в обеспечении прав человека в деятельности ОВД заключается в возможности выявления общих закономерностей нарушений, допущенных при осуществлении служебной деятельности. Материалы, полученные в ходе мониторинга общественного мнения, могут быть использованы в законотворческой деятельности, а также правоприменительной деятельности сотрудников подразделений МВД.

При этом особую актуальность приобретает мониторинг социальных сетей с целью установления общественного мнения о деятельности подразделений ОВД, а также фактов нарушений прав человека. Широкий охват пользователей социальных сетей, а также оперативность распространения информации позволят отобразить реальную картину возможных нарушений прав граждан сотрудниками ОВД в Российской Федерации в целях привлечения виновных лиц к соответствующей юридической ответственности.

Подобная практика уже имеет широкое распространение за рубежом. Так, в Великобритании анализ общественного мнения, в частности, с помощью социальных сетей, лежит в основе взаимодействия с общественностью. Уполномоченные должностные лица выступают от имени организаций в различных социальных сетях: Facebook, Twitter, LinkedIn и т.д[1].

Анализ зарубежного опыта показывает, что социальные сети являются важным каналом коммуникации между правоохранительными органами и гражданами.

Современное направление повышения прозрачности служебной деятельности активно реализуется в ОВД Российской Федерации, что предусмотрено ст. 8 Федерального закона «О полиции»[2], а именно, принципом открытости и публичности. На наш взгляд, в условиях увеличения числа пользователей сети Интернет в целом, а также чис-

[1] Rooksby J. & Sommerville I. The Management and Use of Social Network Sites in a Government Department. Computer Supported Cooperative Work. 2012. PP. 397–415.

[2] О полиции: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. (ред. от 03.08.2018) // Российская газета. 2011. № 25.

ла пользователей социальных сетей, данное направление имеет значительные перспективы дальнейшего использования. В связи с этим мониторинг общественного мнения является ключевым элементом в механизме обеспечения прав и свобод граждан в деятельности ОВД. Ориентирование служебной деятельности на достижение удовлетворительного уровня доверия граждан позволит в значительной мере пользоваться поддержкой граждан, а также снизит уровень социальной напряженности, значительно выросший в Российской Федерации за 2018 год.

Таким образом, считаем необходимым апробировать механизм мониторинга социальных сетей с целью оптимизации эффективности служебной деятельности, а также обеспечения прав и свобод граждан в деятельности ОВД. Так, нами предложены общие алгоритмы анализа пользовательского контента, основанные на следующих принципах:

организации мониторинга на основе наиболее популярных социальных платформ;

анализа вовлеченности пользователей;

выявления лидеров общественного мнения;

изучения подписчиков сообществ;

исследования обсуждений и векторов общественного мнения.

Применение вышеуказанного алгоритма позволит получать необходимый объем сведений, достоверно характеризующих общественное мнение о работе органов внутренних дел, о перспективах изменения общественного мнения, криминологических перспективах, политической конъюнктуре, а также по иным вопросам. Дальнейшее использование полученного объема информации позволит скоординировать служебную деятельность подразделений ОВД в целях качественной реализации возложенных задач, обеспечения соблюдения прав и свобод граждан, а также в дальнейшем достижении более амбициозных целей.

П.А. Шашенко,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.соц.н., доцент Ю.Ю. Бурмистрова)

Дети-инвалиды в современном обществе: противоречия законодательства и практической реализации

Проблема инвалидности является актуальной в российском современном обществе, так как главная цель правового и социального государства заключается в защите и поддержке всех слоев населения без исключения, вне зависимости от того, является человек полностью здоровым или имеет некоторые ограничения. По данным статистики, в Российкой Федерации прослеживается тенденция к увеличению числа детей-инвалидов. «На январь 2017 года число инвалидов-детей составило 625 тыс., а на январь 2018 года — уже 651 тыс.», — сообщила А.Ю. Левицкая, советник президента России В.В. Путина[1].

По данным Федерального реестра инвалидов на 1 ноября 2018 года, в Российской Федерации насчитывается 12 млн инвалидов, в том числе 665,7 тыс. детей-инвалидов[2]. И это количество с каждым годом увеличивается. Росту этой пугающей закономерности способствует множество факторов: недостаточный уровень развития современной медицины в России, недостаток бюджета, выделяемого на здравоохранение, плохая экология, стресс, а также неправильный образ жизни тех лиц, которые планируют детей (особенно матерей). Все эти факторы, накладываясь один на другой, приводят к росту числа детей, рожденных с какими-либо заболеваниями.

В связи с вышеуказанными причинами возникают острые социальных проблемы, касающиеся детей-инвалидов и их семей. Одна из проблем связана с адаптацией детей-инвалидов к жизни в социуме, причем как в физическом, так и моральном смысле.

[1] Советник президента заявила о росте детской инвалидности в России. URL: http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5abe16cd9a79470ad5052048 (дата обращения: 15.03.2019).
[2] Итоги года: социальная защита инвалидов.URL: http://rosmintrud.ru/social/80 (дата обращения: 15.03.2019).

Несомненно, российское законодательство формирует особый курс на поддержку детей-инвалидов и их семей: создает благоприятные условия для их развития и жизни, блок нормативных правовох актов, призванных защищать права инвалидов и их родителей (опекунов), эффективно реализуются федеральные программы: «Дети-инвалиды» и «Социальная защита инвалидов», поддерживаются общественные движения. Действительно, в соотвествии с законодательством, дети-инвалиды и их семьи обеспечены всеми необходимыми благами и находятся под надежной защитой государства. Например, Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» определяет государственную политику в области социальной защиты инвалидов в Российской Федерации, целью которой является обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод: право на медицинскую помощь, на образование, на жилье и т.д[1].

На практике дела обстоят иначе, появляются множество несоответствий и проблем. Например, для детей-инвалидов создаются реабилитационные центры, в которых им и их семьям оказывается медицинская, социальная, психологическая помощь: реабилитационный центр «Здравушка» в г. Казани[2], реабилитационный центр «Преодоление» в г. Москве[3], реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями в г. Кирове[4]; но проблема заключается в том, что данных центров реабилитации не хватает для всех детей-инвалидов.

[1] О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ, редакция от 29.07.2018 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019).

[2] Государственное автономное учреждение социального обслуживания «Реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями “Здравушка” Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан». Центр открыт 30.12.2002 с участием первого Президента РТ М.Ш. Шаймиева.

[3] Реабилитационный центр «Преодоление» - первый в России специализированный круглосуточный стационар европейского уровня для пациентов с тяжёлыми ограничениями в передвижении и самообслуживании. Центр открыт в 2007 году при участии Правительства города Москвы.

[4] Кировское областное государственное казённое учреждение социального обслуживания «Областной реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями». Центр открыт 30.11.1993.

Общая численность детей-инвалидов на 01.01.2019 составляет 670 086 человек[1], а центров в России насчитывается около 36,6 тысяч[2]. Многие дети не получают ту необходимую помощь, которая нужна им для поддержания не только здоровья, но и жизни. Недостаточный уход за инвалидами ввиду нехватки финансовых средств, медикаментов, специалистов в значительной степени ухудшает состояние детей, которые не имеют возможности получить помощь, необходимую им для поддержания жизни и приостановления развития болезни.

Вторая крайне важная и злободневная проблема – это проблема образования. Каждый ребенок-инвалид имее право на образование, как и все граждане Российской Федерации, в соответствии со статьей 43 Конституции РФ. Следует отметить, что в России существует большое количество специальных школ для обучения детей с ограниченными возможностями здоровья. Но реальность такова, что данных школ, во-первых, не хвататет, а во-вторых, эти школы, как правило, специализируются на обучении детей с определенными и нетяжелыми видами заболеваний: дефекты зрения, слуха, речи и т.д. Остальные же дети-инвалиды с более тяжелыми заболеваниями не могут обучаться в спецшколах, для них преусмотрена индивидуальная форма обучения. Однако в России не существует базовых специальных программ, которые бы подходили каждому ребенку без исключения и имели положительные результаты. Фактически программа обучения должна создаваться для каждого индивидуально, а это весьма проблематично, учитывая то, что количество детей-инвалидов неуклонно растет, а специалистов с необходимой квалификацией крайне мало.

Безусловно, существуют школы, детские сады, колледжи и вузы, которые согласны обучать детей с нетяжелыми формами инвалидности вместе со здоровыми, но эти учреждения не могут воспользоваться этой возможностью, потому что они не оснащены специальным оборудованием для инвалидов, например, пандусами или лифтами для их передвижения, у них нет людей, которые обладали бы нужной квалификацией и оказывали бы детям необходимый уход.

---

[1] Численность детей-инвалидов. URL: http://sfri.ru/analitika/chislennost/chislennost-detei?territory=1 (дата обращения 03.04.2019).

[2] Итоги года: социальная защита инвалидов.URL: http://rosmintrud.ru/social/80 (дата обращения 03.04.2019).

Проблема заключается и в дефиците бюждета, выделяемого регионам не только на образование, но и на самих инвалидов и их семьи, которые не могут позволить себе купить, к примеру, инвалидное кресло. Решение финансового вопроса могло бы оказать помощь детям в ребилитации, ведь если ребенку-инвалиду оказывать коррекционную помощь сразу после рождения, то факт улучшения его состояния весьма высок.

Дети-инвалиды - часть человеческого потенциала мира и России. Как известно, четверть нобелевских лауреатов - это люди с ограниченными возможностями здоровья, множество достижений в спорте принадлежит инвалидам. Например, Олеся Владыкина - российская пловчиха, в результате аварии лишилась левой руки, но это не помешало ей стать двукратной паралимпийской чемпионкой; Олег Крецул - российский дзюдоист-паралимпиец, чемпион Летних Паралимпийских игр 2008 года по дзюдо среди слабовидящих; Алексей Ашапатов - российский спортсмен, четырехкратный паралимпийский чемпион по легкой атлетике среди спортсменов с поражением опорно-двигательного аппарата. Как видно из примеров, люди с ограниченными возможностями способны на многое. Все, что им требуется: больше внимания и помощи со стороны общества и государства.

Следует отметить еще одну важную проблему, по нашему мнению, - проблему отношения в российском обществе к детям-инвалидам. В обществе существует тенденция на изолирование ребенка-инвалида от семьи и общества путем помещения его в специальные интернаты. При рождении ребенка с явной патологией родителям приходит предложение отказаться от ребенка и поместить его в интернат для того, чтобы изолировать его от общества, потому что он не такой как все. Решение данной проблемы лежит в сознании самих людей, на него нужно влиять, влиять на менталитет людей, мировоззрение и отношение к детям с ограниченными возможностями здоровья. Вместо того, чтобы изолировать детей, нужно решать вопросы улучшения нормативной правовой базы, защищающей их права и интересы, оказывать им социальную, медицинскую и

психологическую поддержку. Иными словами, помогать детям с ограниченными возможностями адаптироваться в обществе.

В Казани, например, в 2014 году был открыт детский сад №12 «Казаночка» комбинированного вида[1]. В детский сад в качестве воспитанников принимают одну группу детей с ограниченными возможностями развития, используя методы инклюзивного образования, в частности, лекотеку - системе психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с проблемами развития. Реализация идеи развития инклюзивного образования в Республике Татарстан подкреплено нормативными правовыми актами: приказ Министерства образования и науки Республики Татарстан от 07.10.2014 № 5651/14 «О создании республиканских базовых площадок по инклюзивному образованию»; приказ Управления Образования № 139 от 10.02.2017 «О реализации инновационных проектов в образовательных организациях г. Казани».

В России есть неравнодушные к данным проблемам люди: в России существует множество общественных объединений, организаций, которые выступают в поддержку детей-инвалидов, стараются их защитить, пытаются улучшить их жизнь, способствуют их равитию и адаптации. Ярким примером является проведение международного семинара «Защита прав детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья» в городе Санкт-Петербурге 11-12 сентября 2018 года. Представительный российско-финский форум был организован по инициативе уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка Анны Кузнецовой при поддержке губернатора Георгия Полтавченко. Участники семинара обсудили вопросы размеров пособий, компенсационных и социальных выплат семьям с детьми-инвалидами, обсудили вопрос об активном внедрении индивидуальных программ реабилитации, реабилитации и абилитации для 16 тысяч детей-инвалидов, проживающих в Санкт-Петербурге. Также рассмотрели актуальные вопросы

[1] МБДОУ «Детский сад № 12 комбинированного вида» Ново-Савиновского района г. Казани. Год основания: 2014 год.

инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями здоровья, оказания им социальной поддержки и паллиативной помощи[1]. Бесспорно, подобные организации вносят большой вклад в решение назревших и актуальных проблем детей-инвалидов. Благодаря им создаются благоприятные условия для полноценного социального окружения, качественного образования детей с ограниченными воможностями здоровья и улучшения их жизни, что является основной целью государства и общества в целом. Реализация мероприятий, предусмотренных в этих федеральных программах, должна привести к качественному изменению положения лиц с ограниченными возможностями здоровья в структуре российского общества.

Отметим, что решение проблемы адаптации детей-инвалидов в обществе может заключаться в проведении переориентации профессионального обучения с традиционных профессий к наиболее востребованным на рынке труда, чтобы дети с ограниченными возможностями занимались востребованным делом и чувствовали свою нужность обществу. Существует большая вероятность того, что данная тенденция будет положительно отражаться не только на состоянии детей, но и на ситуации в российском обществе.

[1] Кузнецова рассказала о мерах поддержки детей-инвалидов на международном семинаре. URL: http: // rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20180911/287472092.html (дата обращения 03.04.2019).

Д.В. Юнусова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.э.н., доцент А.В. Лебедева)

К вопросу о предмете ипотечного кредитования в Российской Федерации

Ипотечное кредитование недвижимости регулируется нормами гражданского законодательства, а также федеральными законами и нормативными правовыми актами. Ипотечное кредитование — это залог недвижимого имущества, используемый в качестве гарантии обеспечения залогодателя перед залогодержателем по договору залога. В соответствии с нормами законодательства, ипотечное кредитование осуществляется на основании договора, который заключается между кредитором и должником по денежному обязательству в качестве способа, который служит обеспечением по возврату денежных средств должником (заемщиком) кредитору (заимодавцу). Ипотечное кредитование осуществляется по отношению к недвижимому имуществу. Ввиду этого, Федеральный закон № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» регламентирует процедуру и требования по регистрации данного вида сделки.

Имущество, которое заложено кредитору, остается закрепленным за залогодателем, то есть он имеет право пользоваться и владеть недвижимостью. Однако законодательно установлены ограничения, которые не позволяют свободно распоряжаться имуществом, а лишь с разрешения залогодержателя (кредитора) осуществлять те или иные действия по распоряжению заложенным имуществом. Кредитование недвижимости в обязательном порядке регистрируется в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестре) по месту нахождения строения, предприятия, а также сооружения или иного объекта.

Основанием для права на заключение договора об ипотечном кредитовании может послужить наличие перечня недвижимого имущества. А именно: здания, сооружения, земельные участки (за исключением участков, находящихся в государственной или муниципаль-

ной собственности), предприятия и иное недвижимое имущество, которое может быть использовано в предпринимательской деятельности[1]. Также в статье 5 Федерального закона от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке» указаны части жилых домов и квартир, сами жилые дома и квартиры и другие объекты недвижимого имущества.

В Федеральный закон № 102 в 2016 году ввели новый предмет ипотечного кредитования. Теперь совместно с покупкой жилья, а также отдельно по ипотеке проходит такой участок, как машиноместо. Данное нововведение законодательно закреплено не только в № 102-ФЗ, но и в статье 1 Градостроительного кодекса РФ. В свою очередь, участок должен быть индивидуально-определенной частью здания или сооружения исключительно для размещения транспортного средства, которая не имеет ограничения либо частично ограничена строительной или иной огораживающей конструкцией, границы которой отображены в законе о государственном кадастровом учете.

Важно отметить, что перечень не включает в себя иные нежилые помещения, которые могли бы выступать в качестве предмета залога при рассмотрении их как части здания, жилого дома или сооружения. Сущность проблемы заключается в том, что законодатель не выделяет как отдельный объект недвижимого имущества нежилые помещения.

Следует учесть, что ипотечное кредитование на нежилые помещения в последние годы становится все более актуально. Данная коллизия законодательства не позволяет более свободно осуществлять предпринимательскую деятельность. Наряду со значительным количеством препятствий, с которыми сталкиваются организации на первых этапах своего развития, а также в случаях расширения большую роль играет наличие помещения. На данный момент они вынуждены копить денежные средства на приобретение помещения или прибегать к их аренде. Ипотечное кредитование в значительной степени облегчило бы этапы роста предпринимательской деятельности.

[1] Об ипотеке (залоге недвижимости): Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 29. Ст. 3400.

Практика наиболее ярко показывает, что к нежилым помещениям относят площади в зданиях или сооружениях, не являющиеся отдельными помещениями, и которые не могут реализовать себя в качестве предмета ипотеки[1].

В качестве разработки предложения по улучшению частей, статей, глав стоит акцентировать внимание на этой проблеме. Такие нюансы могут встать на пути у каждого. Поэтому важно обратить внимание законодателя на количество этих проблем. Суть урегулирования этих вопросов ведет к тому, что значительное улучшение законодательства приводит к его более правильной и координированной деятельности. Также нужно отметить, что для более динамичного совершенствования института ипотечного кредитования в Российской Федерации необходимо не только избегать противоречивости, но и содействовать в создании системности законодательства, которое, в свою очередь, регулировало бы залог недвижимости.

Нельзя согласиться с мнением некоторых юристов, что, несмотря на приоритет Закона об ипотеке как специального закона, в отношении порядка регистрации ипотеки необходимо применять правила, предусмотренные законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним»[2]. По мнению автора, нормы данных законов необходимо рассматривать только в совокупности.

В целом договор ипотечного кредитования недвижимости берет на себя одно из ведущих направлений гражданского права среди реализуемых способов обеспечения обязательства. Так, гарантом исполнения обязательств должником выступает объект материального мира, а именно имущество. Такое имущество имеет материальную стоимость и в случае неисполнения должником своих обязательств на него можно обратить взыскание.

---

[1] Кулаева Е.И., Поддубная Е.В. Ипотечное кредитование в России: текущее состояние // Экономика. Бизнес. Банки. 2018. Т. 6. С. 63-69.

[2] О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21.07.1997 № 122-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СПС «КонсультантПлюс».

СЕКЦИЯ 2

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

А.А. Берникова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. А.М. Хафизова)

Особенности реализации наказания в виде ареста

Наказание, согласно уголовному законодательству, - мера государственного принуждения, которая назначается по приговору суда лицу, признанному виновным в совершении преступления, и которая заключается в лишении и ограничении прав и свобод этого лица[1].

Понятие «арест» дается в ст. 54 УК РФ, под которым понимается содержание осужденного в условиях строгой изоляции от общества и устанавливается на срок от одного до шести месяцев[2].

Таким образом, арест призван создать изолированные условия для осужденного на непродолжительный срок, в результате чего он должен переосмыслить свое поведение и осознать вину. Но при этом он не подвергается негативному влиянию осужденных, содержащихся в колониях[3].

Вопрос об аресте вызывает много противоречий и разногласий. Именно в этом и проявляется актуальность исследуемого вопроса.

Основная проблема ареста заключается в том, что он фактически не применяется. Это связано с тем, что его невозможно реализовать на практике из-за отсутствия арестных домов. Представляется,

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 63.
[2] Там же.
[3] Подройкина И.А. Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы. М.: Юстицинформ, 2017. С. 57-60.

что данные затраты будут больше из-за изменившейся экономической ситуации в государстве.

Другая проблема заключается в том, что он схож с таким видом наказания, как лишение свободы. Можно заключить, что арест и является разновидностью лишения свободы.

Недостатком ареста является то, что по своей юридической природе, согласно ст. 69 УИК РФ, он является более строгим наказанием по условиям исполнения, чем лишение свободы на определенный срок[1].

Можно сделать вывод, что арест нарушает принцип построения системы наказаний: согласно ст. 44 УК РФ, наказания расположены от менее строго к наиболее строгому[2].

Введение ареста в систему уголовных наказаний обусловлено, прежде всего, необходимостью дифференциации и индивидуализации наказания в отношении различных категорий осужденных. Согласно действующему уголовному законодательству, арест назначается за преступления небольшой тяжести, как правило, совершенные впервые и должен обеспечить максимальное карательно-профилактическое воздействие на осужденного за короткий срок в условиях строгой изоляции от общества. Но такие условия должны создаваться в специальных учреждениях, то есть в арестных домах[3].

Арестный дом - это изолированное помещение, покидание которого осужденным лицом строго запрещено, за исключением необходимости осужденного в медицинской помощи, получить которую можно только за пределами арестного дома.

В Российской Федерации существует соответствующая законодательная база для создания и функционирования арестных домов, но исполнительная власть не способна организовать их строительство, ввиду отсутствия на то необходимого финансирования.

---

1 Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 01.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 41.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 63.

3 Подройкина И.А. Уголовные наказания в современной России: проблемы и перспективы. М.: Юстицинформ, 2017. С. 100-101.

Следует отметить, что законодатель не счел возможным включить арест в ст. 73 УК РФ, предусматривающую возможность назначения наказания условно. Необходимо учесть, что к данному наказанию чаще всего будут приговариваться лица, исправление которых невозможно без отбывания наказания, в рассматриваемом случае - изоляции от общества. Помимо этого, арест отсутствует и в перечне уголовных наказаний, при отбывании которых возможно условно-досрочное освобождение, которое регламентирует ст. 79 УК РФ[1].

Полагаем, что с учетом градации лишения свободы на определенный срок и пожизненного лишения свободы арест должен стать альтернативой краткосрочной изоляции лишению свободы.

В судебной практике современной России отсутствуют факты заключения преступника в арестный дом. По официальным данным, необходимая потребность в арестных домах в России составляет 140 объектов, для содержания 70 тысяч заключенных. Самый известный дом, осуществляющий поставленную задачу в царской России, находился в Санкт-Петербурге, он был построен в конце 19 века.

Подводя итог, стоит сказать, что арест хоть и считается довольно мягким видом наказания в уголовном праве, фактически предполагает точно такую же изоляцию и схожие условия содержания, как и при реальном лишении свободы. Мягким в этом случае наказания можно назвать лишь его срок, который имеет законодательно закрепленную продолжительность, намного меньшую, нежели при тюремном заключении.

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 63.

Л.И. Бильданова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент Е.С. Крылова)

Медицинские работники как субъекты получения взятки и незаконного вознаграждения: теория и правоприменительная практика

Взяточничество – одно из наиболее опасных должностных преступлений, проявление опасного криминального явления – коррупции, которая оказывает негативное влияние на социально-экономические интересы государства. Мировое сообщество признало, что коррупция на современном этапе пронизывает все сферы жизни любой страны, независимо от уровня демократии и социального благополучия.

Одним из распространенных преступлений является взяточничество в сфере оказания медицинских услуг, которое, на наш взгляд, относится к недопустимым антиобщественным явлениям, так как в данном случае речь идет не только о нарушении отношений в сфере нормальной деятельности государственных медицинских учреждений, но и в сфере качественного оказания медицинской помощи[1].

Несмотря на принимаемые меры противодействия взяточничеству, изменения в уголовном законодательстве[2], наблюдается неуклонный рост преступности (таблица), связанной с получением взятки, в деятельности правоохранительных органов в профилактической работе и при квалификации преступлений возникают трудности.

Таблица

	2012	**2013**	**2014**	**2015**	**2016**	**2017**	**2018**
Всего	6576	6710	5980	6495	5344	3188	3499

[1]Байрамов С.Ш. Проблема признания субъектами получения взятки медицинских работников // Юстиция. 2017. № 2. С. 63 - 66.
[2]О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ // СЗ РФ. 2016. № 27 (II). Ст. 4257.

Увеличение коррупции в здравоохранении ведет к таким негативным последствиям, как снижение профессионализма среди сотрудников медицинских организаций, что, в свою очередь, вызывает агрессию и социальное расслоение граждан, ухудшение здоровья населения, вследствие чего увеличивается рост преждевременной смертности.

Особого внимания заслуживают вопросы, касающиеся изучения особенностей субъекта получения взятки в сфере оказания медицинских услуг. Не все медицинские работники являются субъектами взятки, так как не относятся к должностным лицам, в этом случае при всей опасности данного поведения они не подлежат уголовной ответственности. В практике нередки случаи получения незаконного вознаграждения сотрудниками медицинских учреждений за оказание медицинских услуг вне очереди либо более качественно с использованием современного оборудования. В теории уголовного права и судебной практике возникают вопросы о квалификации таких действий, отнесении подобных подношений к подарку, чаевым либо взятке.

К субъектам получения взятки, согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ, следует относить должностных лиц, иностранных должностных лиц либо должностных лиц публичной международной организации, согласно ч. 4 ст. 290 УК РФ лиц, занимающих государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно глав органа местного самоуправления. Соответствующие понятия приводятся в примечании 1 к ст. 285 УК РФ и примечании 2 к ст. 290 УК РФ.

С учетом указанного примечания выделяют следующие обязанности должностного лица: осуществление одной или нескольких функций (представителя власти, организационно-распорядительных, административно-хозяйственных). Лицо должно выполнять этих функций постоянно, временно или по специальному полномочию. Осуществление данных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

Признаками иностранного должностного лица являются: осуществление функции должностного лица, какой-либо публичной функции; выполнение этих функций в связи с назначением или избиранием; осуществление данных функций в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия.

Признаками должностного лица публичной международной организации являются осуществление функций гражданского служащего либо любого лица, уполномоченного международной организацией; выполнение этих функций в интересах международной организации и от ее имени; осуществление данных функций в международной организации.

Медицинские работники, относящиеся к субъектам получения взятки, это лица, выполняющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Также, по нашему мнению, следует выделить отдельную группу лиц, получающих вознаграждение за выполнение своих трудовых (профессиональных) обязанностей, не относящихся к должностным лицам или к лицам, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. Как известно, в действующем УК РФ не предусмотрена ответственность за подобные деяния. Несмотря на это, они имеют место быть, и подобное поведение следует признать коррупционным.

По результатам анкетирования жителей г. Казани Республики Татарстан[1] в целях выявления наличия фактов взяточничества и других проявлений коррупции в сфере здравоохранения было установлено, что услуги платной медицины в большей мере пользуются доверием со стороны граждан. Указанное обстоятельство, по мнению опрашиваемых, не характерно для бесплатной медицины. Каждый второй гражданин давал денежные средства (подарки) медицинским работникам за труд, который они оказывают и за кото-

[1] В исследовании приняли участие более двухсот граждан.

рый им платят из средств соответствующего бюджета. Отмечено пассивное поведение участников опроса.

Таким образом, проведенный социологический опрос подтвердил предположения о наличии коррупционного поведения медицинских работников при выполнении профессиональных обязанностей и позволил сделать выводы о необходимости введения самостоятельной нормы, предусматривающей уголовную ответственность указанных лиц.

В целях противодействия коррупционному поведению медицинских работников и иных лиц, выполняющих трудовые (профессиональные) обязанности, но не являющихся должностными лицами, предлагаем дополнить главу 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ статьей 235.2 «Получение незаконного вознаграждения», которая позволит в рамках предусмотренной уголовной ответственности осуществлять противодействие коррупционным проявлениям в системе здравоохранения, предоставит реальную возможность пользоваться услугами бесплатной медицины и вернет доверие граждан.

«Статья 235.2. Получение незаконного вознаграждения

1.Получение работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения от гражданина за выполнение своих профессиональных обязанностей, –

наказывается…

2. То же деяние, сопряженное с получением незаконного вознаграждения в значительном размере, –

наказывается…

3. Получение работником предприятия, учреждения или организации, не являющимся должностным лицом, незаконного вознаграждения от гражданина за незаконные действия, бездействие по выполнению своих профессиональных обязанностей, –

наказывается…

4. Деяния, предусмотренные частью первой – третьей настоящей статьи, если они совершены:

а) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) с вымогательством вознаграждения;

в) в крупном размере, –

наказываются…

5. Деяния, предусмотренные частями первой, третьей и пунктами «а» и «б» части четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере,

– наказываются…».

При определении размера вознаграждения и его влияния на квалификацию следует руководствоваться, на наш взгляд, правилами, закрепленными в п. 1 примечаний к статьям 204, 290 УК РФ.

Л.И. Бильданова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.В. Битшева)

Перспектива развития российской криминологии

Изучив развитие криминологии как науки со времен Ч. Ломброзо, Э. Дюркгейма, Ч. Беккариа, отметим, что данная отрасль права претерпела немало изменений и приобрела новый вид. Современная криминология как наука отличается от криминологии любого другого периода. Безусловно, это связано с теми изменениями, которые окружают человечество. Эпоха новых технологий породила дисбаланс в совершении преступлений. Если ранее в советский период совершались преступления против собственности, то в настоящее время преступления совершаются против компьютерной информации. Меняются интересы преступников, способы и причины совершения преступлений.

Основной задачей криминологии является предоставление уголовному праву сведений об уровне преступности, ее структуре, динамике, прогнозировании в криминальной среде и эффективной профилактической деятельности[1], что позволяет своевременно реализовывать нормотворческие функции в плане криминализации или декриминализации преступных деяний, а также пенализации или депенализации. Таким образом, криминология определяет тактику и стратегию уголовной политики, препятствует принятию непродуманных законов. В криминологии большое значение придается таким научным течениям, как ювенология, террология, экокриминология, криминофамилистика, криминотеология, миносексология, архитектурная криминология и криминоюстициология[2]. Как отмечалось выше, сама преступность не стоит на месте, она преобразуется в качественно новые формы и виды: интернет-мошенничества, рейдерские захваты предприятий и организаций, легализация (отмывание) денежных доходов

[1] Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М.: Волтерс Клувер, 2005. 640 с.
[2] Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальные части: учебник. СПб.: Юридический центр Пресс, 2012. 1048 с.

и другие. В такой ситуации развитие отечественной криминологической мысли представляется необходимым условием дальнейшего совершенствования всей системы предупреждения и противодействия преступности.

В настоящее время актуальны следующие направления отечественной криминологии:

− виктимология – наука о жертве. Общество всегда интересовало, почему одни лица становятся жертвами, а другие этого избегают. В различные периоды этой проблемой занимались такие ученые, как Д.В. Ривман, В.Е. Квашис, В.И. Полублинский и многие другие;

− семейная криминология (криминофамилистика) – данное направление занимается изучением бытовой преступности, как семья влияет на преступное поведение, какие мотивы и цели за этим скрываются. Разработчиком данного течения криминологии является президент Санкт-Петербургского криминологического клуба доктор юридических наук, профессор Д.А. Шестаков[1];

− вайолентология – изучает количественные и качественные признаки насильственной преступности; специальное внимание уделяется изучению личности насильников, серийных убийц, рецидивистов[2];

− криминопенология (пенитенциарная криминология) – учение о причинах, условиях противоправного поведения; личности правонарушителя в местах лишения свободы[3]. Данным направлением занимались такие специалисты, как О.В. Старков, В.В. Меркурьев, В.Е. Эминов;

− криминальная армалогия – междисциплинарное учение об оружии, о способах предупреждения незаконного оборота оружия, а также о его влиянии на современные нравы и обычаи[4]. Разработчиком этой теории является Д.А. Корецкий;

---

[1] Преступность среди социальных подсистем. Новая концепция и отрасли криминологии / под ред. Д.А. Шестакова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 353 с.
[2] Побегайло Э.Ф. Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. 1074 с.
[3] Старков О.В. Криминопенология: учебное пособие. М.: Экзамен, 2004. 480 с.
[4] Корецкий Д.А. Криминальная армалогия: учение о правовом режиме оружия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. 547 с.

− криминотеология – занимается изучением причин совершения преступлений религиозной направленности (экстремизма), а также пути их предупреждения[1]. Это направление успешно развивают Г.Л. Касторский, Л.Д. Башкатов;

− политическая криминология – отрасль криминологии, занимающаяся изучением существования преступности в политической сфере, а также меры ее предотвращения[2]. Направление успешно исследуется П.А. Кабановым, В.В. Лунеевым, Д.А. Шестаковым;

− ювенология – отрасль криминологии, занимающаяся изучением отклоняющегося поведения несовершеннолетних от установленных норм общества. Предметом ювенологии выступает преступность несовершеннолетних, а также методы исправления подростков и молодежи. Специалистами в данной области являются С.В. Дьяков, В.Д. Ермаков, Н.И. Ветров и другие.

Таким образом, перспективы развития современной криминологии характеризуются процессами объединения знаний психологии, уголовного права, социологии и выделения новых отраслей знаний[3]. Таковым выступает военная криминология (криминомилитарология), а также педагогическая, критическая и управленческая криминология. Особое значение приобретают следующие течения криминологии: криминоглобалистика; этнокриминология; наркокриминология; криминология массовых коммуникаций[4].

---

[1] Башкатов Л.Д. Криминотеология: религиозная преступность / под общ. ред. О.В. Старкова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 386 с.

[2] Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Норма, 2010. 800 с.

[3] Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 448 с.

[4] Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии: Общая часть: учебник. М.: Юрайт, 2011. Т. 1. 1003 с.

М.С. Вилданова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. А.М. Хафизова)

Особенности личности осужденного, отбывающего наказание в воспитательной колонии

В основе изучения личности несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, лежит анализ социально-демографических, правовых, нравственно-психологических характеристик личности осужденных, который может пролить свет на особенности личности осужденных, изменения, происходящие в их психологическом портрете после смены привычного образа жизни.

В системе мест лишения свободы воспитательные колонии играют особую роль, главной задачей которых является перевоспитание несовершеннолетних и их дальнейшая адаптация к нормальному образу жизни, соблюдение установленного в обществе правопорядка, уважение интересов других граждан и государства в целом.

В большинстве случаев подростки, отбывающие наказания в воспитательных колониях, до осуждения не имели нормальных социально-полезных связей. Они ограничивались только связями внутри девиантных групп, начиная с семьи преступников или алкозависимых и заканчивая криминогенным районом. Для детей, выросших в неблагополучных семьях, процесс социализации проходит в рамках девиантной субкультуры, следовательно, подросток не имеет понятия об общечеловеческих ценностях и нормах, у него не сформирована модель законопослушного поведения[1].

Для полного понимания особенностей личности несовершеннолетних необходимо обратить внимание на то, что их поведение имеет ряд отличительных признаков. Это и недостаточность жизненного опыта, и неустойчивый эмоциональный фон, импульсивность, внушаемость, ярко-выраженное чувство независимости и самостоятельности и, конечно, низкий уровень самокритичности[2].

---

[1] Кузнецова И.А. Характеристика личности несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // NovaInfo. 2016. № 41-3. С. 450-453.

[2] Дмитриева Н.Ю. Кризисы детского возраста. Воспитание подростков: монография. М.:

С учетом вышеизложенного ясно, что данный вопрос является действительно актуальным и непростым, поскольку для исправления представителей данной возрастной группы, совершивших преступления, требуется особый подход с индивидуальными мерами к каждому из них.

Для многих осужденных воспитательной колонии характерна неадекватная самооценка[1], выражающаяся в демонстрации своего превосходства над другими. Значительно увеличилось число социальных сирот: подростков бросают родители. Дети становятся чужими в своей семье, не чувствуют поддержки от самых близких и значимых людей[2]. Пытаясь обратить на себя внимание и стать популярными, они открыто высказываются о своей приверженности ценностям, которые осуждаются обществом. Большое влияние на личность подростка оказывает среда, в которой он проводит досуг. Как показывает практика, чаще всего преступления совершаются группой несовершеннолетних лиц. Подросткам, как правило, свойственно тяготение к группировке со сверстниками, имеющими схожие проблемы, трудности и неограниченный объем свободного времени. Массовый характер приобретает уклонение детей от получения образования в начальной и средней школе, ранее начало трудовой деятельности, которая в большинстве случаев носит теневой, полукриминальный или криминальный характер[3].

Необходимо также отметить, что первичным моментом в возникновении деформации личности являются нестабильные отношения в семье. Семья является мощным создателем и дальнейшим регулятором сознания и поведения несовершеннолетнего.

Несовершеннолетние осужденные - это особая группа отбывающих наказание, коррекция которых должна предусматривать все-

---

Феникс, 2016. С. 132.

[1] Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право. М.: Издание профессора Малинина, 2016. С. 215.

[2] Пестриков Д.В., Сеник И.В. Психологические особенности и меры профилактики суицидального поведения осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы // NovaInfo. 2015. Т.2. № 31. С. 396-400.

[3] Пестриков Д.В., Сеник И.В. Особенности психологического сопровождения осужденных, состоящих на профилактическом учете, распространяющие экстремистскую идеологию // Прикладная юридическая психология. 2016. № 2. С. 74-82.

стороннее воздействие на психологический фон с учетом особенностей личности каждого[1].

Исправление осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях, должно включать в себя формирование правильного отношения к своей жизни и будущему, установление крепких и доброжелательных контактов с обществом, формирование самосознания подростка[2].

Необходимо отметить, что основными причинами совершения преступлений несовершеннолетними являются: неблагополучная атмосфера в семье, низкий уровень воспитательной работы в школах, неподготовленность педагогических кадров к проведению эффективной воспитательной работы с трудными детьми. В связи с этим воспитательное воздействие, направленное на коррекцию поведения несовершеннолетнего осужденного, должно быть комплексным, способным повлиять на различные сферы развития его личности. Данный процесс может включать в себя достаточно широкий диапазон конкретных методов воздействия – от группового тренинга до тщательной индивидуальной психологической работы с каждым подростком, установления контактов с внешним миром (родителями, сверстниками, друзьями и т.д.). В свою очередь, коррекция отношения к будущему обеспечивает фиксацию и развитие личностного смысла происходящих изменений в социальных отношениях, направленных на обучение подростка целенаправленному упорядочению своей деятельности, определению ближайших и отдаленных перспектив, выделению и осознанию различных систем ценностей, лежащих в основе тех или иных социальных отношений. Коррекция черт характера позволит подростку влиться в процесс развития общественных связей и отношений, сознательно к себе относиться, проводить самоанализ и построить перспективные планы на будущее. Все это поможет заменить прежний личностный криминогенный комплекс несовершеннолетнего на позитивный.

---

[1] Букаев Н.М. Расследования преступлений несовершеннолетних. М.: Ростов н/Д: Феникс, 2017. С. 98.

[2] Журавлев А.В. Назначение уголовного наказания несовершеннолетним. М.: Российская академия правосудия, 2017. С. 563.

Р.Р. Галиев,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. В.В. Казаченок)

Институт административной преюдиции в российском уголовном законодательстве, применяемый при неуплате средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей

С развитием общественных отношений современное общество нуждается в применении таких юридически правовых средств, которые бы эффективно работали и воздействовали на идею превенции правонарушений. Одним из таких средств является административная преюдиция. Однако институт административной преюдиции в уголовном праве является одной из самых дискуссионных тем среди ученых.

Учитывая, что уголовная ответственность выше, чем административная ответственность, законодатель подвергает гражданина не столь жестокому наказанию, дает шанс осознать противоправность своего поступка, также он дает гражданину осознать, что в дальнейшем за такой проступок его будет ждать уголовная ответственность. Тем самым гражданин будет более осторожным. Нельзя забывать, что преюдиция в российском законодательстве носит гуманный характер, т.к. осуществляет превенцию уголовного преступления. На наш взгляд, преюдиция помогает людям, совершившим проступок, осознать последствия и не совершать подобные правонарушения под угрозой привлечения к уголовной ответственности.

Согласно статье 38 Конституции Российской Федерации, забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей, а трудоспособные совершеннолетние дети должны заботиться о нетрудоспособных родителях. К сожалению, на практике встречаются случаи неисполнения этих обязательств. Неуплата средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей влечет за собой как административную, так и уголовную ответственность. При этом в правоприменительной деятельности есть проблемы применения статей 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных

правонарушениях (КоАП РФ)[1] и 157 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)[2], что вызывает необходимость исследования данной проблематики.

Статья 5.35.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за неуплату родителем или трудоспособными детьми в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения без уважительной причины средств на содержание несовершеннолетних детей, нетрудоспособных детей, достигших совершеннолетия, или нетрудоспособных родителей, в течение двух и более месяцев со дня возбуждения производства по данному делу. Исходя из этого, на практике возникали проблемные вопросы по определению периода неуплаты алиментных платежей:

- возможно ли применение ст. 5.35.1 КоАП РФ с 15 июля 2016 г. или же после 2 месяцев, когда статья вступила в силу?;

- можно ли применять положение ст. 5.35.1 КоАП РФ в случае неуплаты алиментов в течение двух и более месяцев, имевшей место до 15 июля 2016 г.?

Так, правонарушение, предусмотренное нормой ст. 5.35.1 КоАП РФ, считается длящимся и основным критерием объективной стороны правонарушения, является сам срок неуплаты алиментов: в течение двух и более месяцев с момента возбуждения исполнительного производства и, согласно ч. 2 ст. 1.7 КоАП РФ, закон обратной силы не имеет. Также Семейным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что алиментные платежи должны уплачиваться ежемесячно в полной сумме (п. 1. ст. 81 СК РФ). Если алименты не уплачиваются в установленные сроки и уплата осуществляется не в полном объеме (иначе не в том объеме, который установлен нотариально удостоверенным соглашением об уплате алиментов или судебным актом), эти условия являются неуплатой средств в нарушение указанного

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[2] Уголовный кодек Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

соглашения или судебного акта, т.е. в нарушение того порядка исполнения, который установлен исполнительным документом[1].

Ответственность за злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей предусмотрено статьей 157 УК РФ. Общественная угроза данного правонарушения состоит в том, что из-за невыполнения обязательств родителями по содержанию детей ставит под угрозу материальные условия их существования, так как в силу нетрудоспособности и возраста они не могут обеспечивать себя в полном объеме[2]. Преступления подобного рода считаются самыми распространенными среди посягательств на интересы несовершеннолетних, и на практике возникают проблемы при квалификации этого деяния.

В Методических рекомендациях[3] касательно ст. 157 УК РФ указано, что привлечь должника к уголовной ответственности можно только «за неуплату без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей, если это деяние совершено неоднократно, то есть лицом, ранее подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние, предусмотренное статьей 5.35.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в период, когда такое лицо считается подвергнутым административному наказанию».

При изучении приговоров судов по данной категории дел нередко сталкиваемся с изменениями анкетных данных (смена фамилии, имени) должников, представлением ложных сведений о месте получения официального дохода или его размере и др. Иногда должник-родитель получает доход в двух и более местах, а удержания проводятся по месту низкооплачиваемой работы, где он имеет формальный заработок. Кроме того, существуют случаи, ко-

[1] Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

[3] Методические рекомендации от 19 июня 2012 г. № 01-16 по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утв. ФССП России 19 июня 2012 г. № 01-16 // Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8.

гда должник ссылается на неуплату задолженности по алиментам из-за болезни, установить истинность причины которой бывает невозможно, поскольку лечебные организации часто отказывают дознавателю ФССП в предоставлении информации, ссылаясь на врачебную тайну и отсутствие у службы правоохранительного статуса[1].

Таким образом, следует отметить, что при применении ст. 5.35.1 КоАП РФ и ст. 157 УК РФ нередко возникают проблемы, связанные с тем, что алименты не оплачиваются в полном объеме. Нельзя констатировать «Уплату не в полном объеме» как предусмотрено ст. 35.1. КоАП «Неуплата средств на содержание…». Также в применении проявляются проблемы с медицинскими учреждениями. В ходе судебного разбирательства, когда должник ссылается, например, на то, что причиной неуплаты задолженности по алиментам послужила его болезнь. Установить истинность этой причины бывает невозможно, поскольку лечебные организации часто отказывают дознавателю службы судебных приставов в предоставлении необходимой информации, ссылаясь на врачебную тайну и отсутствие у Федеральной службы судебных приставов правоохранительного статуса.

[1] Ананьев О.А. К вопросу о практике применения статьи 157 Уголовного кодекса РФ в новой редакции // Практика исполнительного производства. 2018. № 1.

Р. Р. Галиуллин,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент А.Е. Шалагин)

Противодействие организованной преступности и легализации криминальных доходов

Организованная преступность является одним из основных факторов, дестабилизирующих общественные отношения. Борьба с организованными преступными формированиями стала общенациональной проблемой, а в силу ее транснациональной направленности приняла глобальный характер.

В современном мире заметным фактором, оказывающим системное негативное воздействие на все сферы экономической, социальной, политической и духовной жизни общества, стала организованная преступность, развитию и распространению которой практически не создают препятствий государственные границы. Преступные сообщества и преступные организации (особенно транснациональные) занимают доминирующее положение в криминальной среде. Они систематически осуществляют свою преступную деятельность, как правило, на территории нескольких государств и, получая криминальные доходы, контролируют огромные финансовые средства, сопоставимые с размерами валового национального продукта некоторых развитых стран.

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных криминологов свидетельствуют, что организованная преступность по степени разрушительности последствий превратилась в одну из глобальных угроз человечеству.

Механизм функционирования преступных сообществ, как известно, предполагает не только надежные схемы защиты от социального контроля, он немыслим без эффективных средств сокрытия своей преступной деятельности от правоохранительных органов, в том числе и путем легализации (отмывания) криминальных доходов. Легализация криминальных доходов приобрела в настоящее время беспрецедентные масштабы, которые не только подрывают стабильность

финансово-экономических систем большинства стран, но и создают прямую угрозу безопасности мировой экономики в целом. В России насчитывается более 7 млн сообщений о финансовых сделках на сумму 55 трлн рублей, из которых около 40 % отнесены службами внутреннего контроля кредитных и банковских организаций к категории «подозрительных», то есть подпадающих под признаки противозаконных (преступных).

Вместе с тем с учетом трансформации криминальных процессов, наблюдаемых в последнее время в сфере организованной преступности, приобретают особую актуальность такие проблемы, как: социологическая интерпретация и измерение организованной преступности; значение легализации криминальных доходов в механизме функционирования организованной преступности; реализация сложившихся моделей по легализации криминальных доходов, полученных преступным путем; определение взаимосвязей организованной преступности и легализации криминальных доходов; оптимизация юридических инструментов, позволяющих своевременно и достоверно отслеживать быстро изменяющуюся ситуацию в сфере легализации преступных доходов; возможности международного сотрудничества в направлении противодействия легализации криминальных доходов и организованной преступности; анализ и адаптированное восприятие положительного зарубежного опыта в данной сфере и др.

Э.А. Ганиева,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – д.и.н., доцент Р.Ф. Набиев)

Изображение кругов ада в средневековье, как способ систематизации уголовных преступлений

По своей структуре ад в различных религиях мира представляет собой место, где томятся и страдают души земных грешников. В эпоху средневековья аду уделялось огромное внимание, так как общественное мировоззрение было в первую очередь направленно на божественность происхождения всего. Теократическое видение мира в средние века создало представление об аде как о систематизации уголовных преступлений и наказаний. Некоторые авторы того времени представляли ад как глубокую усеченную пирамиду[1]. Другие же представляли его как колоссальную воронку[2], но мнение их сходилось в том, что у ада собственная особую структуру, в которой каждый грех имеет определенную степень наказания. Чем страшнее земной грех, тем ужаснее наказание в аду за него. В христианстве ад состоял из 9 кругов, которые, в свою очередь, делились на пояса и рвы (7 и 8 круг). Каждый круг ада представлял собой свое преступление и наказание. С понижением уровня наказание ужесточалось. Так, к примеру, в 6 круге ада, где находились еретики, применялось наказание вечно находиться в виде призраков в раскаленных могилах. В последующих кругах находились воры, обманщики, гадатели и звездочеты, насильники, а также предатели.

Интересно отметить то, что все наказания применялись в зависимости от тяжести совершенного преступления. Самому страшному наказанию подвергались предатели, находившиеся в 9 круге ада, вмерзшие в ледяное озеро Коцит, терзал их в своей пасти сам дьявол. Это как раз можно соотнести с современным уголовным законода-

[1] Представление об аде в буддизме. Нарака – мир адских существ (нараков), которые подвержены мучениям вследствие своих кармических деяний. URL: http://ru.m.wikipedia.org/wiki/Нарака

[2] Ад Данте. Часть произведения «Божественная комедия», написанная итальянским поэтом Данте Алигьери в 1321 году. URL: http://ru.m.wikipedia.org/wiki/АдДанте.

тельством и Уголовным кодексом. К примеру, можно провести аналогию между статьей 277 УК РФ[1] и убийством Гая Юлия Цезаря. Данте представляет такую первичную систему преступлений и наказаний еще в далеком XIV веке.

Что касается других авторов, в исламском мире, к примеру, в поэме Хусаина Кятиба «Джумджума султан», он также сопоставляет преступления и наказания, но в отличие от христианского ада, исламский ад состоит лишь из 7 кругов. Можно отметить то, что в исламе самыми худшими преступлениями является предательство (так же, как и в структуре ада Данте) и ростовщичество. В наказание ростовщикам за их земную жизнь и грехи им полагалось вечно глотать огонь ада. Если проводить аналогию с современным уголовным законодательством РФ, можно увидеть сходство самой диспозиции с преступлением, в данном случае такую аналогию следует провести со 171 статьей УК РФ[2].

Если рассмотреть средневековый ад религий мира, можно увидеть в нем примитивную систему уголовного права. Если сравнивать сроки наказания, то условия наказаний в буддийском аду схожи с современным законодательством. В отличие от исламского и христианского ада, в котором мучения продолжаются вечно, в буддизме муки продолжаются целые эры, но в конечном итоге эти наказания заканчиваются. То есть как и в современном уголовном законодательстве РФ, максимальный срок лишения свободы составляет 20 лет, пожизненное заключение как таковое отсутствует, также и в буддизме вечное наказание не предусмотрено, так как каждый имеет шанс на реабилитацию и исправление.

В заключение необходимо добавить, что средневековая модель ада является начальной правовой основой для уголовного законодательства не только России, но и в рамках законодательства международного права.

---

[1] Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: статья 277 УК РФ (абзац в ред. Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) (статья в ред. Федерального закона от 21.06.2004 № 73-ФЗ).

[2] Незаконное предпринимательство: Федеральный закон от 24.05.1996 № 63-ФЗ: статья 171 УК РФ.

А.Р. Гаптелбарова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – д.э.н., профессор О.Г. Шмелева)

Особенности взаимодействия при противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем

Согласно мнению исследователей в сфере уголовного права, криминологии, криминалистики и других наук, преступность – это часть общества, существование которого напрямую зависит от нее. Однако это не позволяет искоренить преступность как дестабилизирующий фактор развития финансово-хозяйственной деятельности и гражданского общества в целом.

В структуре преступности растет уровень экономических преступлений. Мы изучили факты легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Во-первых, данный вид преступления приобрел международный и транснациональный характер. Во-вторых, образовавшаяся криминальная экономика имеет тенденцию к развитию, подрывая финансовую устойчивость государства.

По данным ГИАЦ МВД России, за январь-февраль 2019 года было зарегистрировано 173 факта легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем (за январь-декабрь 2018 года данный показатель составлял 993 преступления), из них за январь-февраль 2019 года предварительно расследовано 175 преступлений, уголовные дела приостановлены в отношении 29 преступлений.

Сумма легализованных денежных средств, полученных преступным путем, в общем составила 5 231 872 тыс. рублей, из них 2 195 629 тыс. рублей по предварительно расследованным уголовным делам; на сумму 233 тыс. рублей были изъяты имущество, деньги, ценности. Данная статистика лишний раз подтверждает, что преступность способствует укреплению контроля за экономикой страны и обеспечивает финансирование организованной преступной деятельности.

Данная тенденция связана с несовершенством процесса выявления, раскрытия и расследования, а также обстоятельствами, формирующими предмет доказывания по ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ. Во многом это связано со сложностями при их квалификации по действующему уголовному законодательству.

Формулировка объективной стороны отмывания в ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ не охватывает все способы отмывания. Такие действия, как конверсия, или перевод, охватываются понятием «сделка». Однако такие действия, как сокрытие, или утаивание, могут происходить и без совершения каких-либо сделок. Приобретение, владение и пользование также спорно обозначать как охватываемые объективной стороной ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ, поскольку владение и пользование являются институтами вещного права, в то время как сделка - институт обязательного права, поэтому «владеть» с помощью сделки не всегда возможно. Также и использование имущества исключительно в определенных случаях можно рассматривать в качестве сделки. Придание правомерного вида доходам, полученным преступным путем, может иметь место и путем совершения таких фактических действий, как, например, использование краденого оборудования с извлечением из него прибыли. Этот факт подтверждает уже обсуждаемое мнение о необходимости изменения (или дополнения) ст. ст. 174 и 174.1 УК РФ путем использования обобщающего термина «действие» для обозначения объективной стороны деяния либо - как это сделано в уголовных кодексах Австрии и Германии - путем закрепления наиболее широкого спектра потенциальных деяний по сокрытию происхождения преступного имущества и его введению в экономический оборот, независимо от того, были ли для этого совершены сделки или нет[1].

Важным шагом в противодействии (борьбе) с транснациональной организованной преступностью послужило создание глобальной системы противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма – ПОД/ФТ. Группой

[1]Филатова М.А. Уголовная ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, полученных преступным путем, по законодательству России и Австрии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 20.

разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) были разработаны и внедрены соответствующие международные стандарты (с 2003 года Российская Федерация является одним из государств-участников ФАТФ).

Ключевую роль в противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, занимают правоохранительные органы, на которых возложена обязанность выявления, пресечения и расследования рассматриваемой категории преступлений. Однако следует выделить основной механизм борьбы с таким негативным явлением, как взаимодействие правоохранительных органов с Федеральной службой по мониторингу (далее – Росфинмониторинг). Так, за январь-ноябрь 2017 года в Росфинмониторинг от правоохранительных органов поступило более 3,8 тысяч запросов, в связи с которыми проведено более 3 тысяч финансовых расследований и возбуждено более 360 уголовных дел (по выявленным фактам легализации денежных средств – 25).

Особенностью изучаемого взаимодействия является то, что информация, находящаяся в Росфинмониторинге, не предоставляется другим государственным органам Российской Федерации. Подобная информация должна использоваться для решения внутренних задач при осуществлении своих полномочий.

Существует исключение, которое гласит, что при наличии достаточных оснований, свидетельствующих об относимости операции к легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или финансированию терроризма, Федеральная служба по мониторингу направляет необходимую информацию и материалы в правоохранительные органы или налоговые органы в соответствии с их компетенцией[1].

В рамках изучения данного вопроса были выявлены недостатки взаимодействия, в результате которых запросы, направляемые в Росфинмониторинг, были возвращены инициатору. К таковым отнесены:

[1]О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ.

во-первых, отсутствие краткой фабулы преступления;

во-вторых, направляемые запросы правоохранительными органами не отвечают требованиям, позволяющим осуществить полную и качественную проверку лиц, не указываются периоды совершения преступлений;

в-третьих, отсутствие сведений об объемах похищенного. Данная информация могла способствовать выявлению взаимосвязи операций с легализацией денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем и др.

Успешное противодействие легализации может осуществляться, если оно будет одновременно разворачиваться на двух уровнях - национальном и международном. Особое внимание следует уделить на обеспечение принятия оперативных мер по запросам зарубежных стран о замораживании, выявлении, аресте и конфискации отмываемого имущества, доходов от отмывания денег, использованных при совершении таких преступлений.

Также проведенный анализ осуществления легализации средств подтверждает необходимость разработки методических рекомендаций по расследованию уголовных дел указанной категории. Практика свидетельствует, что методика предупреждения преступлений в представленной сфере требует новых научных подходов и современных знаний о способах совершения указанных деяний, поскольку банковская сфера обеспечивает жизнедеятельность предприятий, организаций и всего государства.

М.А. Ефимов,
адъюнкт КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент Е.С. Крылова)

Проблемы определения стоимости алкогольной продукции при применении ст. 171.3 УК РФ

Анализ следственной практики показывает, что определение стоимости алкогольной продукции при квалификации деяния, предусмотренного ст. 171.3 УК РФ[1] («Незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции»), вызывает определенные трудности. Основываясь на статье, были определены проблемные аспекты и была сделана попытка установить наиболее оптимальную конструкцию определения стоимости алкогольной продукции для квалификации преступления.

Статьей 171.3 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за совершенные в крупном размере производство, закупку (в том числе импорт), поставку (в том числе экспорт), хранение, перевозку и (или) розничную продажу этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции без соответствующей лицензии в случаях, если такая лицензия обязательна.

В соответствии с примечанием к указанной статье, крупным размером признается стоимость этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, производство и (или) оборот которых осуществляются без соответствующей лицензии, превышающая сто тысяч рублей, а особо крупным - один миллион рублей. Согласно ст. 5 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции»[2] к полномо-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития)

чиям органов государственной власти Российской Федерации в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции относится регулирование цен на этиловый спирт, алкогольную и спиртосодержащую продукцию.

Так, по сложившейся следственной практике стоимость алкогольной продукции определяется согласно приказу Минфина России от 11 мая 2016 года № 58н «Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов»[1].

Данный нормативный правовой акт регулирует правоотношения в области установления цен, не ниже которых осуществляется закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа водки, ликероводочной и другой алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов за 0,5 литров готовой продукции.

Особенность применения данного нормативного правового акта применительно к статье 171.3 УК РФ состоит в том, что стоимость продукции поставлена во взаимосвязь с количеством продукции и ее крепости, однако на практике зачастую изъятая из незаконного оборота алкогольная продукция находится в таре, превышающей объем 0,5 литра, и разлита кустарным способом, не позволяющим определить точный объем партии и крепость по нескольким образцам. По существующей следственной практике по каждому факту изъятия маркированной алкогольной продукции назначается пищевая экспертиза, которая должна показать, является ли жидкость спиртосодержащей. Если жидкость является спиртосодержащей, необходимо определить ее крепость, соответствует ли спиртосодержащая жидкость требованиям ГОСТ. Также по каждому факту изъятия немаркирован-

---

алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

[1] Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов: приказ Минфина России от 11.05.2016 № 58н (ред. от 14.12.2018)(зарегистрировано в Минюсте России 31.05.2016 № 42365) // СПС «КонсультантПлюс».

ной алкогольной продукции назначается экспертиза спиртосодержащей жидкости, которая должна показать, является ли жидкость спиртосодержащей. Если жидкость является спиртосодержащей, необходимо определить ее крепость. Кроме того, ставятся вопросы об объеме изъятой продукции и ее крепости. Согласно существующей методике, применяемой для исследования в экспертных подразделениях МВД Республики Татарстан в случае если по делу проходит большое количество алкогольных изделий, то на экспертизу направляется выборка, проведенная методом случайного отбора, которая, по нашему мнению, не может отражать объективных данных о количестве и крепости всего изъятого объема алкогольной продукции.

Правоприменительная практика в Республике Татарстан пошла по пути назначения экспертизы по всему объему изъятой спиртосодержащей жидкости и последующим назначением судебно-бухгалтерской экспертизы для определения точной стоимости продукции. Однако экспертиза всего объема изъятой алкогольной продукции зачастую проводится длительное время из-за больших объемов, что сказывается на разумных сроках судопроизводства. Также могут возникнуть вопросы при исследовании большего количества изъятого алкоголя (более 10 000 литров) или алкогольной продукции, содержащейся на момент изъятия, например в цистерне.

Думается, что метод случайного отбора для определения количества и крепости изъятого алкоголя не подходит для проведения пищевой или экспертизы спиртосодержащей жидкости и определения стоимости алкогольной продукции для целей, указанных в статье 171.3 УПК РФ[1], а исследование всего изъятого объема затруднительно из-за большого количества.

Указанные недостатки требуют детальной проработки и уточнения критерия установления стоимостных характеристик алкогольной продукции для целей статьи 171.3 УК РФ. Кроме того, требуется детальная проработка методики проведения экспертизы алкогольной продукции.

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

По нашему мнению, неясность формулировки стоимости алкогольной продукции можно устранить, например, сформулировав соответствующую позицию Верховного Суда Российской Федерации и дополнив постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 «О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве»[1] по аналогии с п.12 указанного постановления, где разъясняется, что следует понимать под доходом в ст. 171 УК РФ. По нашему мнению, данную позицию можно сформулировать следующим образом: «Под стоимостью этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, производство и (или) оборот которых осуществляются без соответствующей лицензии в статье 171.3 УК РФ следует понимать стоимость, определенную исходя из средней цены и среднего объема изъятой продукции, включая суммы акциза и НДС по ценам, установленным приказом Министерства финансов Российской Федерации от 11.05.2016 № 58н (ред. от 14.12.2018) «Об установлении цен, не ниже которых осуществляются закупка (за исключением импорта), поставки (за исключением экспорта) и розничная продажа алкогольной продукции крепостью свыше 28 процентов».

[1] О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.11.2004 № 23 (ред. от 07.07.2015) // СПС «КонсультантПлюс».

Е.Э. Желудкова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.В. Битшева)

Проблемы предупреждения дистанционных мошенничеств

В настоящее время остро стоит проблема информационной безопасности РФ, что находит свое подтверждение в возрастающем количестве совершаемых преступлений с использованием мобильной связи и телекоммуникационных технологий, согласно статистике ГИАЦ МВД России. В отчетный период с января по декабрь 2018 года зарегистрировано 174674 преступления[1], совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, что на 92,8 % больше, чем в аналогичном отчетном периоде 2017 года.

Прирост преступлений в сфере высоких технологий коснулся и имущественных преступлений, в том числе и совершаемых мошенничеств, которые на сегодняшний день составляют 19,6 % от всех совершенных преступлений против собственности в 2018 году; 18,9 % - в 2017 году; 16,4 % - в 2016 году; 13,6 % - в 2015 году[2]. Вызвано это тем, что достижения научно-технического прогресса (социальные сети, электронные платежные системы, и т.д.) стали благоприятной средой для действия дистанционных мошенников.

В свою очередь, под дистанционными (бесконтактными) мошенничествами, согласно Письму МВД России «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничеств», понимается хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное посредством телефонной связи и (или) телекоммуникационной сети Интернет[3]. Исходя из данного определения, можно

[1] Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: http://мвд.рф/reports/item/12460100/. (дата обращения: 17.04.2019).
[2] Там же.
[3] Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничеств: письмо МВД России от 13.07.2015 № 1/5562.

сделать вывод, что дистанционные мошенничества общеуголовной направленности совершаются с использованием сети Интернет, а также мобильной связи.

Вот уже на протяжении пяти лет можно наблюдать как бесконтактные мошенничества «поражают» все субъекты Российской Федерации в невероятных масштабах, практически вымещая традиционные виды общеуголовных мошенничеств, что говорит о неэффективности проводимых мероприятий по их предупреждению.

На сегодняшний день правоохранительными органами с целью предупреждения данного вида преступлений проводятся следующие мероприятия:

информирование отдельных граждан о совершенных мошенничествах путем индивидуальных бесед с ними;

ориентирование на выявление мошенничеств лиц, способных оказать такую помощь (работников ДЭЗ, врачей и т.д.);

информирование населения об обстоятельствах совершения преступления с помощью специальных плакатов и объявлений, а также через СМИ, кабельное телевидение;

выступления сотрудников ОВД перед гражданами;

предоставление необходимой информации редакциям газет, радио, телевидения;

выступления оперативных сотрудников ОВД и следователей в печати, а также по радио и телевидению.

Как показывает практика, указанные меры имеют профилактическое воздействие среди населения, повышая правовую грамотность граждан и информируя население о наиболее распространенных способах и схемах обмана мошенниками, но указанных мероприятий недостаточно для построения эффективной системы предупреждения данных преступлений.

Согласно проведенному анализу всех поступивших заявлений о дистанционных мошенничествах в УМВД России по г. Кирову за период с сентября - январь 2018 года: около 60 % преступлений совершается посредством электронных торговых площадок.

Электронная торговая площадка – программно-аппаратный комплекс организационных, информационных и технических решений, обеспечивающих взаимодействие продавца и покупателя через электронные каналы связи (электронные аукционы, интернет - магазины и т.д[1].).

Самыми распространенными деяниями среди данной категории мошенничеств являются:

- создание мошенниками сайтов-однодневок, копий известных интернет-магазинов по продаже различных товаров с целью обмана покупателей. При этом продавцу не требуется получать разрешение на создание подобного рода торговой площадки.

- распространение таких интернет-сайтов, как «Авито», «Юла», «EBAY», где договор купли-продажи осуществляется между частными лицами. То есть любой желающий может выложить объявление о продаже товара, находящегося в его собственности, при этом оплата и пересылка производится по договоренности между продавцом и покупателем. В данном случае гарантий, что продавец окажется добросовестным, нет, поэтому покупатели идут на неоправданный риск, перечисляя свои денежные средства неизвестному за покупку и пересылку товара.

Таким образом, считаем необходимым усовершенствовать российское законодательство в области электронной торговли с целью минимизации возможностей использования преступниками интернет-пространства для совершения преступлений, в частности мошенничеств.

Кроме того, распространенным способом обмана является телефонное мошенничество. В данном случае преступники используют в целях реализации преступного умысла, а также сокрытия следов преступления множество сим-карт, процедура оформления которых осуществляется вопреки Федеральному закону «О связи[2]».

---

[1] Электронная торговая площадка. URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Электронная_торговая_площадка (дата доступа: 17.04.2019).

[2] О связи: Федеральный закон от 13 июня 1996 № 126 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 28. Ст. 2895.

Самая распространенная схема приобретения сим-карт выглядит следующим образом: регистрируется фиктивное юридическое лицо, на которое оформляется пакет сим-карт. Далее, эти сим-карты выдаются дилерам на точках выдачи: выход из метро, у вокзалов, а дилеры занимаются их незаконной реализацией.

Ответственность за данные деяния предусмотрена ст. 13.29 КоАП РФ[1] и влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей. Данный штраф во много раз меньше, чем сумма денежных средств, получаемая от реализации сим-карт. В связи с чем считаем необходимым ужесточить меру наказания за заключение договора об оказании услуг подвижной радиотелефонной связи лицом, не имеющим документов, подтверждающих полномочия действовать от имени оператора связи, с целью минимизации теневого рынка сим-карт и, соответственно, предупреждения мошенничеств с использованием средств мобильной связи.

Таким образом, данные общепрофилактические меры, по нашему мнению, помогут осуществить эффективную борьбу с дистанционными мошенничествами общеуголовной направленности.

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 декабря 2001 № 195 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.

А.Ф. Ибрагимова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.В. Битшева)

Проблемы предупреждения рецидивной преступности

Рецидивная преступность является одним из наиболее опасных видов преступности. Ее повышенная общественная опасность обусловливается тем, что повторное совершение лицом преступного деяния указывает на упорное стремление продолжать свое преступное поведение, на укрепление в сознании преступных умений и навыков, устойчивых антиобщественных взглядов и убеждений. Также рецидивная преступность свидетельствует о неумении государства и общества исправлять лиц, совершивших преступление, а если необходимо, и помогать им. Проблемной является то, что в структуре всей преступности уровень совершения повторных преступлений остается относительно стабильным. Такое явление указывает на то, что применяемые к осужденным исправительные меры не всегда оказывают на них должного воздействия. Неэффективность уголовного наказания свидетельствует об ошибке в избрании судом срока и вида наказания, несовершенстве применяемой правовой нормы.

Борьба с повторностью преступлений является одним из самых важных задач в деятельности государства и общества. По данным уголовной статистики, ежегодно свыше 600 тыс. преступлений совершаются лицами, ранее совершавшими преступные деяния. Так, анализ социально-криминологической характеристики преступности за 2018 год показывает, что более половины (634 027; за 2017 год – 650 565; за 2016 год – 674 935) преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес составляет 58,3 % (в 2017 году – 58,2 %; в 2016 году – 56,7 %) от всех предварительно расследованных преступлений в 2018 году[1].

[1] Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: http://genproc.gov.ru/ (дата обращения 16.02.2019).

В криминологии выделяются определенные причины и условия, провоцирующие рецидивную преступность. Так, в качестве одной из самых важных причин следует выделить недостатки в деятельности исправительных учреждений, которые приводят к развитию повторной преступности. Главный недостаток работы в пенитенциарной системе состоит в том, что, во-первых, не наблюдается должное дифференцированное воздействие на отдельных категорий преступников. Поэтому методика воспитательной работы с осужденными, например, за убийства практически не отличается от работы, проводимой в отношении осужденных за кражи и иные корыстные преступления. Во-вторых, работники тюремных учреждений плохо ориентируются в психологии конкретных преступников, а некоторые не разбираются в методах психологического изучения: они недостаточно глубоко понимают подробности причин совершения преступлений, хотя понятно, что вылечить человека, не зная, чем он болен, невозможно. Из этого следует, что индивидуальное воздействие на осужденных в настоящее время не отличается глубиной и высоким профессионализмом. Однако следует сказать, что сейчас во многих исправительных учреждениях есть профессиональные психологи и психиатры, но, к сожалению, результаты их работы слабо используются в исправительной практике, хотя их результаты весьма представляют интерес.

Также следует выделить факторы, которые препятствуют нормальной ресоциализации лиц после освобождения из исправительных учреждений. В числе таких факторов можно определить низкий уровень подготовки к жизни вне исправительного учреждения лиц, которым предстоит покинуть место лишения свободы, а также отсутствие места жительства и места работы для тех, многим из которых нужна материальная помощь, а нередко и медицинская. В особенно тяжелом положении оказываются пожилые люди и инвалиды. Именно поэтому первые 3 года после освобождения являются тяжелыми в том смысле, что именно в этот период совершается большинство повторных преступлений.

Несмотря на то, что по Уголовному кодексу РФ (далее - УК РФ) условное осуждение по предыдущему приговору не образует рецидива, условное осуждение представляет собой наиболее рецидивоопасный вид уголовного наказания.

Возможно, назначение условного осуждения в большинстве случаев не достигает целей исправления осужденного и предупреждения совершения лицом новых преступных деяний, в том числе в силу специфики данного вида наказания. Обычно условное осуждение не сопровождается значительным ограничением прав и свобод осужденного, не влечет изменение его привычного образа жизни, не стимулирует ни к труду, ни к иным социально полезным навыкам, и для многих осужденных, в особенности ранее судимых, не несет никаких морально-психологических последствий, более того, воспринимается как безнаказанность, что в результате может порождать новые преступления.

Из анализа судебной практики по уголовным делам следует, что судьи не во всех случаях могут правильно прогнозировать индивидуальное поведение осужденного, вследствие этого к лицу, имеющему судимость или ранее осуждавшегося условно, необоснованно применяется условное осуждение, которое не обеспечивает достижение целей наказания, установленных в ст. 43 УК РФ, и не в полной мере отвечает общим началам назначения наказания, установленным ст. 60 УК РФ. Именно поэтому необходимо усилить внимание судей к обоснованности принимаемых ими решений о назначении наказания с применением положений ст. 73 УК РФ, особенно в отношении лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, а также неоднократно судимых. При применении условного осуждения необходимо шире применять положения ч. 5 ст. 73 УК РФ в части возложения дополнительных обязанностей, способствующих исправлению осужденных и предупреждению совершения новых преступлений. Предполагается, что к сокращению рецидива приведет дальнейшее совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. Так, следует дополнить ч. 5 ст. 74 УК РФ нормой, запрещающей применение условного осуждения при неоднократном совершении преступлений, в том числе небольшой и средней тяжести (два и более), с целью исключения необоснованного назначения условного осуждения лицам, на которых данная мера со всей очевидностью не оказывает должного воздействия.

И.А. Казанцева,
курсант Омской академии МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. А.В. Ляшук)

Декриминализация побоев: проблемы правоприменения в области профилактики семейно-бытового насилия

В настоящее время ответственность за нанесение побоев предусмотрена как уголовным законодательством, так и законодательством об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ). Диспозиция ст. 6.1.1 КоАП РФ выглядит таким образом: «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния»[1].

Согласно диспозиции ст. 116 УК РФ: побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы[2]. Из этого следует, что если имеют место быть хулиганские побуждения, мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, мотивы ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, то данное деяние является уголовно наказуемым. Если же побои совершены по каким-либо иным причинам, в том числе на почве семейно-бытовых конфликтов, то здесь речь идет об административной ответственности. Однако до середины 2016 года любые побои считались престу-

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

плением, но с 15 июля 2016 года произошли определенные изменения. Преступлением считались только те побои, которые нанесены из хулиганских побуждений, по экстремистским мотивам или в отношении близких лиц. Однако данная норма просуществовала совсем недолго, всего лишь полгода. В УК РФ 7 февраля 2017 года снова были внесены корректировки. Теперь побои в отношении близких лиц не содержат состав преступления, а являются административным правонарушением. Данное изменение не оставило равнодушных многих: как правозащитников, так и представителей правоохранительных органов. В обществе произошел раскол: одни выступают за декриминализацию, аргументируя невысокой степенью общественной опасности, другие высказываются негативно, поскольку принятая поправка на руку домашним садистам. Соответственно, мнения на этот счет разделились. Так, например, уполномоченный по правам человека Татьяна Москалькова прокомментировала это изменение так: «Я считаю, что декриминализация – ошибка»[1].

Доктор юридических наук, почетный адвокат России Л. Айвар, с одной стороны, говорит о том, что раньше, когда побои были уголовно наказуемым деянием и относились к категории дел частного обвинения, то женщины не обращались за помощью, так как это сложно в доказывании. Поскольку женщина должна была сама идти в суд и быть себе защитником, а сейчас, когда произошла декриминализация, женщина позвонила, обратилась в медицинскую организацию, в полицию для оформления протокола. Институт частного обвинения, несмотря на свою упрощенность в связи с тем, что не имеет этапа предварительного расследования в сравнении с особым порядком судебного разбирательства, является не столь уж и простым и имеет ряд проблем. Статья 116 УК РФ относится к уголовным делам частно-публичного обвинения. Это означает то, что для возбуждения уголовного дела необходимо заявление потерпевшего или его законного представителя, но отличие заключается в том, уголовные дела частно-публичного обвинения

[1] Москалькова назвала ошибкой декриминализацию побоев в семье. URL: http://ria.ru/20181203/1539304393.html (дата обращения: 20.02.2019).

не подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Другим существенным отличием является то, что производство по делам частно-публичного обвинения ведется в общем порядке, то есть органами предварительного расследования, а не мировыми судьями.

Следует отметить, что в уголовном законодательстве существует некий диссонанс в санкции: ответственность за побои в УК РФ предусматривает лишение свободы на срок до 2 лет, в то время как в санкции статьи 115 УК РФ такого наказания, как лишение свободы нет.

Председатель Следственного комитета РФ Александр Бастрыкин заявил, что случаи домашнего насилия участились, причиной чего стала декриминализация. И правда, показатели случаев насилия значительно выросли после вступления в силу закона о декриминализации побоев. Если в 2016 году количество преступлений, зарегистрированных в отчетный период, составило 81646, то в 2017 г. было пресечено 224328 административных правонарушений по ст. 6.1.1 КоАП РФ, по ним составлено 154500 протоколов. В 2018 году количество пресеченных административных правонарушений выросло и составило 248257, по ним было составлено 159686 протоколов. Как итог, к 2018 году количество зарегистрированных деликтов выросло в три раза по сравнению с количеством преступлений в 2016 г. Вероятнее всего, такое увеличение произошло потому, что побои стало легче фиксировать. Если раньше уголовные дела в половине случаев прекращались до суда, то административные протоколы приводят к наказанию в большинстве случаев. Но причина роста насилия в семье может заключаться еще в том, что домашние тираны перестали бояться наказания, ведь теперь ответственность за домашние побои не уголовная, а административная. Во-первых, это административный штраф в размере от 5 тысяч до 30 тысяч рублей. Во-вторых, административный арест на срок от 10 до 15 суток. В-третьих, обязательные работы на срок от 60 до 120 часов. Практика показывает, что в основном назначают наказание в виде штрафа. Но о каком наказании

может идти речь, если штраф выплачивается из семейного бюджета? В конечном итоге страдает опять жертва побоев. Вероятно, правильным бы было бы исключить штраф как вид наказания за нанесение побоев. Такого же мнения придерживается представитель аппарата омбудсмена В. Немченков, считающий, что средства должны расходоваться на семейные нужды, на воспитание детей, но никак не на штрафы[1].

Тезис «лучше предотвратить, чем устранять последствия» находит свое подтверждение в том, что одной из мер борьбы с домашним насилием является профилактика. В связи с этим многие представители общественности высказываются за принятие закона против домашнего насилия. Более того, законопроект о создании системы защиты людей от домашнего насилия был предложен, однако принят не был.

Предлагается установить запрет на приближение агрессора к жертве, запрет агрессору появляться в местах, которые посещает жертва, установить обязанность носить электронный датчик для того, чтобы можно было отследить перемещения агрессора. Относительно жилья есть также были выдвинуты предложения. Так, если будут нанесены побои, то виновник должен будет покинуть место совместного проживания вне зависимости от того, является ли он собственником помещения[2]. Если у жертвы нет возможности жить какое-либо время в другом месте, то предлагается поместить жертву в гостиницу за счет государства.

Еще одним предложением является ввести отягчающее обстоятельство, если ребенок стал свидетелем насилия. Однако, как нам представляется, для реализации данных предложений необходимо большое количество денежных средств, поэтому применить на практике данные предписания, на наш взгляд, не представляется возможным.

---

[1] Общественники предлагают исключить штрафы из санкции статьи КоАП РФ о побоях. URL: http://www.garant.ru/news/1182845/ (дата обращения: 01.03.2019).

[2] Аладинский И.В. Декриминализация побоев в семье: проблемы и пути их разрешения // Правопорядок в России: проблемы совершенствования: сборник научных статей Всероссийской конференции. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2017. С. 764.

Таким образом, декриминализация имеет как положительные, так и отрицательные моменты, которых все же больше. Может быть, когда-то в России будет принят закон, детально отражающий сущность домашнего насилия, но в современных реалиях ясно одно: штраф, как вид наказания по статье 6.1.1 КоАП РФ, необходимо исключить, поскольку данный вид наказания не является сдерживающим фактором, а лишь несовершенным финансовым инструментом.

Е.В. Кувина,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.В. Битшева)

Преступления в сфере информационных технологий и их особенности

Повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий и информационых систем создало новые, уникальные возможности для активного и эффективного развития экономики и политики, государства, общества, граждан. Так, финансово-кредитные учреждения пытаются оптимизировать средства, в том числе и за чет миграции традиционных банковских услуг в дистанционные каналы обслуживания.

Однако распространение технологий несет не только позитивные, но и негативные последствия, такие как рост киберпреступлений.

Среди наиболее распространенных киберпреступлений в настоящее время следует назвать хищения денежных средств, совершаемых с использованием компьютерных технологий. Согласно данным официальной статистики МВД России, в 2018 году было зарегистрировано на 12,6 % больше экономических преступлений, чем в предыдущем году, совершенных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий: 9,7 тыс. в 2018 и 8,6 в 2017 году.

Использование современных информационно-телекоммуникационных систем в различных сферах общественной и финансово-хозяйственной деятельности привели к расширению источников социальной опасности, связанных с проявлениями криминального характера. Отмечается рост преступлений, совершенных с использованием электронного банкинга.

Электронный банкинг – это деятельность банка по предоставлению комплекса услуг на основании распоряжений, передаваемых клиентом удаленным образом (то есть без его визита в банк), чаще всего с использованием компьютерных и телефонных сетей.

На сегодняшний день банки предлагают достаточно широкий спектр услуг, объединенных общим термином – дистанционное банковское обслуживание (ДБО).

С точки зрения способов оказания услуг ДБО выделяют следующие виды:

- классический банк-клиент;
- интернет-банкинг;
- мобильный банкинг;
- внешние сервисы (с использованием киосков, банкоматов, АТМ).

В последнее время хищения денежных средств через системы ДБО, из банкоматов и с их использованием, путем несанкционированного входа в компьютерную систему кредитных организаций либо использования сбоев в ее работе стали острой проблемой для большинства банков и их клиентов. Эксперты отмечают, что системы ДБО наиболее часто подвергаются кибератакам[1]. В 2017 году в Банк России была представлена информация о 841 несанкционированной операции со счетами юридических лиц с использованием систем ДБО на общую сумму 1,57 млрд рублей. В соответствии с федеральным законодательством, противоправные действия злоумышленников, направленные на хищение денежных средств клиентов коммерческих организаций с банковских счетов, а также электронных денежных средств, совершаемых с использованием специализированных вредоносных компьютерных программ, попадают под признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159.6 УК РФ.

Противоправные действия злоумышленников, направленные на хищение денежных средств клиентов коммерческих организаций с банковских счетов, а также электронных денежных средств, совершаемых с использованием специализированных вредоносных компьютерных программ, приобретает все более опасные и организованные формы. Наиболее негативные последствия связаны с вложением похищенных денежных средств в организацию новых (более масштаб-

[1] Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2016 год. Центральный банк Российской Федерации. 2016. URL.:http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14435/survey_transfers_16.pdf

ных) преступлений, в частности в качестве дополнительных криминальных источников финансирования международных преступных группировок, экстремистских и террористических организаций.

Размер ущерба от хищений в системах интернет-банкинга физических лиц с использованием вредоносных программ за последний год возрос в 2,3 раза, а от хищений в системах мобильного банкинга граждан – в 2,2 раза. Объем денежных средств, обналиченных в результате похищения, в 2017 г. составил 1,3 млрд руб. (в 2016 г. – 1,7 млрд руб.)[1].

Обеспечение безопасности платежных услуг, противодействие киберпреступности в финансовой сфере, в том числе легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма с применением электронных средств платежа, являются важнейшими направлениями деятельности Банка России, что подтверждается документами стратегического характера.

Согласно Основным направлениям развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов одним из приоритетов является разработка Банком России совместно с заинтересованными органами власти мероприятий по обеспечению кибербезопасности и противодействию киберпреступности, а также обеспечение бесперебойного и безопасного предоставления финансовых услуг[2].

Обобщив существующий опыт можно выделить следующие рекомендации для целей противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма[3]:

идентификация клиентов системы;

введение ограничения на суммы переводов.

---

[1] Обзор несанкционированных переводов денежных средств за 2016 год. Центральный банк Российской Федерации. 2016 .URL.:http://www.cbr.ru/StaticHtml/File/14435/survey_transfers_16.pdf

[2] Стратегия развития национальной платежной системы // Вестник Банка России. 2016. № 19 (1415). С. 37. URL.: http://www.cbr.ru/Content/Document/File/16247/strategy_psys.pdf

[3]Липатов А.О. Безопасность платежных услуг как один из факторов устойчивости экономического развития региона // Социально экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития: сборник материалов 8-й Международной научно-практической конференции. 2016. С. 97.

Необходимо предоставление сведений о совершенных операциях в подразделение уполномоченного органа, поскольку системы электронных денег используются для отмывания преступных доходов и финансирования терроризма. Для эффективного противодействия этому явлению необходимо информирование соответствующих государственных органов о совершаемых сделках с электронными деньгами.

Использование этих и других рекомендаций, учитывающих специфику системы электронного банкинга, позволит значительно снизить риски использования похищенных денежных средств в преступных целях.

А.Н. Кузнецова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. С.О. Кормильцева)

К вопросу о противодействии преступлениям, связанным со склонением или доведением несовершеннолетних до самоубийства

Исследование лиц, не достигших совершеннолетия, а также изучение процессов, связанных с их адаптацией или дезадаптацией, интеграцией в общество, форм девиантного поведения (в частности суицидального), причин, условий и последствий представляют собой актуальный аспект, требующий глубокого изучения. По данным Шведского центра суицидальных исследований, Россия занимает первое место по абсолютному количеству детей в возрасте от 15 до 19 лет, склонных к суициду[1]. За 2017 год в Российской Федерации зафиксировано 720 случаев самоубийств среди подростков[2]. Количество попыток самоубийств среди несовершеннолетних выросло с 1 094 в 2014 году до 1 633 в 2016 году. За первые три месяца 2018 года зарегистрировано 823 попытки подросткового суицида – это больше половины от общего числа за весь 2017 год[3]. Такие высокие показатели суицидальности в России, фактическое отсутствие исследований суицидальной проблемы в рамках социологических и психологических наук, недостаточная опора в научном анализе на социокультурные факторы сосредоточивают внимание и еще более актуализируют такой феномен, как склонение и доведение до самоубийства лица, не достигшего восемнадцатилетия.

Увеличение статистических показателей можно аргументировать несколькими аспектами. Во-первых, это введение в УК РФ

[1] Галстян Г.С. Суицид подростков как одна из форм девиантного поведения // Социокультурные основы процесса легитимации правового порядка в современном социуме. Майкоп: Изд-во АГУ, 2010. С. 4-8.
[2] Статистика суицида по странам. URL: http://aae.su/statistika-suitsida-2017-po-stranam.html (дата обращения: 12.03.2018).
[3] Нестерова Е. «После этого мама поймет». Что толкает детей на суицид и как это предотвратить. URL: http://www.currenttime.tv/a/29482111.html (дата обращения: 22.03.2019).

ряда новых статей, направленных на регламентацию правоотношений в части склонения к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства и организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. ст. 110, 110.1, 110.2 УК РФ). Во-вторых, активизация, и принятие качественно новых форм воздействия на несовершеннолетних лиц путем создания «групп смерти» в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. При этом деятельность данных групп сопровождается стремительным развитием, охватом широкого круга аудитории, а также характеризуется воздействием психологическими и психическими методами, способствующими склонению к действиям суицидального характера.

Нами были проанализированы материалы следственной и судебной практики[1], труды и мнения ученых в области психологии и криминологии и иные источники применительно к теме нашего исследования. Однако в связи с ограниченным количеством уголовных дел, завершившихся приговором суда по данным статьям, представить более детальный портрет личности преступника в исследуемой сфере представляется затруднительным. Тем не менее мы получили криминологический портрет личности преступника в механизме совершения преступлений по склонению или доведению несовершеннолетнего до самоубийства: гражданин Российской Федерации, мужчина в возрасте от 18 до 30 лет, женат (либо живет в незарегистрированном браке), ранее не судим.

Кроме этого, для глубокого рассмотрения данной проблемы был составлен и криминологический портрет личности жертвы преступлений, связанных со склонением или доведением несовершеннолетнего до самоубийства. В ходе изучения социологических, психологических исследований[2], следственной[1] и судебной практи-

---

[1] Ст. 110 ч. 1 УК РФ. URL: http://xn----7sbabhjc3ccc5aggbzfmfi.xn--p1ai/%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%83%D0%B3%D0%B8/%D0%B0%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D0%BA%D0%B0%D1%82-%D0%BF%D0%BE-110/ (дата обращения: 25.03.2019).

[2] Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. № 1. URL:

ки, научных трудов в области медицины[2], представляем возможным формирование криминологического портрета личности жертвы преступлений, связанных со склонением или доведением несовершеннолетнего до самоубийства со следующими характеристиками: гражданка Российской Федерации в возрасте 12-17 лет, обучающаяся в образовательном учреждении (школе), испытывающая депрессивное состояние и нуждающаяся в поддержке.

Однако не стоит оставлять без внимания и меры профилактики преступлений, связанных с доведением или склонением несовершеннолетнего до самоубийства. Так, специальные и индивидуальные меры занимают отдельное место в предупредительной системе, включающую в себя: совокупность государственных, социально-экономических, медицинских, психологических, педагогических и иных мероприятий, направленных на предупреждение развития у детей и подростков суицидального поведения (суицидальных тенденций, суицидальных попыток и завершенных суицидов)[3].

В настоящее время на базе образовательных учреждений с учетом суицидального риска реализуются:

1. Программы предотвращения самоубийств, направленные на подростков, входящих в группы высокого риска.

2. Программы профилактики самоубийств, главной целью которых является улучшение психологической адаптации, снижение вероятности развития антивитальных переживаний и аутоагрессивного поведения, улучшению идентификации своего положения в обществе.

---

http://cyberleninka.ru/article/n/dovedenie-do-samoubiystva-posredstvom-ispolzovaniya-internet-tehnologiy-sotsialno-psihologicheskie-kriminologicheskie-i-ugolovno (дата обращения: 20.03.2019).

[1] Берг Е. Кто такой Филипп Лис и какое отношение он имеет к синим китам из «Вконтакте». URL: http://meduza.io/feature/2017/03/03/kto-takoy-filipp-lis-i-kakoe-otnoshenie-on-imeet-k-sinim-kitam-iz-vkontakte-reportazh-meduzy (дата обращения: 28.03.2019).

[2] Чернигова Е.П. Особенности суицидального поведения подростков, поступивших в психиатрический стационар // Актуальные вопросы суицидологии: материалы межрегион. науч.-практ. конф. Иркутск, 26 мая 2017 г. / под ред. О.П. Ворсиной. Иркутск, 2017. С. 221-225.

[3] Попов Ю.В., Бруг А.В. Аддиктивное суицидальное поведение подростков // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева, 2005. № 1. С. 24-26.

3. Просветительские программы по проблеме самоубийств, рассчитанные на общий контингент школьников, преподавателей, родителей.

Кроме этого, предлагаем реализацию следующих методов и применение форм по формированию превентивных мер индивидуального характера:

1. Осуществление профилактических мероприятий, заключающихся в психологическом просвещении, проведении тренингов, семинаров, групповых дискуссий, разработке антикризисного плана действий в экстремальных и чрезвычайных ситуациях в образовательных учреждениях.

2. Работа с классными руководителями по информированию в области суицидального поведения несовершеннолетних.

Помимо вышесказанного, полагаем, результативным будет создание форума для подростков, где они смогут найти информацию, задать вопросы по поводу помощи другу, у которого наблюдаются повторяющиеся мысли о суициде. Представляем также действенным введение и таких мероприятий, как вовлечение в формальные и неформальные молодежные организации. Ключевым моментом в данном виде предупреждения является акцент на ведущем виде деятельности подростков – общении; вовлечение в совместные виды деятельности с использованием арт-терапии.

Повышение превентивного значения специальных и индивидуальных мер профилактики преступлений, связанных с доведением или склонением несовершеннолетнего до самоубийства может быть достигнуто посредством использования опыта зарубежного законодательства.

Среди положительного опыта, возможного для имплементации в российское законодательство, необходимо выделить: обучение родителей самостоятельному решению проблем детей и профилактики подростковых девиаций; формирование групп самопомощи и взаимопомощи, которые предполагают участие СМИ, а также круглосуточное предоставление помощи иными специализированными организациями; осуществление координации различных специалистов в области превенции как до, так и после попытки суици-

да; разработка комплексных проектов, предотвращающих неправильный образ жизни среди подростков, приводящий к суициду.

Таким образом, благодаря нашему раскрытию части вопроса склонения к суициду и доведения до него лиц, не достигших совершеннолетия, на основании научной и учебной литературы из разных областей права и науки, а также изучения следственной и судебной практики выявлены проблемы, требующие не только решения, но и комплексного воздействия всех субъектов профилактики для минимизации последствий рассматриваемых преступлений.

А.Н. Кузнецова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. А.М. Хафизова)

Анализ зарубежного опыта в области социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы

На сегодняшний день остро стоит вопрос исследования проблемы социальной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, который заключается в выяснении причин, препятствующих их адаптации к условиям жизни вне исправительных учреждений, а также в предложении мер по разрешению указанных проблем. Так, по состоянию на 1 марта 2019 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 558 778 чел[1]. Стоит отметить, что уровень рецидивной преступности растет: доля осужденных увеличилась с 20 – 21 % в 2004 – 2008 годах до 39 % в 2016 – 2017 годах[2].

Приведенные данные говорят о неэффективности проводимых мер в помощи ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы. Общество не готово понять важность проблемы адаптации осужденных в социуме, жизни на свободе[3]. В связи с этим представляется интересным изучение зарубежного опыта и возможность его имплементации на территории страны.

Исследуя законодательство Японии, следует обратить внимание на закон «О постпенитенциарной опеке», который регулирует вопросы трудового и бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы. По заявлению освобожденного в течение шести месяцев ему должна быть оказана реабилитационная помощь, заключающаяся в организации общежитий для временного проживания, в поиске работы, в выделении денежных средств на одежду и

[1] Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы. URL: http: // фсин.рф/structure/inspector/iao/ statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/ (дата обращения: 04.04.2019).
[2] Преступность в России. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2018/0769/barom07.php (дата обращения: 04.04.2019).
[3] Терехин В.И., Чернышов В.В. Организация оценки уровня ресоциализации социальной адаптации осужденных // Человек: преступление и наказание. 2013. № 4 (83). С. 29-36.

проезд. Курирует реализацию данных мер Бюро реабилитации Министерства юстиции[1], а также оказывают содействие в ресоциализации осужденных Офис пробации (PPO) и Национальная комиссия по восстановлению преступников. В Японии развита деятельность юридических служб реабилитации, которые действуют в формах социальных гостиниц и ассоциации помощи в реабилитации. Помимо государственных структур существуют и волонтерские организации:

1. Женская ассоциация помощи в реабилитации (WARA).
2. Ассоциация старших братьев и сестер (BBS).
3. Кооператив работодателей.

На наш взгляд, необходимо применить на практике опыт Германии, где в настоящее время действует ряд крупных проектов по трудовой и социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы в постпенитенциарный период: проект «RESI» в Кельне, «Независимая Берлинская помощь (добровольцы)», проект «Шанс» в Баден-Вюртемберге, проект «JustuS» в Гамбурге[2]. Главной особенностью данных проектов является то, что процесс реабилитации запускается на заключительной стадии отбывания наказания и продолжается при освобождении заключенного в виде комплекса поддерживающих и контролирующих мероприятий.

В Германской системе основной акцент делается на помощь в трудоустройстве освобожденных. Так, в Законе об исполнении наказаний 2007 г. закреплена возможность получения экономически эффективной работы освобожденными с учетом их способностей, навыков и наклонностей[3]. Кроме этого, нормативным актом преду-

---

[1] Андреева Ю.В. Государственная политика Японии в области исправления осужденных и их постпенитенциарной адаптации. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=26438757 (дата обращения: 07.04.2019).

[2] Конзак Д., Чернышева О.М. Волонтерская работа в пенитенциарных учреждениях Германии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 3 (27). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ volonterskaya-rabota-v-penitentsiarnyh-uchrezhdeniyah-germanii (дата обращения: 03.04.2019).

[3] Серебренникова А.В. Уголовно-исполнительное законодательство Баварии // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4 (24). URL: http://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-ispolnitelnoe-zakonodatelstvo-bavarii (дата обращения: 05.04.2019).

смотрено налаживание связей с внешними службами и организациями. В п. 2 ст. 175 вышеуказанного закона закреплено положение о тесном сотрудничестве пенитенциарных учреждений с ведомствами, объединениями независимой благотворительной помощи, общественными организациями, влияние которых может способствовать ресоциализации бывших осужденных. На данной основе разрабатывается и успешно реализуется на практике проект «Joubscout» (тюрьма Niederschonenfeld). Суть его заключается в трудоустройстве освобожденных из мест лишения свободы. Проектом предусмотрено проведение таких мероприятий, как индивидуальный коучинг, групповой тренинг, посредничество в трудоустройстве в течение 6 месяцев после освобождения. Финансирование осуществляет Баварский земельный союз попечения о заключенных и помощи условно осужденным[1].

Схожим по своему содержанию с проектом «Joubscout» является и проект «Perspective», реализуемый в тюрьмах Laufen-Lebenau и Neuburg-Herrenwörth. Его сущность заключается в отборе наиболее способных заключенных и дальнейшее проведение с ними психологической работы, а также комплекса мер по повышению профессиональной квалификации. Особенностью является то, что в рамках указанного проекта происходит тесное сотрудничество не только с местными органами помощи осужденным, но и с предприятиями и фирмами в области деревоперерабатывающей промышленности, ландшафтного дизайна, мебельной, столярной работы и др. Координацией проекта занимается ООО «Hand – in GmbH» при содействии частного фонда сети розничной торговли продуктами питания «HIT».

В Швейцарии порядок организации надзора за освобожденными и оказания им социальной помощи закреплен уголовным законодательством. Так, согласно ст. 47 УК Швейцарии, надзор и социальная защита должны способствовать возвращению лиц, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, к нормаль-

[1] Профилактическая социальная юридическая служба. URL: http://www.rg-rb.de/index.php?id=2743&option =com_rgchik&task=item (дата обращения: 06.04.2019).

ному образу жизни; органы социальной защиты и попечительства несут ответственность за оказание помощи в поисках жилья и работы. Стоит отметить, что большое внимание уделяется вопросам оказания специализированной помощи лицам, страдающим алкогольной или наркотической зависимостью, имеющим психические расстройства, склонным к совершению повторных преступлений[1].

Подводя итог, необходимо отметить, что пенитенциарная система Российской Федерации имеет ряд несовершенств, которые препятствуют развитию института социальной реабилитации освобожденных из мест лишения свободы: низкий уровень психологической помощи на стадии отбывания наказания; «наклеивание ярлыков» в обществе; нежелание работодателей трудоустраивать лиц, имеющих судимость; недостаточное количество реабилитационных центров, отсутствие единой системы оказания помощи бывшим осужденным. Помимо этого, действующая на сегодняшний день на федеральном уровне законодательная база исчерпывается Уголовно-исполнительным кодексом, постановлениями, распоряжениями и указами, освещающими лишь основные моменты обеспечения непосредственного исполнения наказания, оставляя за рамками правового регулирования вопросы решения проблем освободившихся из мест лишения свободы.

В связи с этим полагаем, что на основе анализа зарубежного законодательства и практики на территории Российской Федерации возможно применение следующих мер:

- расширение на базе колоний круга мастерских для реализации осужденными своих трудовых навыков и способностей, в том числе с учетом их имеющегося или полученного в ходе отбывания наказания профессионального образования;

- закрепление за осужденными, ранее имевшими алкогольную или наркотическую зависимость, а также ВИЧ-инфицированными права на специализированную помощь (медицинское обслуживание, жизнеобеспечение, трудоустройство);

---

[1] Уголовный кодекс Швейцарии / пер. с нем.; науч. ред. А.В. Серебрянникова. СПб., 2002. С. 52.

- организация групповых тренингов;

- включение общественности в процесс ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы в виде создания волонтерских организаций в целях оказания помощи по трудоустройству и поиску жилья;

- регулярное посещение мест лишения свободы социальными работниками (службы занятости, пенсионного обеспечения, надзора) для проведения систематических консультаций по вопросам, интересующих осужденных;

- закрепление на законодательном уровне реализации социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы.

Таким образом, полагаем, что проведенное нами исследование зарубежного опыта и законодательства в области ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы, а также анализ возможности их применения на базе Российской Федерации показали основные проблемы в совершенствовании уголовно-исполнительной системы страны. Видится, что для эффективного внедрения представленных мер, в первую очередь, необходима общественная поддержка и законодательная инициатива со стороны органов государственной власти, с помощью которых процесс социальной адаптации будет происходить действеннее и плодотворнее.

А.Н. Кузнецова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. доцент Е.С. Крылова)

Акт международного терроризма – новелла УК РФ

Современное уголовное право России прошло длительный этап становления, который начался в эпоху Древнерусского государства. Источниками права служили обычаи, договоры князей, допустимой считалась и кровная месть. Однако необходимость развития общества, приближенного к демократическому, становление принципов гуманизма и уважения к личности повлекли за собой совершенствование уголовного законодательства. Отметим, что современное состояние не является окончательным, данная отрасль права нуждается в систематическом преобразовании в соответствии с изменениями, происходящими не только в отдельном государстве, но и во всем мировом сообществе в целом.

В настоящее время Уголовный кодекс России в приоритет ставит защиту жизни и здоровья граждан, отодвинув на последнее место по порядку, но не по значимости, преступления против мира и безопасности человечества. Это подтверждается тем, что у указанных преступлений отсутствует срок исковой давности, большинство из них относится к категории тяжких преступлений. Преступления, предусмотренные указанной главой, занимают особое место не только в России, но и в других странах мира. В частности, это касается актов международного терроризма, проблема которого достигла своего апогея на политико-правовой арене. С начала 2017 года мир пережил больше трех десятков терактов[1], которые в совокупности унесли жизни тысячи мирных граждан. Активизируют свою деятельность такие преступные организации террористической направленности, как «Исламское государство», «Боко харам», «Талибан», деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации. Законодательство дает определение

[1] Крупные теракты в мире за 2017 год. URL: http: // novosti.az/analytics/5421.html (дата обращения: 16.01.2019).

понятию акта международного терроризма: «террористическая акция, при осуществлении которой субъект ее совершения и объект посягательства принадлежат более чем одному государству»[1].

В связи с этим проводится реформирование уголовного законодательства в части, касающейся уголовной ответственности за террористическую деятельность. Так, Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» введена новая норма Уголовного кодекса – ст. 361 «Акт международного терроризма»[2]. В ней предусмотрено, что «совершение вне пределов территории Российской Федерации взрыва, поджога или иных действий, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу или неприкосновенность граждан Российской Федерации в целях нарушения мирного сосуществования государств и народов, либо направленных против интересов Российской Федерации, а также угроза совершения указанных действий»[3] может привести к пожизненному заключению, либо лишению свободы на срок от 10 до 20 лет. Финансирование таких действий наказывается лишением свободы на срок от 5 до 10 лет. Под финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств

---

[1] Модельный закон о противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств (принят в г. Санкт-Петербурге 04.12.2004 постановлением 24-5 на 24-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) Ст. 1 // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2005. № 35 (часть 1). С. 162 - 183.

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ. Ст.1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.

[3] О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности п.16: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 г. № 1 // Российская газета. 2012. № 35.

(например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений[1], предусмотренных статьями, касающимися террористической деятельности.

Однако применение представленной статьи вызывает множество трудностей у правоприменителя ввиду отсутствия следственной и судебной практики. Отметим, что статья 361 «Акт международного терроризма» имеет некоторые схожие элементы состава со ст. 205 «Террористический акт», которая была принята ранее.

Каждый элемент состава необходимо рассмотреть подробнее. По структуре уголовного закона данные нормы имеют разные объекты преступления. Так, в статье 205 УК РФ «Террористический акт» основным объектом является общественная безопасность, нормальное функционирование органов власти, а факультативным - отношения по охране здоровья и жизни человека, отношения собственности. В статье 361 УК РФ объектом выступают общественные отношения, посягающие на мир и безопасность человечества. Объективная сторона статьи 361 УК РФ выражена в совершении взрыва, поджога и иных действиях, подвергающих опасности жизнь, здоровье, свободу и неприкосновенность граждан РФ, а также в угрозе их совершения. Отметим, что часть 2 указанной нормы включает и финансирование подобных деяний. Изучая ст. 205 УК РФ, определяем объективную сторону в виде совершения взрывов, поджогов или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, а также в угрозе совершения указанных действий. Главное отличие данных норм состоит в том, что в статье 361 указано место совершения преступления – вне пределов Российской Федерации.

---

[1] Европейский суд по правам человека. Первая секция. Дело «Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации. (Жалоба № 25965/04): постановление (Страсбург, 7 января 2010 года) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5.

Обращаясь к терминологической точке зрения, допускаем, что в тексте данных статей подразумевается одно и то же преступление – террористический акт. Субъективная сторона ст. 205 УК РФ характеризуется прямым умыслом и специальной целью, т.е. субъект преступления осознает общественную опасность своих действий, предвидит общественно опасные последствия и желает их наступления. Цель террористического акта – дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций либо воздействовать на принятие ими решений (например, отделение какого-либо региона из состава России, требование выпустить из мест лишения свободы определенную группу преступников, изменить законодательные акты или подзаконные правовые нормы в интересах преступного элемента и т.п.). В ст. 361 УК РФ целью служит провокация международных осложнений или войны либо дестабилизации общественного порядка в иностранном государстве. Субъектом у обеих уголовно-правовых норм является физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста.

По мнению Максима Фокина, кандидата юридических наук, доцента кафедры уголовного права и криминологии Омского госуниверситета: «В ст. 361 нет необходимости и с точки зрения правоприменения. Универсальный и реальный принципы действия уголовного закона давно предоставили возможность возбуждать, расследовать уголовные дела о преступлениях, признанных таковыми в соответствии с международными договорами (например, терроризм, диверсия) или направленными против интересов Российской Федерации. ЕСПЧ напрямую указал на обязанность РФ расследовать преступления, в результате которых пострадали российские граждане[1]. Автор указывает на казуистичность данной уголовной нормы.

В связи с этим предлагаем уточнение в статье 361 понятий «мирное существование государств и народов» и «интересы РФ», так как они рассмотрены в широком смысле. Предполагаем, что законодатель под интересами РФ подразумевает: «объективно зна-

[1] Дело «Ранцев против Республики Кипр и Российской Федерации (жалоба № 25965/04): постановление Европейского Суда по правам человека от 7 января 2010 года // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5.

чимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития»[1]. Однако для правильной квалификации преступного деяния необходимо брать за основу и положения Федерального закона от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности»[2]. Под мирным существованием следует понимать такое существование государств и народов, которое исключает любые военные действия как средства решения конфликтов. Другими словами, речь идет о соблюдении принципов международного права[3].

Отметим, что нормы, предусматривающие ответственность за акт международного терроризма, достаточно долгое время действуют в зарубежном законодательстве. Так, по УК Республики Беларусь данная статья относится к преступлениям против мира и безопасности человечества (ст. 126). Здесь же закреплены еще два состава, относящихся к международному терроризму: террористический акт против представителя иностранного государства (ст. 124) и нападения на учреждения, пользующиеся международной защитой (ст. 125)[4].

В УК Испании подобные статьи закреплены в разделе XXIV «Преступления против международного сообщества» (ст.ст. 605 и 606), которые устанавливают ответственность за убийство находящегося в Испании главы иностранного государства или другого лица, имеющего международную защиту, преступления против присутственных мест, частной резиденции или средств транспорта[5].

---

[1] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 //Собрание Законодательства Российской Федерации. 2016. № 1 (часть II). Ст. 212.

[2] О безопасности: Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

[3] Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (принята 24.10.1970 Резолюцией 2625 (XXV) на 1883-ем пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Действующее международное право. Т.1. М.: Московский независимый институт международного права, 1996. С. 65 - 73.

[4] Уголовный кодекс Республики Беларусь. URL: http: // pravo.kulichki.com/vip/uk/ (дата обращения: 25.02.2019).

[5] Уголовный кодекс Испании. М.: Зерцало, 1998. С. 345-346.

Подводя итог, стоит отметить, что норма будет эффективной, когда она пройдет этап тщательной обработки и практики применения. Ввиду недавнего введения ее в нормы Уголовного кодекса она требует определенных уточнений. В частности, конкретизацию понятий «мирное существование государств и народов» и «интересы РФ» на основе положения Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», а также Стратегии национальной безопасности РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. Полагаем, несомненно, со временем законодатель устранит недостатки, и представленная норма станет одним из эффективных средств борьбы с международным терроризмом, ставившим в последнее время под угрозу безопасность всего человечества.

И.С. Кузьмина,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. А.М. Хафизова)

Реализация наказания в виде принудительных работ: проблемы и перспектива

Принудительные работы (ст. 53 УК РФ)[1] являются новеллой в современном Уголовном кодексе. Данный вид наказания был включен в Кодекс Федеральным законом от 07.12.2011 №420-ФЗ, однако в УК и УИК начал применяться только с 1 января 2017 года. Такая задержка была связана с неготовностью уголовно-исполнительной системы в связи с нехваткой исправительных центров. Данный вид работ является альтернативой лишения свободы, за исключением случаев назначения судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет. Указанное наказание применятся: во-первых, в соответствии с санкциями норм о преступлениях небольшой или средней тяжести; во-вторых, при замене неотбытой части наказания более мягким видом (при замене лишения свободы в соотношении 1:1); в-третьих, при ужесточении наказания за злостное уклонение от штрафа, обязательных или исправительных работ.

Как отмечает Е.С. Крылова, в отличие от других наказаний в виде работ, принудительные работы заключаются не только в привлечении осужденного к труду, а именно к недобровольному труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы[1]. При этом осужденные не будут изолированы от общества, что поможет их социализации.

Одна из составных частей данного наказания – удержание из заработной платы осужденного в доход государства денежных средств, размер которых определяется решением суда в пределах 5-20 %. Законодатель так же определил временные рамки наказания: от двух месяцев до 5 лет. В этот срок входит время содержания под стражей в качестве меры пресечения, а также время следования под

[1] Крылова Е.С. Понятие и цели наказания. Система наказаний: учебное пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2015. С. 57.

конвоем при замене наказания на основании ст. 80 УК РФ. Основываясь на принципе гуманизма и логики, законодатель указал, что такой вид работ не может быть назначен несовершеннолетним, инвалидам I и II группы, беременным женщинам и женщинам, имеющих детей в возрасте до трех лет, военнослужащим и престарелым, к которым относят 55-летних или старше женщин и 60-летних или старше мужчин.

Несмотря на то, что данный вид наказания вступил в силу, судьи пока не спешат его применять. В судебной практике, которая связана с таким наказанием, часты случаи обжалований приговоров с назначением принудительных работ. Одной из проблем реализации данного вида наказания является, исходя из содержания ст. 53.1 УК РФ, наличие ряда идентичных признаков, которые характерны для других видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Принудительные работы вводятся как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Также в законе не отражено, на чем должны основываться выводы суда о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы и почему суд в этом случае должен принять решение о замене лишения свободы принудительными работами, а не применить условное осуждение, правовые ограничения которого более льготны и предпочтительны, чем в применении и исполнении принудительных работ.

Следующая проблема заключается в том, что из указанной законодателем формулировки неясной остается природа рассматриваемого нами наказания. С одной стороны, в соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ, принудительные работы применяются только в качестве основного вида наказания. С другой, - ч. 1 ст. 53.1 УК РФ гласит, что принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы.

Еще одна проблема заключается в противоречии правил назначения принудительных работ положению ч. 1 ст. 60 УК РФ, где указано, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания. Применительно к принудительным работам все наоборот. Закон требует первоначально назначить более строгое наказание в виде лишения свободы.

Е.В. Благов также отмечает, что в соответствии с ч. 4 ст. 53.1 УК РФ принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет. В то же время они могут быть определены и путем замены назначенного наказания в случае злостного уклонения от его отбывания. При этом расчеты, предусмотренные ст. 49, 50 и 51 УК РФ, могут привести к показателю, составляющему менее двух месяцев. Отсутствие указания на правомерность определения такого срока - пробел уголовного закона[1].

Подводя итог, необходимо отметить актуальность применения принудительных работ, так как это позволит сократить наполнение колоний, даст возможность не погружать осужденного, впервые совершившего преступление, в среду профессиональных преступников и снизить затраты на содержание осужденных. Однако на сегодняшний день существует ряд трудностей в реализации такого уголовного наказания, как принудительные работы, поэтому для их эффективного применения требуется скорая доработка норм как уголовного, так и уголовно-исполнительного законодательства, регулирующего вопросы назначения и исполнения рассматриваемой меры принуждения.

[1] Благов Е.В. Принудительные работы // Уголовное право. 2012. № 2. С. 15-18.

Ю.В. Куницына,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент Д.К.Амирова)

Уголовная ответственность за сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ бесконтактным способом с помощью сети «Интернет»

Проблемы потребления и распространения наркотических средств существовали практически всегда. Однако качественно новый виток проблема распространения получила с появлением и освоением информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

У людей, торгующих нелегальными товарами, есть свой Интернет, порталы и магазины. Они используют анонимную сеть Tor. С помощью нее пользователи могут сохранять анонимность в Интернете при посещении сайтов, запрещенных в разных странах, при публикации материалов, а также отправке сообщений.

В 2017 году ОВД выявлено 7 179 наркопреступлений, совершенных с использованием интернет-технологий.

«В последние годы объем незаконной торговли наркотическими средствами и психотропными веществами через веб-сайты заметно вырос, вследствие чего Интернет стал одним из главных источников наркотиков для лиц, злоупотребляющих ими»[1].

В области правовой регламентации сбыта наркотических средств с использованием сети Интернет отсутствуют разъяснения Верховного Суда РФ. Последнее постановление пленума Верховного Суда РФ, касающееся судебной практики в области преступлений, связанных с наркотическими средствами, относится к 15 июня 2006 года.

[1]Руководство для правительств по предупреждению незаконной торговли через Интернет веществами, находящимися под международным контролем // МККН ООН. 2009. 10 с. URL: http://www.ifap.ru/library/book415.pdf (дата обращения: 13.10.2018).

Одной из наиболее опасных способов совершения преступления, предусмотренного ст. 228.1 УК РФ, является сбыт. УК РФ не содержит определение понятия «сбыт», что создает немало трудностей в правоприменительной практике. Учитывая это обстоятельство, в постановление Пленума ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» было внесено дополнение, касающееся определения понятия «сбыт».

Вместе с тем, на наш взгляд, для эффективного противодействия дистанционному сбыту наркотиков указанные поправки должны быть внесены не только в постановление Пленума ВС РФ, но и в Уголовный кодекс РФ, а также Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Полагаем целесообразным дополнить ст. 228.1 УК РФ примечанием, в котором сформулировать наряду с понятием «незаконный сбыт», также понятия «незаконное производство», «незаконная пересылка».

Анализируя п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, можно указать на то, что способ совершения преступления, а именно с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет, будет относиться к обязательному признаку. В настоящий период на законодательном уровне закреплены лишь общие вопросы, касающиеся такого распространения.

На современном этапе законодатель, введя в действие п. «б», ч. 2, ст. 228.1 УК РФ, должен четко объяснить правовые основания для применения данной нормы, условия при которых она вступает в силу. К примеру, может ли считаться сбытом создание и введение интернет-страниц с рекламой и предложение купить данный вид товара.

Необходимо отметить, что бесконтактный способ сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ позволяет в большинстве случаев привлечь к уголовной ответственности лишь потребителей, а организаторы остаются защи-

щенными и чаще всего избегают уголовного наказания. Координаторами подобных групп могут выступать межрегиональные и межгосударственные преступные объединения, которые образуют сложную и запутанную сетевую структуру.

Необходимо ввести в УК РФ такую разновидность специального субъекта, как организатор, который чаще всего, являясь одновременно и дилером, проводит основные мероприятия по созданию интернет-ресурса, сбыту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ.

Исходя из проведенного исследования, можно предложить изменение законодательства с помощью введения уголовной ответственности по отношению к владельцам и администраторам интернет-ресурсов, допустивших распространение информации, касающейся сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ. Установить ответственность, на наш взгляд, целесообразно путем дополнения текста УК РФ самостоятельной нормой.

Ю.В. Куницына,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.х.н., доцент Л.К. Фазлиева)

Преступления, связанные с оборотом криптовалюты: правоприменительная практика и ее анализ

Привлечение к уголовной ответственности за преступления, связанные с оборотом криптовалюты, имеет свои особенности вследствие отсутствия научного обоснования и законодательного закрепления, зачастую ведущие к ошибкам в правоприменительной практике.

Уголовный закон должен защищать динамично развивающиеся общественные отношения и гибко реагировать на все изменения. Именно такая перемена произошла в экономических и информационных секторах с появлением криптовалюты, которая нуждается в правильной квалификации.

Криптовалюта не признана объектом уголовно-правовой охраны в теоретическом плане и на законодательном уровне.

М.М. Долгиева указывает на отсутствие единообразной уголовной политики в области противодействия преступлениям, связанным с оборотом криптовалюты[1]. В.В. Бычков и В.Б. Вехов данный вид сравнивают с группой преступлений в сфере компьютерной информации из-за общности признаков и способов совершения преступлений в сфере оборота криптовалюты[2]. К.Н. Евдокимов предлагает дополнить гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» ст. 273.1 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ», устанавливающей санкции за создание, использование и распространение лицами ботнетов (DDoS-атаки, целевые кибератаки, компьютерные мошенничества и т.д.)[3].

---

[1] Долгиева М.М. Квалификация преступлений, совершаемых в сфере компьютерной информации в отношении криптовалюты // Современное право. 2018. № 11. С. 103 - 108.

[2] Бычков В.В., Вехов В.Б. Специальные знания, обеспечивающие расследование преступлений, связанных с оборотом криптовалюты // Российский следователь. 2018. № 2. С. 8 - 11.

[3] Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы противодействия компьютерной преступности в

Рассматривая криптовалюту как предмет преступления, совершаемого в сфере компьютерной информации, следует отметить, что формально она соответствует указанному в УК РФ определению компьютерной информации. Без компьютерных мощностей, средств хранения и обработки данных на основе специальной распределенной сети криптовалюта не существует.

Критерий разграничения криптовалюты и компьютерной информации - это возможность осуществления операций по их законному отчуждению или обмену, т.е. свойство быть предметом оборота.

Безусловно, охраняемая законом компьютерная информация не может находиться в свободном обороте, соответственно, и доступ к такой информации, в отличие от криптовалюты, не может принадлежать неограниченному кругу лиц.

Не менее существенным представляется разграничение рассматриваемых предметов по признаку наступления ответственности за незаконные действия с таковыми. Криптовалюта, так же как и охраняемая законом компьютерная информация, нередко выступает объектом посягательств, однако интерес представляет именно возможность наступления негативных последствий за действия по отчуждению исследуемых явлений.

Так, нередки в судебной практике случаи, когда компьютерная информация, похищенная посредством взлома компьютерных сетей или компьютерных систем, передается другим лицам или становится достоянием общественности, причиняя существенный материальный ущерб. Такие действия, безусловно, подпадают под нормы уголовного закона.

В свою очередь, за отчуждение похищенной криптовалюты российское уголовное законодательство ответственность не предусмотрело, так же как и ответственность за ее оборот, легальный или нелегальный.

Рассмотрение материалов судебной практики, связанных с оборотом криптовалюты, показывает, что преступления квалифицируются по статьям о хищении, несмотря на отсутствие легитимного закре-

---

Российской Федерации (криминологическое исследование) // Российский следователь. 2018. № 10. С. 56 - 61.

пления термина «криптовалюта» как иного имущества или финансового актива. Так, Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа вынес приговор в отношении Ш. и О. по ч. 3 ст. 159 «Мошенничество», ч. 3 ст. 272 УК РФ «Неправомерный доступ к компьютерной информации», осуществившие хищение криптовалюты биткойн на сумму 821100 руб. 00 коп. у жителя Нижнего Новгорода путем неправомерного доступа к компьютерной информации[1].

Д.А. Рягузова считает приемлемой при хищении криптовалюты из электронного кошелька пользователя применение ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации»[2]. В то же время не доказав правовой статус криптовалюты как имущества, невозможно привязать курс криптовалюты к сумме причиненного ущерба.

Общественно опасные деяния, связанные с оборотом криптовалюты, имеют латентный характер ввиду анонимной деятельности и способны причинять вред как имуществу (собственности), так и нормальному функционированию экономической деятельности. Доказательством тезиса является судебный приговор Ленинского районного суда г. Саранска, по которому в марте 2018 г. были осуждены А., Б., М., М., Ю. по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 174.1, ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Судом установлено, что основой функционирования преступного сообщества стал бесконтактный способ незаконного сбыта наркотических средств путем оборудования тайников, а получали подсудимые денежные средства за сбыт в виде криптовалюты биткойн, переводили их через онлайн-биржу в рубли, после чего обналичивали через банкоматы[3].

---

[1] Приговор Сургутского городского суда ХМАО от 01.11.2017 в отношении Ш. и О. по ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 272 УК РФ. URL: http://surggor--hmao.sudrf.ru/ (дата обращения: 07.02.2019).

[2] Рягузова Д.А. Понятие, гражданско-правовой статус и теоретическая модель уголовно-правовой охраны виртуальной валюты (криптовалюты) нормами главы 21 УК РФ // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 1.

[3] Приговор Ленинского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 12.03.2018 в отношении А., Б., М., М., Ю. по ч. 2 ст. 210, ч. 3 ст. 174.1, ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. URL: http: // leninsky.mor.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=886 (дата обращения: 07.02.2019).

Самый распространенный вид преступления – фишинг, который заключается в использовании вредоносных программ, создании мобильных приложений и веб-страниц, копирующих оригинальные, с целью получения незаконного доступа к конфиденциальным данным пользователей.

Квалификация фишинга по ст. 272 УК РФ вызывает определенные сложности, поскольку ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[1] (далее - ППВС РФ № 48) не относит изменение данных о состоянии счета и движении денежных средств (криптовалюты) к воздействию на цифровое пространство. При этом получение персональных данных пользователей посредством фишинга, в соответствии со ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей», нарушает правила хранения, обработки и передачи компьютерной информации, однако такие действия, в соответствии с п. 20 ППВС РФ № 48, должны признаваться мошенничеством в сфере компьютерной информации и квалифицироваться по ст. 159.6 УК РФ. Однако диспозиция ст. 159.6 УК РФ предусматривает хищение имущества или приобретение права на чужое имущество, к которому криптовалюта законодателем тоже не отнесена. По тем же основаниям невозможно квалифицировать вымогательство криптовалюты по ст. 163 УК РФ, поскольку угроза уничтожения компьютерных систем или компьютерной информации не является признаком состава данного преступления.

Использование вредоносных программ, позволяющих копировать данные клиентов криптобирж, могут быть квалифицированы по ст. 273 УК РФ, однако опять же при такой квалификации не учитывается, что основная цель злоумышленников и, соответственно, более тяжкое деяние - это именно вымогательство денежных средств или криптовалюты.

Например, DDoS-атаки (типа «отказ в обслуживании») - наиболее распространенный способ изъятия криптовалюты, направленный на вычислительную систему с целью блокирования доступа пользователей,

[1] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

когда вымогатели требуют уплату выкупа в криптовалюте, а в случае отказа осуществляют такие атаки. Судебная практика имеет единичный случай, когда передача имущества под угрозой DDoS-атаки расценивалась как преступление (приговор Хорошевского районного суда города Москвы от 01.12.2014 в отношении К., осужденного по ч. 1 ст. 163, ч. 1 ст. 273, ч. 2 ст. 273 УК РФ[1]).

Таким образом, на основе проведенного анализа правоприменительной практики мы считаем, что преступления, совершаемые с использованием криптовалюты, представляют повышенную общественную опасность и требуют установления уголовной ответственности за незаконный оборот криптовалюты. Квалифицировать преступления, совершаемые в сфере оборота криптовалюты, необходимо в соответствии с действующими нормами о хищениях в совокупности с составами, предусмотренными гл. 28 УК РФ.

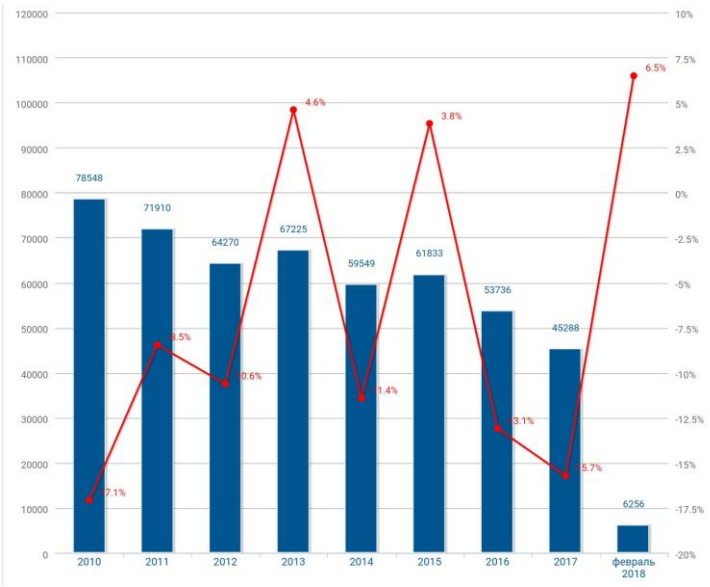

Рис. 1 - Динамика количества преступлений в РФ, совершенных несовершеннолетними

В Республике Татарстан последние 5 лет идет некоторое сокращение количества преступлений несовершеннолетних – 861

[1] URL: http://horoshevsky-msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number =209556615&delo_id=1540006&new=0&text_number=1(дата обращения: 07.02.2019).

преступление в 2017 г., за 2016 г. количество преступлений несовершеннолетних составляет 1125, за 2015 г. – 1303, за 2014 г.– 1127, за 2013 г. – 1314 (рис. 2)[1].

Исходя из этих данных, можно сделать вывод, что ситуация в Республике Татарстан не отличается от положения в целом по России, то есть не прослеживается стабильной тенденции на спад количества преступлений несовершеннолетних. Такую динамику можно назвать «прыгающей».

В среднем по всей территории Российской Федерации удельный вес подростковой преступности в 2017 г. составил 4 %, что является самым низким показателем за последние 15 лет. Вместе с тем данный показатель в 48 субъектах России превышает средний уровень: в Республике Карелия удельный вес подростковой преступности составляет 9,2 %; в Забайкальском крае – 7,5 %; в Магаданской области – 7,1 %[2] .

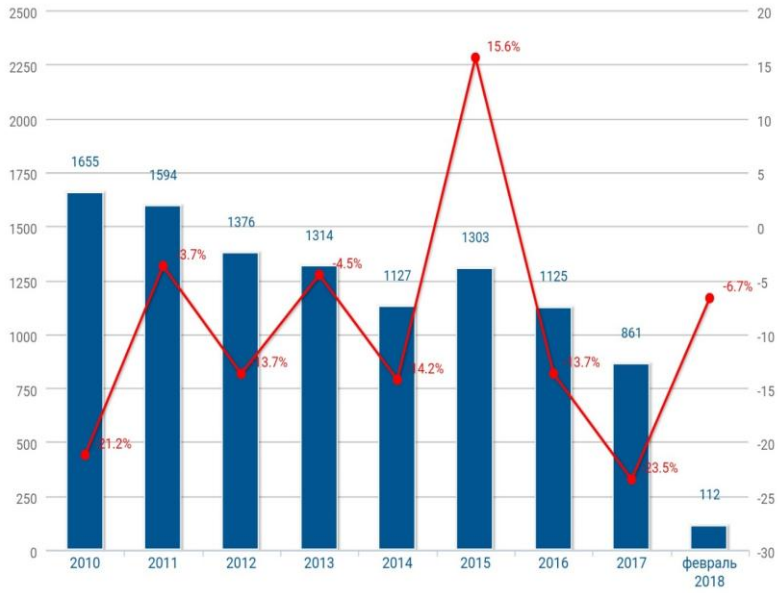

Рис. 2 - Динамика количества преступлений, совершенных несовершеннолетними в Республике Татарстан

[1] Портал правовой статистики. URL: http: // crimestat.ru/regions_chart_total

[2] Обзор МВД России от 27 февраля 2018 года о практике применения требований Инструкции о порядке взаимодействия сотрудников органов внутренних дел по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их прав и законных интересов, утвержденной приказом МВД России от 19 января 2015 года № 31.

Негативной тенденцией стало увеличение доли особо тяжких преступлений; их удельный вес во всей преступности несовершеннолетних в 2017 г. вырос с 3,2 % до 3,9 %. В 27 субъектах России показатель превышает средний по стране: в Республике Адыгея – 14,7 %, в Оренбургской области – 12,8 %, в Курганской области – 8,1 %. В Республике Татарстан совершение лицами, не достигшими 18 лет, особо тяжких преступлений в 2017 году сократилось на 1,9 %.

Не теряет своей актуальности проблема групповой преступности несовершеннолетних. Доля несовершеннолетних, участвовавших в групповых преступлениях, в 2016 году в России составила 44,2 %, в 2017 году – 46,8 %, В отдельных регионах этот показатель превышает 50 %: в Архангельской области – 60,5 %, в Тверской области – 57 %, в Псковской области – 55 %.

Можно сделать вывод, что сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних уделяют недостаточно внимания выявлению и постановке на учет групп несовершеннолетних антиобщественной направленности и проведению совместно с подразделениями уголовного розыска мероприятий по их разобщению.

Я.А. Мастрова,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.М. Каримов)

Уголовно-правовое поощрение как метод правового регулирования

Уголовно-правовое поощрение как особая разновидность правового позитивного стимулирования представляет собой процесс целенаправленного юридического воздействия на лиц, совершивших преступление, реализуемый посредством уголовно-правовых норм, содержащих призыв к социально желательному посткриминальному поведению и указание на позитивные правовые последствия такого поведения. Лицо активно побуждается к реализации нормативной модели социально желательного посткриминального поведения, причем интересы субъекта в этом случае актуальны, а общественный интерес в конечном счете реализуется. Уголовно-правовое поощрение нацелено на социально желательное поведение определенной категории граждан, т.е. лиц, ранее нарушивших уголовно-правовой запрет.

В.М. Галкин, например, полагает, что «меры уголовно-правового поощрения всегда означают устранение обременения, а не предоставление награждения». Р.А. Сабитов, в свою очередь, считает необходимым подчеркнуть, что устранение тягот и лишений, как неблагоприятных для лица последствий совершения им преступления, «означает предоставление лицу личных и моральных благ, например, свободы при условно-досрочном освобождении от наказания»[1].

Уголовно-правовое поощрение - это качественно определенный и относительно самостоятельный метод правового регулирования, призванный стимулировать социально-желательное (одоб-

[1] Сабитов Р.А. Квалификация поведения лица после совершенного им преступления. Омск, 1986. С.155.

ряемое) посткриминальное поведение субъекта путем официального обещания и фактического предоставления ему компетентным органом от имени государства определенного социального блага, вид и содержание которого устанавливается соответствующей уголовно-правовой нормой. Меры поощрения, предусмотренные уголовным законодательством, подлежат применению при наличии строго определенных обстоятельств. Информация о них формулируется в уголовном законе в виде разнообразных требований, относящихся к характеристике конкретной жизненной ситуации, социально желательному поведению поощряемого субъекта (его форме), а нередко и к качествам, характеризующим личность. Уголовно-правовая мера поощрения применяется компетентным органом только в случае, когда соблюдены все предусмотренные законом требования, т.е. имеется необходимое и достаточное основание для реализации поощрения. Согласно действующему уголовному законодательству, применение отдельных мер правового поощрения субъектов обусловлено наступлением (наличием) какого-либо одного обстоятельства, которому придается определенное юридическое значение (например, добровольный отказ от доведения преступления до конца - ст. 31 УК РФ «Добровольный отказ от преступления», безупречное поведение - п. 5 ст. 86 УК РФ «Судимость»).

Уголовно-правовые поощрительные нормы существенно отличаются между собой по составу содержащихся в них требований, обусловливающих применение соответствующих мер поощрения. Если одни уголовно-правовые нормы связывают наступление позитивных последствий в виде поощрения только с фактом поощряемого поведения (например, явка с повинной, добровольный отказ), то другие предполагают наличие (сочетание) определенной системы разнородных юридических фактов. В соответствии с этим в одних случаях реализация субъектом всех предписаний, относящихся к его поведению, означает, что основание для решения вопроса о применении поощрения фактически сформировалось. В других случаях вопрос о применении поощрения не мо-

жет быть рассмотрен без «накопления» всех элементов фактического состава.

Р.А. Сабитов в качестве оснований применения мер уголовно-правового поощрения предлагает исследовать не собственно акт позитивного посткриминального поведения, а лишь деяние, которое содержит все признаки соответствующего состава посткриминального поступка, рассматривая его как совокупность установленных законом признаков. По мнению В.М. Баранова, для возникновения поощрительного правоотношения в любой отрасли права, где имеются поощрительные нормы, необходима следующая система юридических фактов:

1) наличие основного отраслевого правоотношения, выступающего в качестве начального юридического факта;

2) достижение установленных в правовой норме результатов;

3) акт правоприменения, посредством которого определяется соответствующая мера поощрения и который является завершающим юридическим актом[1]. Юридический факт рассматривается как одна из предпосылок, которой свойственна особая юридическая функция — порождать или прекращать правоотношения[2], быть их непосредственной причиной. Что же касается иных юридических предпосылок возникновения поощрительных правоотношений (например, наличие соответствующей нормы права, существование конкретного отраслевого правоотношения и др.), то они, как справедливо полагает В.М. Баранов, «создают лишь возможность для возникновения поощрительных правоотношений...».

Так, общим (единым) основанием применения уголовно-правового поощрения является позитивное посткриминальное правомерное поведение лица. Модель такого поведения обычно содержится в соответствующей уголовно-правовой норме и является ее определяющим компонентом, который не менее значим, чем характеристика самой меры уголовно-правового поощрения.

---

[1] Баранов В.М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов: Изд-во Сараговск. ун-та, 1978. С. 61-62.

[2] Теория государства и права. Ленинград: Изд-во Ленинградск. ун-та, 1987. С. 417.

Таким образом, уголовно-правовая поощрительная норма существенно отличается от иных норм уголовного права по своему социально-правовому назначению и способу государственного волеизъявления, месту и функциональной роли в механизме уголовно-правового воздействия, фактическому и собственно юридическому содержанию. Она представляет собой систему нормативных правовых предписаний, регламентирующих основания и предпосылки уголовно-правового поощрения (награды) для активного стимулирования социально одобряемого посткриминального поведения субъектов и применения его реальной меры при достижении ими установленных в законе показателей.

Х. Мобарез,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – М.Ю. Гребенкин)

Проблемы борьбы с преступностью в современном Афганистане

Данные о реальном количестве преступлений, совершаемых ежегодно в Исламской Республике Афганистан (далее - ИРА), разные. Они колеблются от 4 тысяч до 23 - 24 тысяч в год. Следует согласиться, что официальные статистические сведения о зарегистрированных преступлениях не отражают реального состояния преступности. Однако существующие методики исследований вполне позволяют оценить криминогенную ситуацию в ИРА как крайне неблагоприятную для социально-экономического развития общества в целом и полноценной, безопасной жизни каждого из его членов[1].

Представляются заслуживающими внимания высказывания о том, что полные криминологические исследования в нашей стране не проводятся, поэтому отсутствуют и объективные, достоверные данные о криминогенной обстановке в ИРА и ее регионах.

В уголовно-процессуальном законодательстве ИРА произошло принципиальное изменение в расстановке ценностно-нормативных приоритетов в сфере борьбы с преступностью. Впервые в уголовном законе закреплено, что человек является высшей социальной ценностью и в соответствии с этим положением последовательно проведен принцип приоритета общечеловеческих ценностей, провозглашена ориентация на максимальное обеспечение безопасности личности, охраны жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и свобод граждан, их неприкосновенности. Этому подчинена структура УК ИРА. В Афганистане приоритетными направлениями деятельности правоохранительных органов являются защита конституционных прав и свобод личности, борьба с терроризмом, организованной преступностью, раскрытие и расследование тяжких, особо тяжких преступлений, совершенствование профилактической деятельности.

[1] Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М.: Волтерс Клувер, 2016. С. 237.

Приобрела новые формы судебная защита прав человека, то есть каждому предоставлено право обжалования в суд любых решений и действий государственных органов, общественных организаций. К положительным результатам проводимой реформы следует отнести возрастающее доверие населения к правоохранительным органам ИРА. Об этом свидетельствуют результаты различных опросов населения.

Анализ практики применения УПК ИРА показывает, что имеющаяся система уголовного преследования имеет как положительные, так и отрицательные стороны. К сожалению, в новом УПК нет адекватных механизмов для раскрытия, расследования преступлений, сбора доказательств обвинения, более того, для следователей предусмотрены неоправданно сложные процедуры и множество искусственных препятствий. Анализ работы следователей в новых условиях показал, что в связи со значительно усложнившимся процессом сбора доказательств количество оконченных уголовных дел и раскрытых преступлений сократилось, а значит, права граждан защищаются не в полной мере.

Существует и другая проблема, существенно влияющая на защиту личности и прав граждан, - это финансовая неподкрепленность в настоящее время применения УПК ИРА.

Задачи эффективного воздействия на внутреннюю и международную преступность признаются актуальными практически всеми странами мира. ИРА в этом плане не является исключением. В то же время уникальность нашего общества состоит в том, что большинство его граждан, а самое главное - представителей органов законодательной власти - полагают, что избрание и реализация средств, методов влияния на преступность не требуют глубоких и научных обоснований.

К сожалению, следует отметить, что комплексных рекомендаций, содержащих предложения о принятии системы взаимосвязанных мер по борьбе с преступностью в целом или отдельных ее видов, в нашей стране разрабатывается явно недостаточно. Комплексными должны быть прежде всего рекомендации общего и специального характера. На основе исследований преступности должна быть создана теоретическая модель криминогенной ситуации в ИРА.

Мы разделяем мнение ученых, оспаривающих пессимистические утверждения об отсутствии в ИРА уголовно-правовой политики как таковой. Она действительно имеет недостатки и даже находится в кризисе, но уголовная политика все-таки осуществляется.

В настоящее время основная дискуссия по поводу направлений уголовно-правовой политики сводится к криминализации и декриминализации, пенализации и депенализации. При этом в законодательной практике преобладает увеличение норм, предусматривающих ответственность за все новые и новые виды преступлений, ужесточение наказаний. Отсутствие единого документа, содержащего основные положения уголовно-правовой политики, обусловливает бессистемность и рассогласованность изменений закона, не способствует эффективности деятельности по его применению.

В связи с этим привлекает внимание проект Концепции уголовно-правовой политики ИРА, подготовленный экспертами комиссии Общественной палаты ИРА. Авторы полагают его вполне достаточным для принятия в виде закона, хотя и признают некоторую его односторонность, поскольку в Концепции затрагиваются лишь уголовно-правовые вопросы. Проблемы же уголовно-процессуальные, криминологические, пенитенциарные в ней не рассматриваются. Тем не менее авторы настаивают на принятии Концепции, чтобы остановить поток необоснованных законодательных инициатив и бесконечных изменений закона.

С момента обнародования обсуждаемого документа прошло более трех лет. Обращает на себя внимание явно недостаточный уровень обсуждения предлагаемой Концепции - только среди ученых-теоретиков. Проект Концепции необходимо обсуждать среди социально активных групп - предпринимателей, представителей политических партий и общественных организаций, в коллективах ученых, работающих в других отраслях знания, студентов и т.п. Наконец, проект следовало бы обсудить и с сотрудниками следственных и судебных органов, прокуратуры, иных учреждений, которым предстоит непосредственно и в большей степени реализовывать уголовно-правовую политику.

В ситуации экономического кризиса перед органами государственной власти ставится задача создания условий, благоприятствующих расширению и развитию предпринимательской деятельности. Думается, что в решении этой задачи могут быть использованы и уголовно-правовые средства. Прежде всего должны быть выделены средства обеспечения безопасности правомерной предпринимательской деятельности от преступных посягательств. В первую очередь надлежит более четко сформулировать нормы закона, предусматривающие ответственность за преступления, получившие название рейдерских захватов. Требует своего разрешения ситуация, характеризующаяся возможностью необоснованного привлечения к уголовной ответственности в связи с внутрикорпоративными спорами. В подобных ситуациях уголовно-правовые средства используются для незаконного захвата предприятия, его имущества или средств.

Остаются актуальными проблемы борьбы с коррупцией. Судебная практика в ИРА по этому поводу неоднозначна и противоречива, этим можно объяснить парадоксальные показатели антикоррупционной деятельности, в результате которой число лиц, привлеченных к ответственности за дачу взятки, почти в три раза превышает количество осужденных за получение взятки.

Представляется, что назрела необходимость коренным образом изменить структуру уголовного судопроизводства, сделав ее более экономичной и в то же время эффективной. Необходимо подчеркнуть, что в нашей стране никто никогда не пытался просчитать экономические показатели уголовного судопроизводства в целом и предварительного следствия в частности. Возможно, пришло время для того, чтобы с помощью соответствующих специалистов определить реальные затраты, потребности и продуктивность работы всех звеньев системы органов по борьбе с преступностью. Это направление представляется перспективным в аспекте подготовки организационно-управленческих рекомендаций.

Проводимая в ИРА реформа уголовного права приостановлена в связи с обострением экономического кризиса. В результате нереализованным пока остается план создания единого следственного ведомства. Известно, что это направление реформы вызывает яростные возражения, сопряженные порой не с аргументированной критикой, а с простыми нападками.

Средством практической реализации уголовно-правовой политики могут стать комплексные программы борьбы с преступностью. Оптимальным вариантом, по нашему мнению, является создание межведомственного центра по накоплению информации о рекомендациях по борьбе с преступностью. Вполне осознавая весьма слабую вероятность создания такого единого центра, считаем возможным создание нецентрализованных банков данных при органах системы уголовной юстиции, научных и учебных заведениях[1].

[1] Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 2019. С. 275.

А.М. Мужадиди,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – М.Ю. Гребенкин)

Причины преступности в Исламской Республике Афганистан

В мире наблюдается отставание социального контроля над преступностью от ее количественно-качественных изменений. Для эффективной борьбы с возникающими угрозами каждое государство, наряду с поддержкой нравственных устоев и традиций, должно вырабатывать современную систему законодательства, принимать нормативные правовые акты, предусматривающие соответствующие меры пресечения и наказания нарушений тех или иных норм поведения человека в обществе, а также создавать современный государственный аппарат, позволяющий оперативно реагировать на возникающие угрозы.

В Афганистане растет число преступлений, это влияет на все сферы жизни и наносит большой моральный, материальный, экономический и физический ущерб населению. Изучение региональных особенностей преступности в Исламской Республике Афганистан дает возможность более детально изучить ее тенденции и сделать криминологический прогноз с целью повысить эффективность деятельности по ее предупреждению.

Развитие угроз терроризма и экстремизма, распространение оружия и наркотиков, растущее насилие, в том числе насилие, совершаемое на почве межэтнической, межнациональной и межконфессиональной неприязни, являются главными проблемами. Политические события последних лет в Исламской Республике Афганистан привели к растущему числу преступлений, совершаемых на почве религиозного радикализма и национализма, и к увеличению преступлений, связанных с миграцией населения из других стран.

В целом сбор данных о состоянии преступности в Исламской Республике Афганистан сильно затруднен, так как официальная систематизированная статистика не публикуется, а исследования общественных организаций дают только фрагментарную картину. Можно констатировать, что с 2008 до 2018 г. число уголовных преступлений в Афганистане значительно выросло. В 2008 г. количество зарегистрированных за полный год преступлений составило 6786, в 2010 году – 7010 случаев, в 2011 году оно сократилось до 6929, в 2013 году этот показатель увеличился до 27 122[1].

О структуре преступности свидетельствуют данные за указанные годы: в 2008 г. число убийств достигло 1075, похищений людей – 297, грабежей – 119, изнасилований – 225, краж – 1496, причинений легкого вреда здоровью – 1499.

В 2013 г. число убийств достигло 2941, похищений людей – 253, грабежей – 231, изнасилований – 994, краж –- 4191, причинений легкого вреда здоровью – 5980.

За 2015 – 2018 гг. нами выявлены данные по первым девяти месяцам каждого года. За первые три квартала 2015 г. число убийств достигло 1673, похищений людей – 157, грабежей – 153, изнасилований – 482, краж – 2244, причинений легкого вреда здоровью – 2848, общее количество преступлений – 14619.

За первые три квартала 2016 число убийств достигло 1752, похищений людей – 188, грабежей – 289, изнасилований – 471, краж – 3472, причинений легкого вреда здоровью – 2769, общее количество преступлений – 16034.

Только в первом квартале 2017 года число убийства достигло 640, похищений людей – 41, грабежей – 89, изнасилований – 168, краж – 859, причинений легкого вреда здоровью – 924, общее количество преступлений за три месяца – 5047, что при экстраполяции этих данных на весь год составляет 21188 преступлений.

[1] Неправительственная организация «Центр стратегических и региональных исследований». URL: http: // csrskabul.com/news (дата обращения: 03.11.2018).

Неофициальная статистика показывает значительное увеличение общего числа преступлений. Согласно общественным исследованиям, примерно о 50 % преступлений не было сообщено государственным органам и, следовательно, их не зарегистрировали. В крупных городах страны каждый день происходят десятки скрытых преступлений, например, только в Кабуле за первые три недели января 2018 г. произошло 318 несчастных случаев[1], многие из которых имели криминальный характер.

Причинами преступлений являются: слабая власть государства в отдаленных районах; длительные административные процедуры для сообщения о преступлениях; коррупция в правоохранительных органах; отказ от задержания преступников или, в случае их ареста, их оставление без наказания; недоверие народа к правительству и вмешательство влиятельных лиц в такие делах.

Тенденцией преступности в Афганистане является увеличение доли таких тяжких преступлений, как убийства и похищения людей.

Мы проанализировали последние несколько лет и обнаружили, что за исключением 2010 года эти цифры увеличивались с каждым годом. Например, в 2008 году были убиты 1075 человек, а в первые три квартала 2014 и 2015 годов в стране происходило ежегодно более 1600 случаев убийств.

Похищения людей являются одними из наиболее серьезных преступлений, жертвами которых являются торговцы и инвесторы. Рост похищений людей в крупных городах, особенно бизнесменов и членов их семей, оказал негативное влияние на экономику страны, на инвесторов, поскольку они не увидели возможность экономической деятельности в стране и вывели свои капиталы из Афганистана из-за опасений за свою безопасность.

Согласно опросам населения, в Афганистане в качестве главных причин преступности 20,2 % опрошенных называли безработицу, 13,2 % – коррупцию, 7,7 % – неграмотность и 7,8 % – бедность[2].

Ключевые факторы преступности в ИРА:

[1] URL: http: // markazipress.com/318 (дата обращения 02.12.2018).
[2] URL: http://ca-c.org/annual/2018/13.shtml

1. Коррупция: согласно данным «Transparency Watch», Афганистан - вторая по величине коррупции страна, среди населения наиболее коррумпированными органами считаются суды (34 %) и полиция (26 %)[1]. Коррупция в этих органах играет серьезную роль в увеличении числа преступлений.

2. Безработица: уровень безработицы в Афганистане достиг своего пика в последние годы, безработные молодые люди идут на преступления, чтобы заработать деньги незаконными путями.

3. Недобросовестность политиков: политики противостоят закону и защищают преступников в личных интересах.

4. Упадок традиционной культуры: одним из наиболее важных факторов увеличения числа убийств и изнасилований является показ неэтичных и противоречащих культуре и религии народа Афганистана сериалов и программ. Одним из способов уменьшить количество уголовных преступлений в обществе является предотвращение появления таких программ в средствах массовой информации и распространение вместо этого полезных и информативных программ.

5. Незаконное ношение оружия: за прошлые десятилетия огнестрельное оружие распространилось по всей стране. С 2005 года предпринимались меры, чтобы собрать это оружие у населения, но незарегистрированное оружие в больших количествах все еще имеется во всех частях страны.

6. Урбанизация: раньше общество Афганистана было традиционной общиной, основанной на сельских правилах и конвенциях, в сельских общинах преступлений было намного меньше, чем в городах, из-за тесной связи между сельскими жителями. Рост населения в городах в последние десять лет оказался неожиданно значительным, например, в Кабуле, где раньше проживало 700 000 человек, сейчас проживает более 5 миллионов. Изменения, которые привели к урбанизации, можно считать важной причиной увеличения числа совершенных преступлений.

7. Миграция и культурные противоречия: рост крупных городов Афганистана был вызван не увеличением рождаемости, причи-

[1] URL: http: // csrskabul.com/pa/?p=1752 (дата обращения 13.03.2019).

ной стало внутреннее перемещение населения страны и иммигрантов из-за рубежа. В больших городах между выходцами из разных частей Афганистана и из других стран стали возникать культурные конфликты, культурное противостояние способствует распространению насилия, что увеличивает количество различных преступлений: похищений людей, сексуальных посягательств и разврата.

8. Рост социальной дифференциации в обществе Афганистана: происходит модернизация, ценности и традиции прошлого меняются, социальная ситуация ухудшается, безработная молодежь из бедных семей пытается увеличить свои доходы незаконными способами, в результате число преступников в Афганистане растет. Это требует изменений государственной социальной политики.

А.Н. Никитина,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. А.М. Хафизова)

Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних

Одной из актуальных проблем является совершение преступлений несовершеннолетними или преступлений при их участии. Хотя, согласно государственной статистике РФ, количество зарегистрированных фактов совершения противоправных деяний данной категорией лиц с 2000 года по июнь 2018 года уменьшилось[1] на 89,4 %, но все же преступности среди несовершеннолетних уделено пристальное внимание.

Уголовный закон, следуя принципу гуманности, одним из видов освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности установил применение принудительных мер воспитательного воздействия, которые могут быть назначены лицам, не достигшим 18-летнего возраста на момент их применения, за совершение преступлений небольшой или средней тяжести.

Так, на основании ст. 90 Уголовного кодекса РФ «Применение принудительных мер воспитательного воздействия» в состав указанных мер входит воздействие на подростка с помощью предупреждения, передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложения обязанности загладить причиненный вред или ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего[2].

Под предупреждением понимается, прежде всего, разъяснение несовершеннолетнему причиненного его деянием вреда, а также последствий в случае совершения повторного преступления. Целью

[1] Число зарегистрированных преступлений по видам. URL: http://www.gks.ru /wps /wcm /connect /rosstat_main /rosstat /ru /statistics /population /infraction/# (дата обращения: 05.04.2019).
[2] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25.

применения данной нормы является возможность указать на правовую и морально-этическую оценку совершенного лицом, не достигшим 18 лет, преступления, на основании чего на него оказывается психологическое воздействие. Так, согласно результатам интернет-опроса «Преступность подростков», одними из эффективных способов разрешения проблем преступных наклонностей подростков является психологическая помощь (47,5 %) и профессиональная подготовка педагогов, медицинских сотрудников и работников служб психического здоровья (31,25 %)[1]. Данная мера будет эффективна лишь в том случае, если несовершеннолетний проявит самостоятельность и ответственность за совершаемые им те или иные действия.

Не стоит забывать и о значительной роли родителей в его воспитании, так как одним из провоцирующих явлений, подталкивающих на совершение преступления несовершеннолетним, является грубость, жестокость и насилие в семье. Так, выбирая принудительную меру воспитательного воздействия как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, необходимо убедиться в том, что родители или лица, их заменяющие, положительно влияют на несовершеннолетнего, правильно оценивают содеянное им и могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Однако данная мера обладает низкой эффективностью, так как несовершеннолетний попадает в ту же среду проживания, в которой находился и которая допустила или создала условия совершения преступления. В этом случае является необходимым проверка условий жизни несовершеннолетнего, его родителей или лиц, их заменяющих, материальных условий обеспечения, а также сбор характеризующего материала на родителей или законных представителей несовершеннолетнего. Основными факторами семьи, негативно влияющими на становления личности, являются:

[1]Преступность подростков: интернет-опрос на выявление причин совершения преступления несовершеннолетними и при их соучастии. URL: http://virtualexs.ru/cgi-bin/exsurveys/research.cgi?mode=qresults&ac=8580&sid=2d2630dc37bdb33943d82ac67fd17f32 (дата обращения: 05.04.2019).

- отрицательный пример членов семьи, их аморальный образ жизни, пьянство, скандалы;

- невыполнение родителями своих обязанностей по воспитанию детей;

- отсутствие воспитания у детей любви к другим людям, труду.

В связи с невозможностью осуществления постоянного контроля за процессом надзора родителей или законных представителей несовершеннолетнего за ходом его исправления в ч.2 ст.90 УК РФ установлен факт возможной передачи под надзор несовершеннолетнего, совершившего преступление, в специализированный государственный орган, однако УК РФ не уточняет, в какой.

Еще одной принудительной мерой воспитательного воздействия выступает возложение обязанности несовершеннолетнего загладить причиненный вред, под которой понимается устранение им вреда, который был причинен его противоправными действиями. Особенностью данной меры является то, что она применима лишь в отношении лиц, достигших 15-летнего возраста и имеющих самостоятельный доход либо соответствующее имущество, а также обладающих трудовыми навыками.

Когда у несовершеннолетнего отсутствует возможность возместить вред в полном объеме, согласно ч.2 ст.1074 ГПК РФ «Ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет», вред должен быть возмещен родителями, усыновителями или попечителями полностью в недостающей части[1]. Но поскольку, уголовное законодательство реализует принцип личной ответственности всех граждан, данная норма ГПК РФ неприменима к принудительным мерам воспитательного воздействия.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего представляет собой ограждение несовершеннолетнего от той окружающей его среды, которая способна негативно на него влиять. Такими ограничениями выступают наложение запретов на посещение определенных мест, проведение определенных видов досуга, выезд без разрешения специализированного государст-

[1] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/popular/edu/ (дата обращения: 05.04.2019).

венного органа за пределы административно-территориальных границ проживания или же ограничение доступа к определенным интернет-ресурсам.

При применении данной меры необходимо изучить личностные особенности несовершеннолетнего, его участие в общественной жизни и степень влияния на него окружающих людей. Важную роль в данном случае необходимо отводить психологу, который кроме несовершеннолетнего также должен работать с его родителями с целью выявления и анализа причин антиобщественного или преступного поведения последнего.

В соответствии с ч.2 ст.92 УК РФ «Освобождение от наказания несовершеннолетних», законодателем предусмотрена более строгая принудительная мера воспитательного воздействия – помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образования несовершеннолетнего, осужденного к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления в случае освобождения его судом от наказания.

В соответствии с Федеральным законом № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа наделены следующими функциями:

1) осуществления на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав прием лиц в возрасте от 8 до 18 лет для их содержания, воспитания и обучения; а также на основании заключения психолого-медико-педагогической комиссии прием лиц, достигших возраста 14 лет, с их добровольного согласия и согласия родителей или иных законных представителей, для их содержания, воспитания и обучения. Обе эти категории нуждаются в специальном педагогическом подходе;

2) проведения психолого-педагогической и медицинской реабилитации несовершеннолетних и участия в индивидуальной профилактической работе с ними в пределах своей компетенции;

3) осуществления защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, их медицинское обеспечение, получение ими в соот-

ветствии с федеральными государственными образовательными стандартами начального общего, основного общего, среднего общего образования, среднего профессионального образования[1].

Данная мера является наиболее строгой по сравнению с ранее рассмотренными, поскольку предполагает определенные ограничения для несовершеннолетнего в части его нахождения в специализированном учебном заведении.

Подводя итог анализа применяемых принудительных мер воспитательного воздействия, можно сделать вывод, что их применение остается ограниченным рядом условий, препятствующих их применению, а несовершенство правовой регламентации делает практически невозможным их продление либо отмену в случае систематического уклонения несовершеннолетнего от исполнения назначенной судом меры.

Вследствие чего представляется необходимым устранение некоторых коллизий уголовного законодательства в сторону объединения оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия в рамках освобождения от наказания с возможностью последующего контроля за поведением несовершеннолетнего.

[1] Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/popular/edu/ (дата обращения: 05.04.2019).

Ю.А. Никифоров,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. М.В. Гусарова)

Отдельные аспекты юридико-технической конструкции статьи 264 УК РФ и особенности квалификации данной нормы

Ежегодно в Российской Федерации совершаются около двухсот тысяч дорожно-транспортных происшествий. Смертность на дорогах России – угроза национальной безопасности страны. В период с января по ноябрь 2018 году на дорогах Российской Федерации в результате дорожно-транспортных происшествий погибло 16412 человек, а 192959 человек были ранены[1]. Сложившаяся напряженная обстановка в данной сфере, помимо социально-экономической составляющей, объясняется отсутствием хорошо проработанного комплексного научного подхода к решению проблемы обеспечения безопасности движения[2].

На сегодняшний день ни один нормативный правовой акт не дает дефиниции понятию «транспортное преступление». В процессе проведенного исследования мы предложили собственное определение: транспортные преступления – специально предусмотренные Уголовным кодексом общественно опасные деяния, наносящие вред общественным отношениям в сфере безопасности движения и эксплуатации транспортных средств и влекущие за собой альтернативные общественно опасные последствия либо создающие угрозу их наступления.

Необходимо рассмотреть ряд аспектов, которые, на наш взгляд, повысят эффективность нормы, предусмотренной статьей 264 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств».

---

[1]Показатели состояния безопасности дорожного движения. М.: Госавтоинспекция. URL: http: // stat.gibdd.ru/

[2]Габдрахманов А.Ш. Преступления против безопасности движения и эксплуатация транспорта (уголовно-правовые и криминологические аспекты): монография. Казань: Казанский юридический институт МВД России. 2008. С. 5.

Для реализации в полной мере объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, необходимо наступление общественно-опасных последствий в виде тяжкого вреда здоровью, наступления смерти или крупного ущерба. На наш взгляд, в конструкцию состава необходимо включить вред здоровью средней тяжести, а также иные тяжкие последствия, то есть расширить сферу применения данной уголовно-правовой нормы, как это сделано в УК Украины, УК Республики Казахстан и УК Республики Молдова.

Также проблемой является то, что действия по передаче управления транспортным средствам лицу, находящемуся в состоянии опьянения или не имеющему водительских прав, если такие действия повлекли общественно опасные последствия, остаются за рамками состава преступления. По нашему мнению, необходимо внести поправку в ч. 1 ст. 264 УК РФ с целью исключения существующего в рассматриваемой норме пробела.

Таким образом, мы предлагаем следующие редакции диспозиций нормы ст. 264 УК РФ:

1. Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а равно действия лица по передаче управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения или не имеющему специального права на управление транспортным средством, повлекшие по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью, тяжкого вреда здоровью человека, причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия.

2. Нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью, тяжкого вреда здоровью человека, причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия.

Также возникают ситуации, когда транспортные средства используются с целью понуждения потерпевшего заплатить деньги. Считаем необходимым включить в текст ПП ВС РФ от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» следующее положение: «Действия лица, направленные на понуждение потерпевшего к передаче материальных ценностей с помощью автомобиля, когда такие действия привели к указанным в диспозициях ст. 264 УК РФ последствиям, надлежит квалифицировать по совокупности ст. ст. 163, 264 УК РФ».

Р.Р. Отбоева,
адъюнкт КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент А.Е. Шалагин)

Социальная опасность жестокого обращения с животными

Обращение с животными является важной стороной деятельности человека, которая затрагивает интересы и чувства многих людей, отражается на морально-этической, социальной и экономической жизни общества. Жестокость по отношению к животным способствует формированию у правонарушителей чувства равнодушия к страданиям живых существ, порождает агрессивность и насилие по отношению к окружающим. Оказывает влияние на сознание как лиц, непосредственно совершающих жестокие действия, так и лиц, являющихся очевидцами подобных деяний. Современная психология и криминология убедительно показывают взаимосвязь жестоких действий против животных и насильственных преступлений против людей.

Основы анализа феномена агрессивности были исследованы специалистами разных областей права. Причинам агрессии как модели поведения человека, направленной на причинение вреда человеку или животному и агрессивности как личностного свойства, закономерностям формирования и проявления устойчивой склонности к агрессивному поведению было посвящено множество исследований в разных государствах. Тем не менее большинство требующих внимания вопросов еще далеки от окончательного решения.

Жестокость - свойство личности, заключающееся в безразличии к страданиям животных, людей (или в стремлении к их причинению) и выражающееся в осознанных действиях, причиняющих мучения животным и людям с определенной целью. Наряду с этим жестокость выступает как внешнее практическое действие (или бездействие), способ его осуществления и результат нанесения вреда и причинения страданий. Жестокими считаются преступления, совершение которых несет в себе мучения и страдания[1].

[1] Фишер С. Человек и животное. СПб., 1899. С. 215.

«Тому, кто спокойно убивает животное, - писал Пифагор, - нетрудно убить и человека». Известно также высказывание А. Шопенгауэра: «Сострадание к животным так тесно связано с добротою характера, что можно с уверенностью утверждать, что не может быть добрым тот, кто жесток с животными».

Как утверждает Д.Н. Кавтарадзе, «жестокость по отношению к животным - это лишь форма выражения жестокости человека». В ряде случаев она служит показателем социальной установки личности.

Животные достаточно часто выступают предметом преступных посягательств. В городах и пригородах не редко можно встретить стаи бродячих (одичавших) собак и одиноких кошек. Многие из них бездомными оказались по вине человека. У некоторых имеются серьезные травмы, порезы, ожоги. Отмечаются случаи обнаружения на чердаках, в подвалах домов, заброшенных строениях повешенных, обгоревших, истерзанных трупов животных[1].

Общественная опасность данного преступления определяется тем, что жестокость по отношению к животным, их истязание способствуют формированию у граждан, особенно у подростков и молодежи, чувства равнодушия к страданиям живых существ, нередко закрепляют в поведении субъекта низменные стремления, что порождает подчас агрессивность и насилие по отношению к окружающим, вандализм, глумление над людьми[2].

По словам С. Фишера, «многократные наблюдения убеждают, что дети, мучающие животных, нередко становятся со временем склонны более других к разным преступлениям и что не удерживающиеся от жестокостей к домашнему скоту часто переносят эту необузданность как на членов своего семейства, так и на других им подвластных людей. Это было одной из главных причин к тому, что во всех почти западных государствах установлены за жестокость к животным довольно строгие наказания».

---

[1] Шалагин А.Е. Преступления против общественной нравственности и их предупреждение: монография. Казань, 2010. С. 93.

[2] Плешаков А., Щерба С. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Советская юстиция. 1991. № 2. С. 21.

Криминологические исследования подтверждают данную гипотезу. По наблюдениям А. Плешакова и С. Щербы, «многие лица, совершившие насильственные преступления: убийства, тяжкие телесные повреждения, разбои, хулиганство, будучи в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте, неоднократно мучили, истязали или бессмысленно убивали животных - кошек, собак и т.п. Не получая должной оценки... жестокость у них принимала устойчивый характер и постепенно превращалась в черту личности, что впоследствии способствовало совершению антиобщественных поступков, а в дальнейшем нередко и преступлений».

М.В. Виноградов указывает, что убийство животных - это «первый шаг в формировании убийцы вообще. Они выбрали тех, кто не может им ответить, тех, кто беззащитен. Человек начинает формироваться. Убил одну собаку, убил птицу, убил кого-то еще, и постепенно вырастает настоящий убийца. Разницы большой между убийством живого существа, особенно разумного как собаки, и убийством человека нет».

Д. Хеллман и Н. Блэкман выяснили, что 75 % из тех, кто обвинялся в преступлениях, связанных с насилием над личностью, в детстве издевались над животными. По другим данным, свыше 85 % подростков, совершивших тяжкие преступления против личности, ранее обращали на себя внимание жестокостью по отношению к животным. Профессор лондонского «Института здоровья детей» Д. Скьюз уверен, что «каждый третий педофил в детстве жестоко обращался с животными».

Как пишет Ю.М. Антонян, убийствам нередко предшествуют другие правонарушения и преступления[1]. «Можно отметить постепенное нарастание агрессивности у многих преступников: вначале совершаются мелкие хулиганские действия, наносятся оскорбления, побои, легкие телесные повреждения и только затем – убийство». Вместе с тем ни в коем случае нельзя утверждать, что убийствам всегда предшествуют менее опасные преступления и мелкие правонарушения, поскольку нередко убивают те лица, которые ранее не допускали

[1] Антонян Ю.М. Личность преступника. СПб, 2004. С. 210.

никаких аморальных поступков. К числу таких убийц относятся, например, те, которые убили из ревности или мести в состоянии сильного душевного волнения. Но то, что благополучные в прошлом люди насильственно лишают кого-то жизни, не говорит о том, что это лишь случайность в их жизни. Любой насильственно-смертельный поступок, в том числе есть порождение внутренних сил и конфликтов данной личности, он субъективно логичен и целесообразен для убийц.

Специалисты, исследующие серийные убийства, давно установили взаимосвязь между случаями жестокого обращения с животными и серийными убийствами. Согласно исследованиям социологов (Д.Н. Кавтарадзе и других), потребность в повторении жестокости отмечается почти у 75 % исследованных лиц, ранее уже замеченных в этом, что может говорить о существовании такой склонности. Более 60 % будущих серийных убийц в детстве обнаруживали жестокое отношение к животным, для некоторых из них в детстве были характерны симптомы триады Макдональда (мочился в постели - совершал поджоги - мучил животных).

Известны имена конкретных людей, которые начинали свою преступную деятельность с издевательств над животными. Назовем лишь некоторые.

С. Головкин, совершивший убийство 11 мальчиков в возрасте до 17 лет, в детстве совершал поджоги, мучил животных.

Серийный убийца В. Кулик в детстве вешал кошек.

У Э. Кемпера патологические черты личности, в частности склонность к насилию и жестокости, стали проявляться в раннем детстве - он мучил животных и уродовал куклы.

Людоед М. Малышев также имел ранний опыт убийства бродячих животных (сначала только убивал, потом стал съедать).

В. Муханкин с 6 лет убивал и мучил животных.

А. де Сальво, совершивший убийство 13 женщин, в детстве издевался над животными, закрывал собак в картонных коробках и затем стрелял по ним из лука навылет.

Американский серийный убийца Г. Холмс ставил эксперименты на животных, в последующем, в 1890-1896 гг., перешел на людей и получил прозвище «Доктор пыток».

Д. Дамер, Д. Мэйси, Д. Хьюберти, К.Э. Коул, Б. Спенсер и другие серийные убийцы также, согласно разным источникам, в детстве жестоко обращались с животными.

Жестокое обращение с животными - это причинение им боли, физических страданий, например, избиение животного или его использование для всякого рода боев, истязание (систематическое нанесение побоев), иные насильственные действия (сечение, вырывание волосяного покрова или иное калечение, удушение, связывание конечностей и т.п.), в том числе мучение (оставление животного без пищи и воды, в холодном или жарком (душном) помещении, в иных вредных для животного условиях; изгнание).

Примеры такого поведения можно найти в уголовных делах. Так, Ф., находясь в своей квартире, жестоко обращаясь с ранее подобранной на улице собакой, умышленно медленно и мучительно, неоправданно жестоко умерщвляя животное в течение примерно 25 минут, нанес собаке металлической палкой два удара в область головы, два удара в область спины, один удар в область живота, отчего она умерла. После чего он освежевал ее и употребил в пищу. Действия квалифицированы как жестокое обращение с животным, повлекшее его гибель, совершенное с применением садистских методов[1].

Антрополог М. Мид считала, что самое опасное, что может произойти с ребенком, - это если он убивает или мучает животное и это ему сходит с рук. Следствием является деградация личности ребенка и цепная реакция насилия и убийств. Это же относится и к взрослому населению. Закрывая глаза на случаи жестокого обращения с животными, общество обрекает на гибель не только беззащитных животных, но и само себя. Именно против такой ситуации предостерегал А. Швейцер, говоря, что «тот, кто привык считать бесполезной жизнь любого существа, рискует прийти к мысли о бесполезности жизни человека».

[1] Шалагин А. Преступления против общественной нравственности и их предупреждение: монографии. Казань, 2010. С. 93.

Таким образом, проблема жестокого обращения с животными довольно серьезна и требует более глубокого исследования. Ее изучение невозможно без анализа социальных и психологических факторов преступного поведения такого рода, особенностей личности преступника, так как в дальнейшем это может обернуться более резонансными преступлениями уже в отношении людей. Имеет смысл создать мощную нормативную правовую базу относительно жестокого обращения с животными как на федеральном, так и на региональном и местном уровнях, регулировать нарастающие вопросы, связанные с гуманным отношением к животным. Борьба с преступностью не будет эффективной без знания научных основ самой преступности и ее закономерностей с учетом реального состояния и тенденций развития на ближайшее и отдаленное будущее, причин и условий ей способствующих.

Л.С. Пономарева,
курсант РЮИ МВД России

Вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ и его предупреждение

С каждым годом в средствах массовой информации все чаще затрагиваются проблемы молодого поколения, связанные с оборотом одурманивающих и опьяняющих веществ, таких как: наркотики, алкоголь, табак, психотропные вещества – все это отнимает жизнь у здоровой нации. Сегодня борьба с незаконным вовлечением несовершеннолетних в употребление запрещенных веществ возлагается на государственные и правоохранительные органы, образовательные заведения и учреждения и семью. Однако мы видим, что контролировать ситуацию у вышеперечисленных органов не получается. На наш взгляд, это связано, прежде всего, с отношениями между родителями и детьми, недостаточным уделением времени на воспитание. Это приводит к тому, что у ребенка не формируется правильное отношение к наркотикам и психотропным веществам. Поэтому актуальность данной темы можно определить гласностью стимулирования научного и практического поиска наиболее действующих путей и средств предупреждения вовлечения несовершеннолетних в употребление наркотических средств и психотропных веществ, которая в современных условиях Российской Федерации остается одной из самых существенных социально-правовых проблем, поднимаемых в обществе.

По официальным данным, опубликованным ранее, действующим органам Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (далее - ФСКН) за 2016 год и первое полугодие 2017 года преподнесли следующие данные: наркотики пробовали или употребляли около 18 млн россиян; 8 млн человек употребляли их постоянно; 90 % наркоманов принимали дозу инъекциями; пятая же часть мирового оборота самого губительного наркотика - героина - приходится на Россию. Но после упразднения данного органа про-

слеживается снижение числа наркозависимых в стране. Мы можем это проследить, если сравним статистические данные: на 2017 год число наркозависимых, стоящих на учете, составляло 820 тысяч, а на текущий момент в России около 6 млн наркоманов, причем официально зарегистрировано из них лишь 500 тыс.

Однако не стоит опираться на предоставленные данные Минздравом, ведь большинство специалистов уверено, что данная статистика наркомании в России занижена вдвое, так как большинство наркозависимых проходит лечение в частных клиниках, которые не обязаны предоставлять официальные данные о пациентах.

Взрослые сами склоняются к влечению внести в свою жизнь необычные ощущения, попробовав что-то новое. Это также становится причиной употребления наркотических средств и психотропных веществ среди молодежи.

Все это привело к тому, что в Российской Федерации один из пяти наркоманов младше 16 лет, а трое – от 16 до 13. Но поражают другие данные: все чаще правоохранительные органы фиксируют случаи употребления наркотиков 6-7-летними детьми. При этом всего семь-девять лет назад россияне в среднем пробовали наркотики в возрасте 19-20 лет.

Мы можем с уверенностью сказать, что ситуация изменились в худшую сторону. Несмотря на предоставленную выше статистику, чрезвычайно быстро расширился ареал распространения наркотических веществ и препаратов: если раньше их было достаточно трудно получить, то позже наркотики стало гораздо легче приобрести в ночных клубах. Теперь наркотики продаются в открытую, их можно купить в школе, либо заменить их психотропными веществами, продаваемые чаще всего в свободном доступе в местных аптеках, или же попробовать легко и быстро заработать большую сумму денег, распространяя тайники в разных частях города.

Решить столь важную проблему можно будет только в том случае, если несовершеннолетним начнут уделять больше внимания со стороны родителей, учителей, приводить в пример сверстников, которые добились успеха в спорте, учебе, творчестве, проживая полно-

ценную, яркую, здоровую жизнь без наркотиков. Благодаря этому подросток со своей еще слабой и уязвимой психикой, которую достаточно легко запрограммировать на нужный результат, начнет тянуться к лучшему, так как молодое поколение очень тонко чувствует социальное неравенство среди своих сверстников.

Также вызывает негативное отношение к наркотическим средствам и психотропным веществам периодические рейды сотрудников органов внутренних дел, профилактические беседы в школах подразделениями по делам о несовершеннолетних, благодаря чему молодежь увидит, как может ухудшиться их жизнь через некоторое время, какое они могут получить наказание за употребление и распространение наркотических средств и психотропных веществ, достигнув возраста уголовной ответственности. Такие мероприятия должны проводиться как можно чаще. Но, к сожалению, данные действия осуществляются всего лишь на бумаге из-за недостатка времени, большой загруженности и нехватки сотрудников в местных органах внутренних дел.

Исходя из всего выше сказанного, мы можем сделать вывод, что затрагиваемая нами проблема будет актуальна еще долгое время, так как масштаб данной темы скрывается от общества за фальшивой, на наш взгляд, статистикой, предоставляемой государственной политикой, чтобы не портить цифры и авторитет среди других стран. Предупреждение о незаконном употреблении наркотических средств и психотропных веществ проводится со стороны государственных органов, но этих действий недостаточно.

Т.Р. Рахматов,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. А.М. Хафизова)

Применение международных правовых стандартов при обращении с осужденными

С момента проявления особой жестокости в области прав человека, совершенных против заключенных во время Второй мировой войны, – проблема обращения с заключенными стала острой для всего мира и является до сих пор актуальной. Подход международного сообщества к обращению с заключенными состоит в официальном признании основных прав заключенных и закреплению стандартов обращения с ними в международном законодательстве.

Важным фактором реформирования и развития российского уголовно-исполнительного законодательства с начала 90-х годов прошлого века является все более активная интеграция Российской Федерации в мировое сообщество, в том числе ее вступление в 1996 г. в Совет Европы. Одновременно Россия приняла на себя обязательства более последовательно реализовывать в законодательстве и практике общепризнанные международные нормы, составляющие юридическую основу деятельности мирового сообщества, и, прежде всего, – положения, касающиеся обеспечения прав и свобод человека и гражданина. В соответствии с Конституцией (ст. 15) общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы[1].

В системе действующих в России международных актов об обращении с осужденными можно выделить следующие нормативные акты.

[1] Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными от 1955 г[1]. Данный документ – свод основных положений о том, каким образом осужденные должны содержаться в местах лишения свободы. Безусловно, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными имеют центральное место в системе международных актов по вопросам обращения с осужденными[2]. На основе них были приняты ряд международных нормативных актов в сфере обращения с заключенными. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными оказали влияние на законодательство многих государств, в том числе на законодательство Российской Федерации. В правоприменительной практике Минимальные стандартные правила обращения с заключенными давно взяты за основу российского уголовно-исполнительного права. Например, из решения Ленинского районного суда г. Смоленска от 3 марта 2016 г. по делу № 2-1236/2016 следует, что Акимов Е.А. обратившись в суд с иском к ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Смоленской области, Министерству финансов РФ в лице УФК по Смоленской области о компенсации морального вреда, указав в обосновании исковых требований следующее. «Акимов Е.А. содержался в камерах Следственного изолятора № 1 УФСИН по Смоленской области, в которых изолятор не обеспечил надлежащие условия его содержания. В частности, в указанный период камеры были переполнены, спать приходилось по очереди, на сон приходилось меньше положенных восьми часов. Освещение в камерах было очень плохое, из-за чего снижалось зрение. В камере были курящие, и истец страдал от удушья от табачного дыма. Камеры не имели вентиляции и не проветривались. Умыться не предоставлялось возможным из-за отсутствия горячей воды. Вода текла без напора, один умывальник предоставлялся на 20 человек. Содержание в данных условиях унижало человеческое достоинство истца,

[1] Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература. 1990. С. 290 - 311.

[2] Конегер П.Е. Законные интересы осужденных к лишению свободы, их понятие и соотношение с правовым статусом // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2. С. 185 – 190.

причиняя ему нравственные страдания. Истец в своих исковых требованиях сослался на Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. На основании изложенного исковые требования Акимова Е.А. были удовлетворены»[1].

2. Европейские пенитенциарные правила от 2006 г. основываются на следующих принципах:

– защита прав заключенных;

– при исправлении осужденных должно сохраняться здоровье и достоинство осужденных;

– нахождение в местах лишения свободы должны обеспечивать уважение человеческого достоинства;

– наличие квалифицированных и опытных инспекторов;

– правила исправления применяются беспристрастно, не допускается дискриминация. Уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации первостепенно учитывает данные правила. Например, из решения Кинешемского городского суда Ивановской области от 17 февраля 2016 г. по делу № 2-214/2016 следует, что Ивановский прокурор по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях в интересах неопределенного круга лиц обратился в суд с иском к ФКУ «ИК № 3 УФСИН по Ивановской области о понуждении Учреждения в определенный срок привести коммунально-бытовое обеспечение осужденных, отбывающих наказание на участке колонии-поселения при Федеральном казенном учреждении «Исправительная колония № 3 Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ивановской области» в соответствие с требованиями уголовно-исполнительного законодательства и оборудовать в данном участке колонии поселения одноместное помещение временной изоляции, комнату психологической разгрузки, комнату быта, и в срок обеспечить размещение осужденных, прибывающих в участок колонии поселения при ФКУ «ИК № 3 УФСИН по Ивановской области», в карантинном отделении, оборудованном всеми необхо-

[1] Дело № 2-1236/2016: решение Ленинского районного суда г. Смоленска от 3 марта 2016 г. URL: http://sudact.ru (дата обращения 10.04.2019).

димыми коммунально-бытовыми помещениями. В обосновании иска прокурор указал, что в связи со вступлением в Совет Европы и ратификацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод Российская Федерация приняла на себя обязательства по созданию гуманных условий для отбывания наказания осужденным лицам.

Европейские пенитенциарные правила содержат основные принципы уголовно-исполнительной политики государств. К их числу относятся: предоставление мест для сна, должно производиться с уважением человеческого достоинства и, по мере возможности, с обеспечением возможности уединения, а также в соответствии с санитарно-гигиеническими требованиями с учетом климатических условий; при помещении заключенных в пенитенциарное учреждение камеры или другие помещения, в которых они размещаются, должны быть чистыми; все части пенитенциарного учреждения должны постоянно содержаться в порядке и чистоте; ванных и душевых должно быть достаточно для того, чтобы каждый заключенный мог пользоваться ими при температуре, соответствующей климату, по возможности ежедневно, но не менее двух раз в неделю или чаще, если это необходимо для поддержания гигиены; заключенные должны иметь беспрепятственный доступ к санитарным устройствам, отвечающим требованиям гигиены и позволяющим уединение; заключенные должны содержать себя, свою одежду и спальные места в чистом и опрятном виде, администрация пенитенциарного учреждения предоставляет им для этого соответствующие средства, включая туалетные принадлежности, а также принадлежности и материалы для поддержания чистоты. На основании изложенного исковые требования прокурора были удовлетворены»[1].

3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания

[1] Дело № 2-214/2016: решение Кинешемского городского суда Ивановской области от 17 февраля 2016 г. URL: http://sudact.ru (дата обращения 10.04.2019).

от 1984 г[1]. Целью Конвенции является организация контроля за соблюдением государствами обязательств по недопущению пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. В силу данной Конвенции был создан Комитет против пыток, который является наблюдательным органом, наделенным правом выносить решения[2].

4. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 1979 г[3].

Данный Кодекс определяет, что сотрудники исправительного учреждения обязаны уважать и защищать права осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Также в Кодексе указано, что должностные лица обязаны обеспечивать полную охрану здоровья задержанных лиц и принимать немедленные меры по оказанию медицинской помощи в случае необходимости.

Как показывает практика, значение международных правовых стандартов уголовно-исполнительной деятельности многогранно и играет важную роль в осуществлении уголовно-исполнительной деятельности. В первую очередь, положения международных правовых стандартов выполняют важную информационную функцию. Так, в Минимальных стандартных правилах ООН в отношении обращения с заключенными, принятых в 2015 году (Правила Нельсона Манделы), сказано: «Нижеследующие правила…предназначены лишь для того, чтобы на основе общепризнанных достижений современной мысли…изложить то, что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления тюрьмами»[4].

---

[1] Ведомости ВС СССР. 11 ноября 1987 г. № 45. Ст. 747.

[2] Абатуров А.И. Европейская пенитенциарная политика в области мер, не связанных с тюремным заключением // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 18 – 21.

[3] Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка: принят Резолюцией 34/169 на 106-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 17.12.1979.

[4] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными. Приняты Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию ЭКОСОС ООН 21 мая 2015 г. (Резолюция V.5 – 03587 (R)).

Помимо информационного значения, международно-правовые акты в области уголовно-исполнительной деятельности выполняют стимулирующее значение. К примеру, среди целей Европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания (1992 г.) указано, что «их применение должно подвигнуть на поддержание требовательного и желательного равновесия между необходимостью защиты общества…с одной стороны и социальной адаптации нарушителей закона с другой»[1].

Одним из самых важных аспектов международных стандартов уголовно-исполнительной деятельности является гарантирующее значение при обращении с осужденными в силу того, что они содержат целый ряд юридических гарантий соблюдения общепризнанных прав человека.

[1] Рекомендация № R (92)16 Комитета министров государствам-членам относительно Европейских правил по применению общественных санкций и мер взыскания (принята 13 октября 1992 г.).

Л.В. Сетежева,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент А.Е. Шалагин)

Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых лицами, имеющими психические аномалии

Изучение личности преступника и причин противозаконного поведения берет начало у истоков становления криминологии как науки, что определяется важностью и необходимостью устранения негативных криминогенных факторов из жизни отдельно взятого человека и общества в целом.

Зачастую детерминантой преступного поведения личности является наличие тех или иных аномалий в психике человека. За последние несколько лет в России отмечается рост психических заболеваний, о чем говорится в докладе главного психиатра Министерства здравоохранения РФ Зураба Кекелидзе. Так, только за март 2019 года только в российских СМИ появилось множество публикаций о людях, страдающих психическими заболеваниями. В них приводится статистика Минздрава РФ, согласно которой общее число граждан нашей страны, страдающих тем или иным расстройством психики, насчитывается 612 тысяч. В 2017 году этот показатель был выше на 30 тысяч человек. На основании этого был сделал вывод, что психически больных в России меньше чем полпроцента от общей численности населения. Но не все согласились с дынным выводом. Практикующие психиатры утверждают, что официальная статистика включает только лиц, стоящих на диспансерном учете, а это лишь «верхушка айсберга». Они дают принципиально иные оценки числа психически больных – 25–30 % населения страны, если учитывать множество психических аномалий, то показатель достигает 80 %. Этот неутешительный прогноз не только свидетельствует об общесоциальной проблеме, требующей поиска решений, но и косвенно отражает число потенциальных правонарушителей. Низкий уровень жизни большей части населения, огромное количество стрессообразующих факторов, подсте-

регающих в быту, в личной жизни, на работе, непрерывный поток информации, который зачастую носит негативный характер, неправильный распорядок дня – все это привело к невротизации и психопатизации значительной части граждан и, в первую очередь, молодежи. На сегодняшний день высок уровень алкоголизации и наркотизации населения. Стоит отметить возросшее число лиц, потребляющих синтетические наркотики, что уже неоднократно приводило к тяжким и особо тяжким преступлениям. Таким образом, отмечается рост преступлений, совершенных лицами, имеющими психические аномалии.

В науке не сложилось единого мнения о том, какие личностные особенности можно назвать аномальными. Как правило аномальными называют ярко выраженные акцентуации характера, длящиеся депрессивные состояния, различные формы зависимости и психопатии, то есть те психические расстройства, которые не носят патологического характера, не исключают вменяемости. Как отмечают криминологи, данный феномен представляет собой существенный криминогенный фактор, и хотя в законодательстве РФ и предусмотрен такой институт, как «ограниченная вменяемость», все же многие вопросы об ответственности лиц с ограниченной вменяемостью остаются не решенными.

Обозначенная проблематика являлась предметом исследования в широком круге правовых дисциплин: криминологии, уголовном праве, уголовно процессуальном праве, судебной психиатрии и т.д. Значительный вклад в изучение преступности лиц с психическими аномалиями внесли такие ученые, как Ю.М. Антонян, Н.С. Таганцев, В.Х. Кандинский, З.А. Астемирова, В.Н. Кудрявцева, В.В. Гульдан.

Данная проблема заключается в исследовании форм проявления, причин возникновения и природы психических аномалий в качестве фактора, влияющего на преступное поведение лиц, в выявлении пробелов уголовного законодательства, в разработке методики работы с подозреваемым (обвиняемым), признанным ограниченно вменяемым, при расследовании по уголовным делам, в рассмотрении вопроса о мерах ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы и имеющих психические аномалии.

На данном этапе можно определить некоторые возможные меры, направленные на достижение решения рассматриваемой проблемы:

1. Выделить особую область предупреждения преступности – социальную и психиатрическую профилактику.

2. Внести изменения в статью 22 УК РФ «Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости», дополнив частью 2, в которой изложить следующее: «… Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при выборе вида и размера наказания, а также может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера…».

3. Внести изменения в название и текст статьи 72.1 УК РФ «Назначение наказания лицу, признанному больным наркоманией» и определить меру уголовно-правового характера не только для лица, больного наркоманией, но и больного алкоголизмом, изложить в следующей редакции: «… суд должен возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании или алкоголизма, медицинскую и (или) социальную реабилитацию…».

4. Дополнить статью 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий» пунктом 5.1.: «…следователь при наличии заключения судебно-психиатрической экспертизы, подтверждающей ограниченную вменяемость подозреваемого (обвиняемого), обязан привлекать к участию во всех следственных и процессуальных действиях с данным лицом специалиста в области психологии или психиатрии…».

А.В. Скоробогатый,
Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь

Особенности индивидуальной профилактики терроризма

Терроризм – одна из наиболее опасных форм проявления организованной преступности в современном обществе, которая имеет ряд негативных социальных последствий. Террористическое воздействие может выражаться несколькими способами: общеопасным способом, посягающим на неопределенный круг лиц, и способом, представляющим опасность для конкретного лица. В соответствии с этим исследователи выделяют массовый (слепой, рассеянный) и индивидуальный (селективный, направленный) терроризм[1].

В специальной литературе выделяются такие особенности терроризма, как избрание способов совершения преступлений, представляющих опасность для неопределенного круга граждан, направленность насилия в отношении третьих лиц, не являющихся непосредственными противниками террористов (так называемых невинных жертв), а также возможность оказания как непосредственного, так и опосредованного воздействия террористов на адресата их требований[2].

Совершение актов терроризма, рассчитанных на опосредованное воздействие, характеризуется общеопасным способом либо создающим опасность гибели людей, причинением им телесных повреждений или наступления иных тяжких последствий. Довольно часто при этом имеют место быть: большой ущерб, наносимый терактами, массовость насилия, а также беспорядочность, бессмысленность выбора жертв. Жертвами могут стать беспомощные пожилые, дети, иные лица, которые в принципе не могут быть противниками террористов. Исследователи отмечают, что может иметь место избрание символической жертвы, не обоснованной рациональными мотивами[3] либо представляющей из себя предмет всеобщего внимания, нападение на который вызовет всеобщий резонанс[4]. Данный аспект наводит

[1] Харевич Д.Л. О характерных чертах и определении понятия «терроризм» // Юстыцыя Беларусі. 2017. № 7. С.28.
[2] Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2005. С. 599.
[3] Петрянин А.В. Противодействие преступлениям экстремистской направленности: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. … д-ра юрид. наук. Моск. гос. юрид. ун-т им. О.Е. Кутафина. М., 2014. С. 162.
[4] Самарин А.П. Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного

ужас на население, т.к. демонстрирует, что жертвой террориста может стать любой из них. В этом случае причинение вреда случайным жертвам лишь усиливает эффект воздействия на тех, кому адресованы требования.

Для противодействия данному явлению необходимо принятие комплекса определенных мер. Важное практическое значение имеет индивидуальная профилактика. Она осуществляется в отношении криминогенных контингентов и включает в себя выявление конкретных лиц, склонных к совершению преступлений или вынашивающих планы по их совершению, и оказание на них предупредительного воздействия.

К криминогенным контингентам можно отнести: работников предприятий, организаций (складов), осуществляющих хранение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и их прекурсоров, работы с ними либо на которых может производиться их незаконное изготовление, членов групп радикальной направленности, экстремистских группировок, организованных групп насильственной направленности, лиц, ранее служивших в зонах межнациональных конфликтов, обладающих специфическими умениями и навыками (взрывотехники, подрывники, снайперы), имеющих разрешение на хранение оружия, причастных к незаконным деяниям, связанным с незаконным оборотом оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ, высказывающих намерения совершить подобные действия или ранее судимые за их совершение, занимающихся проведением раскопок в местах боевых действий («черные копатели»), прибывших из регионов с повышенной террористической активностью или зон вооруженных конфликтов, имеющих психические отклонения, которые могут привести к совершению террористических актов и иные лица[1].

Целью индивидуальной профилактики является прекращение повторяющегося девиантного (отклоняющегося) поведения лиц, склонных к участию в террористической и иной экстремисткой деятельности. Нормативными правовыми актами предусмотрены различные группы мер индивидуальной профилактики терроризма, при осуществлении которых используются методы убеждения и принуждения[2]. Выделяются такие меры, как профилактическая беседа, офи-

---

опыта для российского законотворчества: дис. ... д-ра юрид. наук. Акад. упр. МВД России. М., 2008. С. 351–353.

[1] Проблемы предупреждения отдельных видов преступности: моногр. / Д.Л. Харевич и др.; под общ. ред. В.А. Ананича. Минск: Акад. МВД, 2017. С. 282-283.

[2] Об утверждении Концепции борьбы с терроризмом в Республике Беларусь:

циальное предупреждение и профилактический учет[1]. Полагаем, что применение первой из указанных мер будет более эффективным в случае проведения беседы лицами, которые пользуются авторитетом у профилактируемого.

Если меры убеждения не достигают целей, то субъект профилактики может создать условия, препятствующие девиантному поведению (например, разобщение экстремистких молодежных групп). В отношении представителей криминогенных контингентов могут применяться негласные меры оперативно-розыскной профилактики, направленные на отказ от совершения преступления.

Таким образом, для борьбы с террористическими проявлениями необходимо осуществление комплекса мероприятий по их предупреждению. Одним из направлений предупредительной деятельности является индивидуальная профилактика совершения преступлений террористической направленности. Существенное значение для ее эффективности имеет правильный выбор лиц, подлежащих профилактическому воздействию с целью предупредить совершение ими преступлений террористического характера. При осуществлении профилактики используются методы убеждения и принуждения, избрание которых определяется психологическими особенностями индивида, в отношении которого они применяются.

постановление Совета министров Республики Беларусь от 25 июля 2013 г. № 658 // СПС «КонсультантПлюс».

[1] Об основах деятельности по профилактике правонарушений: Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З // СПС «КонсультантПлюс».

Н.М. Усманова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.В. Битшева)

Общесоциальные меры профилактики экстремистских преступлений

В современных условиях проявления экстремизма способны привести к значительному росту особо тяжких преступлений, совершаемых на их почве. Противодействие им, пресечение таких преступлений и особенно их раскрытие представляют большую трудность для правоохранительных органов. Именно поэтому одним из основных принципов противодействия экстремистской деятельности является приоритет мер, направленных на ее предупреждение и неотвратимость наказания за ее осуществление.

Значительное внимание со стороны руководства Российской Федерации, государственных органов и образовательных организаций уделяется обучению населения действиям при возможных проявлениях экстремизма, в том числе террористических актах, а также вопросам защищенности собственных объектов при чрезвычайных ситуациях. Для повышения уровня профессионализма работников государственных органов и общественных объединений разработаны специальные методические рекомендации и памятки, по которым занимаются работники, а полученные знания закрепляются на практике в ходе проведения учений и практических тренировок.

С развитием современных интернет-технологий, увеличением скорости передачи информации, усовершенствованием программного обеспечения и т.д. экстремистские сообщества перешли на более высокий уровень организации, стали активно использовать международную сеть Интернет как инструмент вербовки и привлечения в свои ряды все большого числа сторонников. Представители деструктивных организаций и движений используют Интернет в целях разжигания межнациональной, расовой и религиозной вражды, создания информационных порталов, искажающих новости и формирующих «нужное» общественное мнение. В результате чего происходит постепенное врастание экстремистской идеологии в повседневную жизнь.

Наибольшей популярностью у данной категории лиц пользуются социальные сервисы – «Google», «YouTube», «Одноклассники.ру», «ВКонтакте», «Mail.ru», «Facebook», «Telegram» и др., позволяющие быстро распространить идеи, текстовые, аудио, видео материалы экстремистского характера среди многомиллионной аудитории пользователей.

Первоначально Интернет регулировался только законами «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 №2124-1, Федеральным законом «О связи» от 07.07.2003 №126-ФЗ и Федеральным законом от 27.07.2006 №149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», то есть теми законами, которые действовали и вне Сети[1]. Это порождало ряд проблем: часто было сложно установить автора и источник экстремистского контента, и не была законодательно закреплена ответственность дальнейших распространителей вредоносной информации. Кроме того, не были ясны роли хостинг-провайдеров, которые предоставляли место для экстремистского контента, а также интернет-провайдеров, которые не блокировали к нему доступ.

Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ[2] уголовно-правовые нормы об ответственности за экстремизм в Интернете, предусмотренные ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к экстремистской деятельности» и ст. 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды», были дополнены указанием на такой альтернативный способ их совершения, как использование информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

Этот же способ, наряду с использованием средств массовой информации или электронных сетей, был включен в качестве квалифицирующего признака в новую статью УК РФ об ответственности за публичные призывы к совершению действий, направленных на нарушение

[1]О средствах массовой информации: Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016); О связи: Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 06.07.2016); Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016).

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3385.

территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280[1] УК РФ)[1]. Аналогичное изменение предусмотрено в Федеральном законе от 6 июля 2016 г. №375-ФЗ[2], применительно к ч. 2 ст. 205[2] УК РФ об ответственности за публичные призывы к террористической деятельности или публичное оправдание терроризма. Административная ответственность за экстремизм более многообразна, чем уголовная. В основном используются статьи 20.3 КоАП «Демонстрация нацистской символики» и 20.29 «Распространение контента из Федерального списка экстремистских материалов».

Экстремизм в Сети считается многими специалистами непобедимым. При блокировании экстремистского сайта его можно практически на следующий день открыть в чужой доменной зоне, неподконтрольной правоохранительным органам. Если удалить аккаунт пользователя, распространяющего экстремистские лозунги, технически он может через час зарегистрироваться под другим сетевым именем. При предъявлении обвинения в экстремизме пользователь может удалить свою запись и будет формально чист перед законом.

В соответствии с частями 3-5 ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[3] Правительство Российской Федерации приняло постановление, утвердившее Правила создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в

---

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3385.

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 28. Ст. 4559.

[3] Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31(1ч.). Ст. 3448.

Российской Федерации запрещено»[1]. Кроме того, данным постановлением были утверждены критерии, в соответствии с которыми определяется оператор реестра - организация, зарегистрированная на территории России, в целях привлечения к формированию и ведению указанной единой автоматизированной информационной системы.

Создание единого реестра осуществляется Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Эта же служба осуществляет ведение единого реестра в электронной форме в ежедневном круглосуточном режиме.

Основаниями для включения в единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию экстремистского характера, являются вступившее в законную силу решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», запрещенной информацией, а равно решение Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в отношении информации, распространяемой посредством сети «Интернет», решение о запрете к распространению которой на территории Российской Федерации уже принято Правительством РФ.

В случае выявления фактов распространения экстремистских материалов, внесенных в опубликованный список экстремистских материалов Министерства юстиции Российской Федерации, необходимо обратить внимание на то, что состав преступления, предусмотренный ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации, образует лишь прямая направленность умысла лица, распространяющего данные материалы. В случаях отсутствия прямого умысла, распространение экстремистских материалов является административным правонарушением, ответственность за которое предусмотрена ст. 20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

---

[1] О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено: постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 44. Ст. 6044.

Перед правоохранительными органами и в первую очередь перед органами внутренних дел, как наиболее многочисленным и максимально приближенным к населению, стоит задача в полной мере использовать все возможности, которые им предоставляет законодательство в деле предупреждения распространения экстремистской идеологии, а также пресечения экстремистских проявлений со стороны отдельных граждан, групп и организаций.

Очевидно, что изучение вопросов противодействия и профилактики распространения экстремизма в сети Интернет целесообразно осуществлять в рамках уже существующих учебных курсов с выделением соответствующих проблем при обращении к определенным темам по конституционному, уголовному, уголовно-процессуальному, административному, криминологии, уголовно-исполнительному праву, оперативно-розыскной деятельности, оперативно-розыскной психологии и т.д., а также разработать специальные курсы, касающиеся подробного освещения отдельных проблем противодействия преступлениям экстремистского характера, в том числе осуществляемому с использованием сетей Интернет. Своевременное выявление преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, позволит не только предотвратить распространение экстремистской идеологии, но воспрепятствовать вербовке новых членов экстремистских сообществ и организаций.

А.А. Фазлиев,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент Е.С. Крылова)

О необходимости дополнения правил реализации ненаркотического допинга

Использование допинга является одной из главных проблем современного мирового спорта, так как подрывает доверие к спортивному соревнованию и честному соперничеству, наносит ущерб здоровью спортсменов. В связи с этим спортсменам запрещено использовать допинг[1]. Под допингом обычно понимают наркотические и анаболические вещества, но существуют и незапрещенные в обороте допинговые средства, которые свободно продаются в фармакологических сетях (учреждениях).

Следует отметить то, что попытки законодателя решить проблемы с допингом в спорте путем введения уголовной ответственности[2] - это «лишь один из вариантов правовых механизмов, посредством которых может реализовываться антидопинговая политика в стране (точнее, ее отдельные элементы). Необходима система мер по предупреждению допинга в спорте и борьбе с ним»[3], в структуру которой должны войти как специальные меры ответственности тренеров и спортсменов, связанные с нарушением спортивных правил и устанавливаемые в указанной сфере, так и закрепленные в рамках административного и уголовного законодательства.

Реализация ненаркотического допинга через фармакологические организации происходит в соответствии с приказами Министерства здравоохранения РФ от 11.07.2017 № 403н «Об утвержде-

[1] Всемирный антидопинговый кодекс. Международный стандарт. Запрещенный список 2019 года. URL: http: // rusada.ru/ (дата обращения: 06.04.2019).
[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил): ФЗ от 22.11.2016 № 392-ФЗ // СЗ РФ. 2016. (Часть I). № 48. Ст. 6732.
[3] Мохов А.А. Антидопинговая политика в Российской Федерации и ее правовое обеспечение // Спорт: экономика, право, управление. 2017. № 1. С. 26-28.

нии правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность»[1] и от 26.10.2015 № 751н «Об утверждении правил изготовления и отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность»[2].

На наш взгляд, следует изменить правила реализации допинга через фармакологические сети (учреждения) по ряду позиций. Уточнение данных правил будет способствовать предупреждению употребления препаратов ненаркотического допинга самими спортсменами и служить сдерживающим фактором для лиц, склоняющих спортсменов к использованию запрещенных субстанций и (или) методов (ст. 230.1 УК РФ «Склонение спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте») и использующих в отношении спортсмена независимо от его согласия запрещенных субстанций и (или) методов (ст. 230.2 УК РФ «Использование в отношении спортсмена субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте»).

В связи с тем, что в свободном доступе реализуется продажа значительной части субстанций, запрещенных для использования в спорте (мельдоний (милдронат), диабетон МВ и др.), это может привести к возможности употребления данных субстанций спортсменами, необходимо внести в последний абзац пункта 4 Порядка отпуска лекарственных средств (утв. приказом Минздрава России

[1] Об утверждении правил отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения, в том числе иммунобиологических лекарственных препаратов, аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность: приказ Минздрава России от 11.07.2017 № 403н. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.04.2019).

[2] Об утверждении правил изготовления и отпуска лекарственных препаратов для медицинского применения аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность: приказ Минздрава России от 26.10.2015 № 751н. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.04.2019).

от 11.07.2017 № 403н) следующие изменения: «… По рецептам, выписанным на рецептурных бланках формы № 107-1/у, отпускаются иные лекарственные препараты, не указанные в абзацах первом, третьем - девятом настоящего пункта, в том числе субстанции, запрещенные для использования в спорте, за исключением лекарственных препаратов, отпускаемых без рецепта».

Поскольку проследить включение субстанций в запрещенный список представляется проблематичным, а визуальное предупреждение будет иметь дополнительный фактор профилактики, необходимо правила изготовления и отпуска лекарственных препаратов (утв. приказом Минздрава России от 26.10.2015 № 751н) дополнить ч. 7.1 «На этикетках лекарственных препаратов, содержащих субстанции, запрещенные для использования в спорте, следует маркировать соответствующими предупредительными надписями «Допинг» или «Doping» с указанием даты внесения в запрещенный список».

Кроме того, биологически активные добавки[1], которые свободно продаются в фармакологических организациях[2], также необходимо маркировать предупредительными надписями, если в их составе есть субстанции, запрещенные для использования в спорте.

Для оказания дополнительного предупредительного воздействия на потенциальных потребителей субстанций, запрещенных для использования в спорте, в должностных обязанностях младшего фармацевта и фармацевта рекомендуется предусмотреть обязательное уведомление покупателей о том, что они собираются приобрести допинг-препарат.

С целью получения комплексной информации о покупателях (приобретателях) запрещенных субстанций, предоставления пользователей сведений и обеспечения обмена информацией об интересующих лицах в рамках федерального интегрированного банка

[1] Об усилении надзора за производством и оборотом БАД: постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 6 марта 2007 г. № 8 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. № 18.

[2] Свистильников А.Б., Руднев С.М. Противодействие незаконному обороту сильнодействующих веществ и биологически активных добавок: проблемы и пути решения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2013. № 1. С. 52-57.

данных необходимо предусмотреть соответствующий учет лиц, которые приобретают в соответствии с рецептами лекарственные препараты, содержащие субстанции, запрещенные для использования в спорте. На основании предоставленных рецептов указанные лица будут вноситься в соответствующий ИБД-Ф «Допинг».

Предлагаемые изменения, по нашему мнению, будут способствовать минимизации использования запрещенных субстанций спортсменами, а также совершенствованию антидопинговых мер по противодействию совершения преступлений и правонарушений в рассматриваемой сфере.

А.А. Фазлиев,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н. А.М. Хафизова)

Специфика предупреждения преступлений в сфере спорта

Характерной чертой российской и мировой криминологической ситуации является появляющиеся новые криминальные явления и процессы практически во всех сферах общества. Исключением не стал и спорт.

Имея столь значительные достоинства, такие как сильное мотивирующее средство, пропаганда здорового образа жизни, сдерживающая профилактическая основа совершения преступлений, средства массовой информации все чаще информируют о преступлениях в сфере спорта. Спортивными специалистами и сотрудниками правоохранительных органов отмечается, что это связано с коммерциализацией спорта, повышением результатов допинговыми средствами и методами, преступным сговором между участниками спортивных соревнований, коррумпированностью спортивных чиновников, околофутбольными движениями и другими[1].

Сфера спорта как объект криминологического исследования ограничивается организованными по определенным правилам общественными отношениями, связанными со спортивной деятельностью спортсменов[2].

Все виды преступности в сфере спорта условно можно классифицировать на группы, исходя из способа использования спортивной деятельности в преступных целях. Наиболее приоритетными признаны следующие направления криминологического исследования преступности в сфере спорта:

1)преступность спортсменов, связанная с их непосредственной спортивной деятельностью;

---

[1]Ищенко С.А. Коммерциализация в международном спортивном движении // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2010. № 72. С. 111-118.

[2]Сердюков Л.В. К вопросу о разграничении образования и спортивной подготовки // Право и образование. 2012. № 5. С. 48-55.

2)преступность спортсменов, не связанная с их непосредственной спортивной деятельностью;

3)преступность иных лиц, связанная со спортивной деятельностью спортсменов[1].

Действующее законодательство по предупреждению преступности в сфере спорта обязывает вполне конкретных субъектов заниматься их противодействием (Всемирное антидопинговое агентство и ее подразделения, Министерство спорта РФ, спортивные организации, правоохранительные органы и др.). В свою очередь, определенной модернизации требует деятельность данных органов по предупреждению преступности в сфере спорта, поскольку в настоящее время она осуществляется не всегда эффективно. Разрозненные и несогласованные усилия подразделений не приносят пока ощутимого результата, что крайне негативно сказывается на реализации задачи вовлечения населения в физкультурно-спортивную деятельность.

Функциональные обязанности по борьбе с этими преступлениями было бы логично закрепить за правоохранительными органами. За федерациями спорта целесообразнее было бы оставить лишь функции воспитания и образования спортсменов и подготовки заключения по итогам расследования «спортивных» преступлений[2].

Изменить ситуацию может только скорейшая разработка и принятие ведомственных и межведомственных нормативных правовых актов, способных консолидировать усилия соответствующих структур на данном актуальном и приоритетном для России направлении, снизив криминогенность сферы спорта и повысив безопасность спортивной деятельности.

[1]Алексеева А.П. Спортивная криминология: монография. М: ИНФРА-М. 2017. С. 46-48.

[2]Соловьев А.А. Законодательство РФ о спортивной подготовке: на стыке спортивного и образовательного права // Право и образование. 2010. № 1. С. 35-41.

А.Ф. Филиппова,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.В. Битшева)

Подростково-молодежная преступность и ее особенности

В узком понимании под подростково-молодежной преступностью стоит понимать ряд преступных деяний, совершенных лицами в возрасте от 14 до 25 лет. Выделение подростковой преступности в особую категорию происходит в связи с существующими законодательными нормами, исходя из которых совершеннолетие наступает с 18 лет, а уголовная ответственность с 14 лет. Данная тема освещается во многих исследованиях и трудах российских ученых. Можно сказать, что граждане данной возрастной категории не случайно отнесены к отдельной группе лиц, совершающих преступления. Подростки, в силу юношеского возраста, обладают неустойчивой психикой и специфическими социально-психологическими чертами.

Для определения причин правонарушений среди подростков необходимо обратить внимание на систему внутренних и внешних факторов, воздействующих на поведение как отдельной личности, так и группы лиц, совершающих преступные деяния. Внутренними причинами являются субъективные аспекты психики человека, его убеждения, правосознание и уровень правовой культуры. Говоря о внешних факторах, можно выделить воздействие на человека конкретных противоречий его окружения и общества в целом, а также проблемы в экономической, политической и духовной сфере.

Необходимо выделить основные причины возникновения и распространения преступности среди несовершеннолетних.

Во-первых, одним из самых главных факторов, воздействующих на психологические аспекты ребенка, является первичный социальный институт – семья. Именно в детстве формируется мировоззрение человека, происходит осмысление морально-нравственных ценностей путем воспитательных бесед прививаются правовая культура и правовое сознание. Однако современное обще-

ство отражает серьезные пробелы в воспитании подрастающего поколения. Зачастую идущее из семьи насилие, жестокость, алкоголизм или наркотическая зависимость хотя бы одного из родителей очень пагубно сказываются на воспитании ребенка. Он, наблюдая за обстановкой в доме, растет циничным и жестоким и, так или иначе, пытается соответствовать своим родителям. К сожалению, данные проблемы волнуют общество долгие годы и приводят к серьезным последствиям: безнадзорности, росту преступных группировок среди несовершеннолетних, раннему пристрастию к алкоголю и психотропным веществам, локальной деградации и оскудению нравственных и моральных установок.

Во-вторых, одной из главных характеристик современного общества является важная роль средств массовой информации в различных сферах деятельности. Каждый подросток вне зависимости от местоположения может найти любую информацию через Интернет. Именно таким образом последнее время и формируются преступные группировки, суицидальные настроения. Кроме того, некоторые СМИ пропагандируют отрицательное поведение, сопровождающееся насилием и жесткостью. Безусловно, человек со сформировавшейся психикой и убеждениями не отнесется серьезно к героям художественных фильмов, демонстративно нарушающим закон. Но подросток, полностью не отвечающий за свои поступки, более склонен к подражанию данным героям. Результатом таких фильмов, передач, рекламных роликов является развитие негативного отношения к правовым нормам, отрицательных стереотипов поведения, психологической дезориентации личности.

В-третьих, довольно распространенным явлением среди несовершеннолетних становится распитие алкогольных напитков и употребление наркотических средств. Состояние алкогольного или наркотического опьянения не только способствует совершению преступления, но и нарушает психофизиологические процессы в организме подростка. Как показывает статистика, около трети преступлений совершается именно в состоянии опьянения.

Таким образом, мы выделили перечень основных причин, приводящих к развитию преступности. Безусловно, в настоящее время ведется активная воспитательная деятельность с участием правоохранительным органов. Профилактика преступлений несовершеннолетних представляет собой особо организованный процесс, имеет четкую цель – определить задачи, повышающие эффективность правопорядка, обеспечить правомерное поведение подростков путем активного вовлечения их в общественную деятельность, ввести дополнительные часы правоведения в среднеобразовательных учреждениях, не допустить конфликта молодого поколения с законодательством и правовыми нормами. Но особое внимание, по мнению исследователей, стоит обратить родителям на воспитание своих детей и микроклимат в семье.

В связи с широкомасштабной профилактической деятельностью в нашем регионе прослеживается тенденция к сокращению числа преступлений несовершеннолетних. Но, как показывает статистика, число особо тяжких преступлений, совершенных подростками, возросло. А общее число преступлений за исследуемый период снизилось практически в полтора раза. По мнению специалистов и исследователей, подобного рода изменения в статистических данных четко отражают действительную картину борьбы с преступностью.

В завершении необходимо отметить, что, несмотря на снижение количественных показателей преступлений и их участников, коэффициент особо тяжких преступлений довольно высок. В связи с этим строго необходимы дальнейшие исследования и разработки, направленные на устранение причин и условий способствующих преступности несовершеннолетних.

Д.В. Хамидуллина,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – А.В. Битшева)

Криминологическая характеристика незаконного оборота оружия

В настоящее время в обществе наблюдается достаточно высокий уровень социальной напряженности, что находит свое выражение в высоком уровне преступности, повышении степени общественной опасности отдельных видов преступлений. Одной из актуальных проблем была и остается преступность в сфере оборота оружия. Незаконный оборот оружия способствует росту преступности не только в России, но и во всем мировом сообществе. Это, в свою очередь, вынуждает самих граждан принять дополнительные меры для самозащиты, обеспечения безопасности. И нередко граждане применяют незаконные способы обеспечения собственной безопасности, не доверяя правоохранительным органам.

По оценкам разных исследователей, в мире на сегодняшний день насчитывается от 500 до 639 миллионов единиц огнестрельного оружия. При этом, согласно данным ООН, около 40 % из указанных единиц составляет доля незаконного оборота оружия[1]. Это свидетельствует о том, что незаконный рынок расширяется и находит пути существования и развития, несмотря на применение странами определенных механизмов для регулирования продажи, использования, владения и производства огнестрельного оружия.

Характеризуя современный период, В.А. Робак справедливо отмечает: «Несмотря на активно принимаемые правоохранительными органами меры, количество рассматриваемых противоправных деяний не уменьшается, наоборот, они становятся все более доходным преступным промыслом, имеющим, в отличие от ряда других посяга-

[1] Из Доклада Генерального секретаря ООН на Десятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (A/CO№ F. 187/5). URL: http://www.un.orq/Russian|topics|crim|10crim-congress.pdf.

[2] Корецкий Д.А., Солоницкая Э.В. Оружие и его незаконный оборот: криминологическая характеристика и предупреждение. СПб., 2014. С. 16

тельств, относительно большую доступность и меньшую степень риска разоблачения. Неконтролируемый оборот оружия приобрел организованный и транснациональный характер и относится в современных условиях к сильнодействующим детерминантам преступности»[1].

Необходимо отметить, что основным источником незаконного оборота огнестрельного оружия является контрабанда. Она опасна тем, что, по мнению Д.А. Корецкого, «может подрывать дружественные отношения государств, пагубным образом влиять на международное сотрудничество, нарушать монополию государств в сфере оборота оружия и боеприпасов или иной порядок в области внешней торговли, наносить ущерб экономическим интересам государства, создавать угрозу общественной безопасности»[2].

Основными каналами незаконного оборота оружия являются Польша и страны Балтии. Особенно неблагоприятное положение сложилось на границах Псковской области с Эстонией. На этом участке проходят крупнейшие железнодорожные и автомобильные магистрали. В приграничных районах Северо-Западного региона России развита сеть организованных преступных группировок с прочными связями с криминальными структурами Эстонии. Это объясняется тем, что на территории этого государства введен упрощенный порядок обращения оружия, что позволяет создавать перевалочные базы по его незаконной продаже.

Кроме того, незаконный оборот оружия осуществляется и посредством незаконной миграции. Поток миграции достаточно велик, в связи с чем государственные органы не в полной мере могут осуществлять контроль за мигрантами, которые провозят огнестрельное оружие и другие запрещенные в обороте предметы.

Согласно анализу состояния и динамики незаконного оборота оружия, за период с 2000 года по 2018 год было зарегистрировано: 2000 г. – 71 182; 2001 г. – 68 746; 2002 г. – 59 950; 2003 г. – 54 200; 2004 г. – 28 400; 2005 г. – 29 900; 2006 г. – 30 100; 2007 г. – 30 200; 2008 г. – 31 900; 2009 г. – 34 200; 2010 г. – 30 928; 2011 г. – 28 100;

[1] Робак В.А. Состояние и динамика незаконного оборота оружия в России // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 2. С. 86.

2012 г. - 26 500; 2013 г. – 27 000; 2014 г. – 26 200; 2015 г. – 27 320; 2016 г. – 27 994; 2017 г. – 28 916; январь – июль 2018 г. – 17 790[1].

Динамика количества преступлений в сфере незаконного оборота оружия к предшествующему (%): 2000 г. – -1,1; 2001 г. – -3,4; 2002 г. – -12,7; 2003 г. – -9,5; 2004 г. – -47,5; 2005 г. – +5,1; 2006 г. – +0,6; 2007 г. – +0,3; 2008 г. – +5,6; 2009 г. – +7,2; 2010 г. – -11; 2011 г. – -7,6; 2012 г. – -5,6; 2013 г. – +1,8; 2014 г. – -2,9; 2015 г. – +2,4; 2016 г. – +2,5; 2017 г. – +3,3; январь – июль 2018 г. – -3,8.

Вышеуказанные данные позволяют сделать выводы о том, что количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, на сегодняшний день по сравнению с 2000 годом уменьшается. Однако, по мнению ученых-криминологов, тенденция к снижению количества преступлений в сфере незаконного оборота оружия неустойчива, волнообразна.

Таким образом, важной из актуальных проблем современного российского общества является состояние преступности в сфере оборота оружия. Незаконный оборот оружия способствует ее росту в стране и в мире, в том числе и организованным ее формам, представляет реальную угрозу общественной безопасности.

[1] Официальный сайт МВД России. URL: http://МВД.РФ/

Г.И. Шарафиева,
курсант КЮИ МВД России
(научный руководитель – к.ю.н., доцент Е.С. Крылова)

Проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа

Хищение чужого имущества является наиболее распространенной формой преступных посягательств. Ежегодно почти половину всех зарегистрированных преступлений составляют хищения чужого имущества. В первом полугодии 2018 года в 6,7 раза увеличилась регистрация фактов мошенничества с использованием платежных карт (с 110 до 741).

Кроме того, актуальность настоящей работе придают требующие анализа существенные изменения, внесенные в нормы уголовного законодательства Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»[1], в соответствии с которыми ст. 158 УК РФ «Кража» была дополнена п. «г», предусматривающим ответственность за кражу, совершенную «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа»)». Аналогичный квалифицирующий признак был добавлен в ч. 3 ст. 159.6 УК РФ: «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств». Одновременно была полностью видоизменена диспозиция ст. 159.3 УК РФ, теперь по ней предусмотрена ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа.

Использованные законодателем конструкции «электронных денежных средств» и «электронных средств платежа» впервые вводятся в текст уголовного закона. Несмотря на длительное существование данных понятий в рамках иных отраслей права, они могут быть неоднозначно истолкованы в правоприменительной практике. В Федеральном законе от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной пла-

[1]О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: ФЗ от 23.04.2018 № 111-ФЗ // СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2581.

тежной системе»[1] в ст. 3 даются определения с позиций финансового права, что затрудняет их использование в рамках уголовного законодательства. Поэтому их значение и содержание, на наш взгляд, в возможно короткие сроки должны быть разъяснены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48, для квалификации деяния как кражи достаточным являлось установление факта выдачи денежных средств по заранее похищенной или поддельной платежной карте посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной или торговой организации[2].

Также следует квалифицировать:

-хищение безналичных, электронных денежных средств посредством неправомерного доступа к банковскому счету или электронному кошельку. При этом указанный доступ осуществляется с помощью использования легальных средств авторизации, которые были получены от самого владельца счета или электронных денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием либо попросту подсмотренных;

-хищения, с помощью перехвата информации с пластиковых карт специальными устройствами, способными перехватывать электронные сигналы, или устройствами, устанавливаемые в приемник банкомата.

Квалификация деяний по нормам о мошенничестве по ст. 159.3 УК РФ с принятием Федерального закона от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ стала весьма затруднительной. На практике сотрудники относятся к этой статье с осторожностью.

Напомним, до внесения указанных изменений по ст. 159.3 УК РФ была предусмотрена ответственность за хищение с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заве-

[1] О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 27. Ст. 3782.

[2] О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: ППВС РФ от 30.11.2017 № 48 // СЗ РФ. 2017. № 2.

домо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

В актуальной редакции уголовного закона ответственность предусмотрена за «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», при этом в диспозиции законодателем не конкретизировано, что охватывается указанной нормой. Таким образом, в отличие от ранее действующей редакции ст. 159.3 УК РФ в настоящее время существенным образом расширен перечень средств совершения данного преступления.

Таким образом, в отношении электронных денежных средств следует квалифицировать хищения, совершенные тайно от собственника и третьих лиц (работники кредитной, торговой или иной организации), а по ст. 159.3 УК РФ надлежит квалифицировать действия по хищению денежных средств путем обмана или злоупотребления доверием, когда преступник искажает действительность, в результате чего потерпевший сам добровольно передает электронные денежные средства.

Точное определение способа хищения имущества поможет правильно квалифицировать различные формы хищения.

М. Ширзад,
слушатель КЮИ МВД России
(научный руководитель – М.Ю. Гребенкин)

Проблемы расследования мошенничеств, совершенных с использованием мобильной связи

Характерные отличительные особенности преступлений, которые совершаются с использованием средств мобильной сотовой связи, заключаются в высокой степени их латентности, отсутствии необходимого уровня законодательного регулирования и в значительных размерах причиняемого в результате таких преступлений имущественного ущерба. В 2018 году количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (статьи 159 – 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) составило 215 036 преступлений. Правоохранительными органами Российской Федерации зарегистрировано 174 674 преступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, предварительно расследовано из них только 43 362[1].

В соответствии с данными, которые опубликованы на официальном сайте оператора мобильной связи «Beeline», ежегодные размеры убытков, вызванных совершением телефонных мошенничеств, в общемировом масштабе достигают уровня 25 млрд долларов США. В ходе проведенного вышеуказанным оператором опроса российских абонентов сотовой связи было установлено, что о случаях телефонного мошенничества осведомлены около 78 % респондентов, при этом 15 % респондентов указали, что их родственники или близкие друзья пострадали от действий «телефонных» мошенников[2].

По данным МВД России, мошенники обычно используют следующие предлоги для получения денег:

1. Для решения вопросов об освобождении родственников, потерпевших от возможного привлечения к уголовной ответственности (48 %).

---

[1] Состояние преступности в России за январь – декабрь 2018 года. URL: http://мвд.рф/dejatelnost/statistics (дата обращения: 10.04.2019).

[2] Официальный сайт ОАО «Вымпелком». URL: http: // www.beelineonline.info/index.php?option = com_content&view = article&id=57&Itemid=59 (дата обращения: 10.04.2019).

2. Для разблокировки банковских карт потерпевших (25 %).

3. Для приобретения топлива по очень выгодным ценам (22 %).

4. Для реализации прав потерпевших на выигранные ими призы (5 %)[1].

Немалая часть телефонных звонков от мошенников поступает из мест лишения свободы, от людей уже осужденных за различные преступления.

Высокая степень латентности рассматриваемых преступлений и определенные сложности, возникающие в процессе доказывания, приводят к тому, что значительная доля преступлений, совершаемых с использованием мобильных средств связи, либо вообще не регистрируется, либо рушится в процессе расследования.

Следует отметить, что подавляющее большинство всех совершаемых телефонных мошенничеств квалифицируется по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 159 УК РФ, а в соответствии с п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ производство расследования по подобной категории дел по общему правилу должно осуществляться в форме дознания. Имеющиеся сложности в расследовании данных преступлений зачастую являются серьезными препятствиями для привлечения виновных лиц к уголовной ответственности[2].

В современном российском законодательстве есть большое количество нормативных правовых актов, так или иначе регламентирующих порядок использования средств мобильной связи. Однако в них есть целый ряд значительных пробелов. Об одном из таких пробелов говорит наличие у мошенников возможностей для использования SMS в целях противоправного завладения денежными средствами абонентов. В связи с этим представляются обоснованными предложения, которые направлены на предупреждение фактов подобных преступлений и выражающиеся в необходимости признания массовых рассылок SMS в качестве рекламы и введении в связи с этим со стороны операторов сотовой связи защитных механизмов, которые предоставляли бы возможности або-

[1] Бойцов Ю.М. Проблемы проверки, выявления и раскрытия мошенничества с использованием мобильных средств связи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(70). С. 107.

[2] Репин М.Е. Характеристика преступлений мошеннического характера, совершаемых с использованием сотовой связи // Молодой ученый. 2016. № 11. С. 135.

нентам на выражение их предварительного согласия (либо несогласия) на получение соответствующих сообщений.

Для повышения эффективности расследования рассматриваемых преступлений представляется целесообразным незамедлительно привлекать к их раскрытию все имеющиеся в ОВД оперативные и специальные технические службы и подразделения. При этом первоочередной мерой должно являться обеспечение тесных и непосредственных контактов следователей (дознавателей) с сотрудниками, уполномоченными на осуществление оперативно-розыскных и специальных технических мероприятий.

В процессе проведения проверок по сообщениям о телефонных мошенничествах следует принимать все возможные меры по установлению марки, IMEI и абонентского номера телефона, с которого был осуществлен звонок. При наличии возможности устанавливается место нахождения телефона. Крайне желательно в возможно короткие сроки проведение биллинга всех исходящих звонков с телефонных номеров, по которым были осуществлены звонки потерпевшим, установление номеров абонентов соответствующих соединений и проведение проверки данных абонентов на возможную их причастность к совершенным преступлениям.

Следует собирать информацию о станциях операторов мобильной связи в местах непосредственной передачи денежных средств. После получения указанной информации лица, осуществляющие предварительное расследование, должны обращаться в суды с ходатайствами об истребовании у соответствующих операторов сотовой связи информации об имевших место соединениях между абонентами с данных базовых станций в период времени, охватывающий момент передачи денежных средств.

При установлении сведений о лицах, на телефонные номера которых поступали звонки или SMS с телефонов мошенников, данные лица должны быть проверены на причастность с совершенным преступлениям и допрошены в установленном законом порядке.

Серьезное внимание при раскрытии и расследовании подобных преступлений должно быть уделено организации межведомственного взаимодействия органов внутренних дел и органов уголовно-исполнительной системы при проведении совместных оперативно-

розыскных мероприятий. Так, некоторые исследователи выдвигают предложения о применении для получения значимой для раскрытия указанных преступлений информации полиграфов при проведении оперативно-розыскных мероприятий в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В тех ситуациях, когда денежные средства были перечислены потерпевшими на какой-либо из электронных кошельков, следует направлять запросы в те организации, которые являются администраторами данных электронных кошельков, в целях получения сведений о владельцах соответствующих идентификаторов, о моментах совершения ими входов в систему и проведенных ими транзакций, а также сведений об IP-адресах, с использованием которых были осуществлены входы в систему[1].

При установлении сведений о лицах, на которых были зарегистрированы соответствующие электронные кошельки, порядок дальнейшего расследования аналогичен расследованию, осуществляемому при иных следственных ситуациях: проводятся допросы данных лиц; потерпевшим предъявляются для опознания образцы голосов этих лиц; в необходимых случаях организуется проведение психофизиологических исследований; посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий устанавливаются знакомые данных лиц, которые были ранее судимы либо отбывают наказания, связанные с лишением свободы.

Представляется, что организация проведения вышеуказанных следственных действий и иных мероприятий в процессе первоначального этапа расследования телефонных мошенничеств могла бы способствовать более эффективному разрешению вопросов, связанных с установлением лиц, совершивших указанные преступления, и получению необходимых доказательств для привлечения данных лиц к уголовной ответственности.

[1] Бойцов Ю.М. Проблемы проверки, выявления и раскрытия мошенничества с использованием мобильных средств связи // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 2(70). С. 112.

Научное издание

Совершенствование правоохранительной деятельности органов внутренних дел (проблемы теории, практики и правового регулирования)

материалы всероссийской научно-практической конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов, слушателей и студентов
(17 мая 2019 г.)

Часть 1

Корректор Е.О. Смирнова
Компьютерная верстка Е.О. Смирнова
Дизайн обложки Е.А. Бикмуллина

Формат 60*90 1/16 Усл. печ. л. 17,25
Подписано в печать 24.06.2019